

Ольга Соврикова

Неприкаянная

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

18+

Ольга Соврикова

Неприкаянная

<https://litres.ru/74517948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бежала от судьбы в своем мире, сдалась, закрыв глаза на все наставления моего мастера. Видимо незримая магия, окружающая каждого из нас, решила наказать меня за слабость, приковав к чужому телу наблюдателем, паразитом. Боги, какие же страдания ожидали глупенькую юную аристократку, и все это пережить мы должны были вместе, но и она сдалась, а я в этот раз не упущу своего шанса. Шанса зажить по новому в новом мире. И да поможет мне родной язык и Боги обоих миров!

Ольга Соврикова

Неприкаянная

Соврикова Ольга Геннадьевна

Неприкаянная

Аннотация: Бежала от судьбы в своем мире, сдалась, закрыв глаза на все наставления моего мастера. Видимо незримая магия, окружающая каждого из нас, решила наказать меня за слабость, приковав к чужому телу наблюдателем, паразитом. Боги, какие же страдания ожидали глупенькую юную аристократку, и все это пережить мы должны были вместе, но и она сдалась, а я в этот раз не упущу своего шанса. Шанса зажить по новому в новом мире. И да поможет мне родной язык и Боги обоих миров!

Пролог

Удар! Еще удар. Блок. Перекат. Блок. Темнота....

Открываю глаза и вижу удручающую картину - сенсей недоволен. Просто так мне сегодня с тренировки не уйти. Пропустила довольно простой удар и теперь мне добавят, догонят и еще добавят.

Двенадцать лет я занимаюсь восточными боевыми искусствами, причем, учителем моим является самый настоящий сенсей, известный как в Японии, так и за ее пределами. Вот

только из своей страны он ни разу никуда не выезжал, да и мне не надо, потому как моя семья тоже проживает в Японии. За все это время он похвалил меня всего лишь один раз. Мой любимый учитель похож на гранитную глыбу, такой же крепкий, спокойный, невозмутимый и непробиваемый, причем как в прямом, так и в переносном смысле. За все прошедшие годы моего ученичества я научилась определять его чувства по глазам, и вот сейчас ясно вижу его недовольство и разочарование. Тренировка окончена, я тороплюсь домой. Мне кажется, что внутри меня натянуты струны и вот именно сейчас они стонут от напряжения и тревоги, которые я испытываю. Несколько лет назад я впервые прислушалась к своей интуиции, после чего мои тренировки сразу вышли на новый уровень. И сегодня эта клятая интуиция просто захлебывается от ужаса. Я боюсь думать о том, что с неотвратимостью снежной лавины надвигается на нашу семью.

Да, я глупо подставилась под удар. Бой нужно вести со спокойным сердцем и холодным разумом, отрешившись от эмоций и проблем, но именно сегодня я не смогла этого сделать. Пропал мой отец, мой папочка, Старцев Ярослав Владимирович. По гражданству он был русским, а вот мама японка. Познакомились они в России в Университете Дружбы Народов. Мама Амиа Накатоми, училась на факультете восточной медицины, а папа в составе строительной бригады занимался ремонтом одной из аудиторий. Нет, он у меня тоже имеет высшее образование, закончил архитектурный

университет, но вот сразу устроиться на работу не сумел, подрабатывал простым строителем. Целый год, русский богатырь Славка ухаживал за миниатюрной японочкой, доказывая ей, что действительно любит, и беречь будет, и никогда не бросит, а она взяла и поверила. Поженившись, они четыре года прожили в России, а потом мама закончила учиться и отец решил, что Япония ничем не хуже России, а он ради своей Амии отправился бы и на Северный полюс. Родители моей мамы приняли его очень хорошо. У дедушки был небольшой магазинчик строительных материалов. Жили они очень скромно. Папа взялся за дело, и уже через пять лет семья Накатоми переехала в большой собственный дом. Основной бизнес был развернут в России. Япония являлась поставщиком. С десятков небольших магазинчиков давали стабильный доход.

Все было отлажено и работало как надежный проверенный механизм, но вот совсем недавно появились проблемы в России. Отец уехал. Первые два дня звонил каждый вечер, но внезапно телефон умолк на десяток дней. Его заместители твердили все время одно и то же - уехал на переговоры с большими людьми, просил не беспокоиться. А как не беспокоиться?! Семья у нас маленькая, бабушка умерла четыре года назад и теперь нас четверо: дедушка, мама, папа и я. Мама к бизнесу отца и деда не имеет никакого отношения, она у нас целитель. Не медик, а именно целитель. Массаж и лечение травами - это её стезя. Травы она выращивает сама

и сама же делает настойки, притирания, сборы трав в виде лечебного чая. Я у них одна на всех, любимая дочка и внучка, но разбалованной меня назвать нельзя.

Старцева Миира Ярославовна - упрямая, целеустремленная и память у меня хорошая. В три года, посмотрев мультфильм «Кунфу - панда», решила, что тоже хочу так... В четыре меня отвели к сенсею. По причине малого возраста я не понимала, что мне предстоит пройти, чтобы стать мастером, но к шести годам взвыла от все увеличивающихся нагрузок и решила бросить истязания меня маленькой. Не получилось. Не знаю, что тогда уже разглядел во мне мастер, но бросить занятия он мне не дал. Отвел в музей и познакомил со всем разнообразием холодного оружия. Дал возможность к нему прикоснуться. Именно с этого момента мой бунт закончился навсегда. Я заболела оружием и ни один парень до сих пор, а мне уже шестнадцать, не смог составить ему конкуренцию. Соревнования?! Глупость. Нет. Мой сенсей каждые три месяца устраивает мне спарринг с бойцами, превосходящими меня в умении владеть оружием, но на официальные соревнования не допускает. «Ты учишься не для того, чтобы красоваться перед зеваками, считающими себя большими специалистами буквально во всем. Моя задача научить тебя защищать и защищаться, а красивое дрыганье ногами оставим для других», - говорит он. Именно поэтому никаких званий и поясов, определяющих уровень моего мастерства у меня нет. Есть учитель, и он до сих пор остается для меня недо-

ступной величиной.

И все-таки звание у меня есть. Я завоевала первый юношеский разряд в спортивных танцах и на этом моя танцевальная карьера закончилась. Зачем мне танцы? Мне?! Сенсей решил, что дополнительное обучение ритму, умению слышать музыку всем своим естеством, мне просто необходимо, ибо бой с оружием - это всегда танец. Смертельный. Завораживающий. Прекрасный. Чем сильнее воин, тем красивее танец смерти в его исполнении. С восьми лет до пятнадцати я танцевала, с оружием и без, но всегда с партнером. Сколько себя помню, я училась, училась и когда отдыхала - тоже училась. Никаких свиданий, никаких гуляний и шумных вечеринок. Курить, выпивать - ни боже мой! Я не просто тренированное дитя! Я дитя двух культур. Оба языка для меня родные. Дома с папой и мамой - по-русски, а вот с дедушкой - только по-японски. Обе культуры мне близки и понятны и ругаться я тоже умею на обоих языках. Папа высокий блондин с серыми глазами, а мама маленькая, хрупкая, темноволосая, темноглазая - вечная девочка. А я? А я просто красавица! Ну, правда - красавица. Рост метр семьдесят пять, стройная как тростиночка, грудь маленькая, ладони узкие, пальцы длинные, волосы густые черные, блестящие, брови папины, в разлет. Глаза, чудо как хороши! Большие, чуть вытянутые к вискам, темно карие, а густые черные, длинные ресницы не только не нуждаются в туши, но и создают иллюзию подводки. И конечно губы - сплошной

соблазн!

Поклонников у меня очень много, а вот парня как не было, так и нет. Да и зачем? Мне вот папочка обещал меч, самурайский, древний! Это - да! Только бы он нашелся...

Я выросла в любви и заботе. Отец буквально на руках нас с мамой носил, причем одновременно двоих. И вот...

В России появились какие-то настойчивые покупатели. Им очень понравился наш бизнес, они решили его купить буквально за копейки. Папа уехал и пропал, через две недели вслед за ним в сопровождении адвоката уехала обеспокоенная мама. Позвонила она лишь один раз и рассказала, что нашла отца в СИЗО. Его задержали по обвинению в убийстве одного из его заместителей. Затем, в течение пяти дней ее телефон сообщал мне, что абонент находится вне зоны доступа, а на шестой день я узнала, что у меня больше нет родителей. Было больно. Очень больно! Я все ждала, что вот... Сейчас... Раздастся звонок и они войдут, и все окажется чьей-то ошибкой, а они все не приходили и не приходили.

Домой тела моих родителей сопровождал адвокат нашей семьи. В сопроводительных документах сообщалось, что моя мама погибла в результате несчастного случая под колесами автомобиля которым управлял нетрезвый водитель, а отец, пытаясь незаконно освободиться из под стражи для того, чтобы попасть к ней в больницу, был застрелен при попытке бегства. Единственный вывод, который я смогла сделать - это то, что мой упрямый и гордый отец не согласился отдать все

заработанное своим трудом, и вот теперь его нет. И мамы, нет. Похороны забрали у нас с дедушкой очень много сил, но я молодая, а дедуля старенький. Он держится, боится оставить меня совсем одну. Я ведь еще несовершеннолетняя. Из России нам сообщили, что вся собственность, ранее принадлежавшая моей семье, изъята за долги. Какие долги? Кем изъята? Единственное, что мы смогли с дедом сделать, это официально перекрыли поставки в якобы закрытые склады и магазины. Они думают, что смогут перезаключить договора по таким льготным ценам сами? Пусть попробуют.

И вот спустя полгода после смерти моих родителей, я через интернет отследила судьбу папиного детища, сети магазинов под маркой «Накатоми», они обанкротились. Теперь на самом деле - обанкротились.

А я продолжаю заниматься. Нам с дедулей пришлось сменить дом. Мы теперь живем на проценты с семейных капиталов. Пусть их не много, но нам хватает. Но вот заниматься с сенсеем я не бросила. Все совсем наоборот. Теперь я отдаю этому занятию не только все свои силы, но и душу. Время идет, через полгода я стану совершеннолетней, нужно думать о дальнейшем образовании, а даже не представляю, чем бы мне хотелось заняться. Куда поступить? Чему учиться? У меня в России остались дедушка, бабушка, двое дядей и тетя, но я их никогда не видела. Папин отец - бывший военный, бывший сотрудник компетентных органов, жуткий непримиримый тип. Когда он узнал о маме, в их семействе

разгорелся безобразный скандал. Жена - японка! Сын едет на ее родину и собирается получить второе гражданство! А как же Леночка, дочка генерала Краско? Позор! В тот день мой папа стал сиротой, ибо в семье Старцевых «умер» старший сын. Про меня он им не сообщал. Так, что они вроде бы есть, но их вроде бы нет... Ну и не очень то и хотелось. Бог им судья.

Я вступила в наследство, стала совершеннолетней. Выбрала институт. И осталась на этом свете совершенно одна. Умер дедушка. Сколько проживу я сама, тоже не ясно и дело не в здоровье, а в настойчивом ухажере. На похоронах дедушки на меня обратил внимание сын старого дедушкиного друга. Не внук! Сын! Дядька лет пятидесяти. Низкорослый «гиббон» с кривыми ногами буквально обвешанный золотом. Именно с этого момента моя жизнь стремительно покатилась под откос. Пока шла церемония прощания, этот уважаемый член общества все пытался меня за руку схватить, встать поближе, в гости напрашивался. Я отказалась с ним встретиться, так он два дня спустя сам приплелся. Не пустила. На следующий день попытался схватить на улице, вывернулась. Пришла домой - сидит на моем диване, как у себя дома. Оказалось - дом у меня дрянь, а обстановка не соответствует японскому стилю жизни. Замки в моих дверях уже поменяли, они его тоже не устроили. Но я ему нравлюсь, и с завтрашнего дня он лично займется моим воспитанием, потому как его жена должна быть не только такой красивой

как я, но и послушной, покорной, учтивой, и просто совершенной - ЯПОНКОЙ.

Нос я ему сломала, из дома выдворила. Личный водитель подобрал своего шефа, увез, а я собрала самые необходимые вещи, документы, сняла наличные и пустилась в бега. Слишком много нехорошего я об этом мужике слышала. Сила, власть и влияние на его стороне. Имея двойное гражданство, я надеялась успеть выехать из страны. Не успела.

Никогда раньше не задумывалась о том, в каком мире мы живем. Жизнь показала, с древних времен ничего не изменилось. Все как и прежде. Правят сильные и богатые, и плевать им на чужие чувства, жизни, желания. Уже подъезжая к аэропорту, обратила внимание на огромные информационные табло. На них с небольшим перерывом крутили ролик главной фигурой, в котором была я сама. С большим удивлением узнала из него о том, что буквально час назад Ми-ира Накатоми совершила ограбление валютного обменного пункта и находится в розыске. Данная Я, оказывается, очень опасна, владеет боевыми искусствами, может быть вооружена огнестрельным оружием. Всех заметивших меня просили не предпринимать попыток к моему задержанию, а просто сообщать о моих передвижениях, доверив эту сложнейшую задачу профессионалам.

В этот момент я поняла - все, не вырвусь. Да, я отличный мастер контактного боя, но в двадцать первом веке - это может помочь отбиться от шпаны в подворотне, но убежать от

группы людей с огнестрельным оружием в городе, напичканном камерами... А при помощи психотропных сломать можно любого, даже самого сильного. Ну, почему? Почему люди так устроены? Почему им всегда не хватает того, что есть у соседа? Почему им обязательно хочется забрать это себе, а если не забрать, то сломать? Почему основная масса людей искренне считает, что является хозяином своей жизни? Зачем строят планы? Зачем живут на этой земле люди?

Мне восемнадцать и стоя перед информационным табло, я поняла, что единственное ради чего стоит жить - это любовь. Мои родители, они были молоды и прожили так мало, но они любили и ушли, сохранив любовь. Где-то там они сейчас вместе. У меня нет любимого. Нет якоря. Меня никто не ждет и, судя по всему, мой жизненный путь на этой земле закончится, так и не начавшись. Не хочу окунаться в грязь человеческого лицемерия и злости, не хочу проходить все круги ада на земле еще при жизни. Мой отец русский и я в большей степени папина дочь, а потому поставить на пьедестал старого волосатого мужчину и поклоняться ему всю оставшуюся жизнь не смогу, а уйти мне не дадут. Я одна, совсем одна... Ну что же - у каждого в этом мире своя судьба.

Граждане в Японии законопослушные. Сказали сообщать, значит сообщать. И вот уже не один десяток человек вокруг меня схватились за телефоны. Но не все... Охранники аэропорта, в количестве пяти человек решили рискнуть. А что я могу против них? Ведь будут гонять, потом ломать, пока

не сломают. А так... Против судьбы, как говорил папа, не по-прешь. Четверо пошли в рукопашную и спокойно, не «возмущаясь», прилегли вокруг меня, а вот пятый оказался самым умным, предусмотрительным и по стрельбе из пистолета у него наверняка высший бал. Стоял далеко, стрелял хорошо, на поражение, да и я уклоняться даже и не попробовала, наоборот, в самый последний миг подставилась. Зачем мне пуля в плече? С такого расстояния, из пистолета, точно в сердце. Пусть парень считает себя снайпером. И вот...

Темнота. Боли нет. Меня нет. Ничего нет. Жизнь закончилась не начавшись.

ГЛАВА 1

Темно. Ничего не болит. Ночь? А почему я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой? Даже пальцев не чувствую. Я не умерла? Но... Запахи чувствую. Больницей не пахнет. Легкий цветочный аромат, а еще шелест. На самой границе слухового восприятия звук шелеста волн. Где я? У моря? Бросили еще живую? Или что? Может быть кома? Тогда откуда взялись звуки и запахи. Неужели, правда, и люди в коме все слышат и чувствуют?

Опа! Кто-то шторы открывает. Солнечный свет буквально бьет по глазам и то, что они закрытые ничего не меняет.

- Ваша милость... Ваша милость! Просыпайтесь. Ваш батюшка гневается. Он ждет в кабинете. Ваш жених подарки прислал: письмо, цветы, шкатулочку с драгоценностями. Ма-

меньке уж не терпится глянуть, да примерить, а без Вас не открыть. Вставайте. Умываться. Одеваться. Волосы, опять же, прибрать надо, платье выбрать. Как раз к обеду и поспеете.

- Дура! Кто так будит? Сколько раз тебе было сказано... Не открывай шторы. Буди осторожно. Подарки?! Маменька хочет? Перехочет. Ишь ты! Придумала что?! Пусть ей папенька подарки дарит. А мое моим останется!

Не поняла... Это кто? Это где? Какая еще «дура»? А Ваша милость, это кто? Маменька. Папенька. Жених. А я где? О-о-о! Вижу! Вот это... Да! Вот это пылесборники. Комната большая, но из-за большого количества мебели в ней ступить негде. Встаю... Я встаю?! Нет не я. Встает видимо та, которая минуту назад орала на... Кого? О, вот на кого. Темно коричневое платье украшенное белым воротничком совсем не красит грузную пожилую женщину, раскладывающую на постели ярко розовое платье. Интересно. Ковры на полу, gobelены на стенах, балдахин над кроватью и все розовое. Оттенки разные, а цвет в сущности один. Это что? Это как? Нет, я понимаю... Фэнтези. Душа попала - так попала. Пусть бы тело меня поначалу не слушалось, как пишут наши земные фантазеры, пусть бы память глючило, но так?! Я не согласна. Это я что теперь? Паразит? Вижу ее глазами. Слышу ее ушами. И все?! Боже!! За что?! Да что же это такое? Мало того, что она меня по всей видимости не слышит, иначе бы уже от моих воплей оглохла, так она еще... Свинка... Про-

сти меня, Господи! Как есть свинка. Глянь, стоит, любитесь... С собой любитесь! Самый красивый поросенок, которого я когда-либо видела: маленькая, метр пятьдесят, наверное, вся такая розовенькая, щечки как яблочки наливные, трехслойный подбородочек, маленькие губки бантиком и глазки щелочки, голубые вроде бы. Блондинка, блин! Волосы длинные, но жиденькие, тоненькие, брови и ресницы белесые, а еще... Фигура - блеск! Колобок с ручками и ножками. Пальцы как сосиски, но с колечками. Ножки как опорки у моста, но в кружевных панталончиках и прозрачное кружевное безобразие сверху. Мрак!

Я же умерла! Разве нет? Зачем я здесь? Кому это нужно? Может быть это наказание? За то, что приняла решение уйти? Не захотела бороться?! Сенсей говорил - «Человек самое сильное животное. Он может вынести все и еще чуть-чуть». Не захотела бороться. Не захотела остаться одной против всех, но и здесь - опять одна и в таком странном положении, а оно в разы тяжелее того, от которого я ускользнула, потому как: мир чужой, законы, обычаи, люди и даже тело, все чужое.

Вот почему в книгах всем попаданцам достаются красивые тела, магические силы, а мне почему так «повезло»?

- Трашка! Умываться! Быстро!

О-о-о! А орет как. Голос тоненький, визгливый. Сама даже мордочку вымыть свою не может. Вон как морщится. Её умывают, а она рожи корчит. Как там папка говорил - «Со-

сед, у тебя жинка орет, как у моего кума свинья во садочку, ее наверное уже забивать пора!» Как же этого поросеночка зовут-то? Судя по всему, я теперь вместо комментатора за кадром. Все вижу, все понимаю, но ничего не могу. Остается только смотреть, запоминать, учиться. Ну, по крайней мере, пока, а там посмотрим.

Два часа она одевалась, причесывалась, меняла украшения, просто капризничала и вот, наконец, все. Можно идти. Результат стараний Трашки ошеломлял. Это ведь она одевала, причесывала, уговаривала. Поросенок превратился в большое облако сладкой ваты из моего детства. Макияж - вообще отпад! Вот идет теперь это чудо - чудное в кабинет папеньки, торопится. Щечки трясутся, подбородки сотрясаются, реснички склеиваются. Просто – ах! У нас, по-моему, все осязание с ней наравне!

Конь бежит - земля дрожит, а тут два бегемотика, Трашка и ее хозяйшкa, торопятся и наверняка весь дом содрогается. Неужели мама с папой доченьке под стать. Опа! Какие перемены. Очи долу, стучим тихонечко, голосок дрожит.

- Вы звали, папенька?

- Звал. Два часа прошло, как звал? Что тебя так задержало, дочь моя?

- Так спала я, пока встала, пока оделась... Я спешила, как могла, даже завтракать не стала!

Ах! Скромняжка какая! Слезки в голос подпустила. Папенька и поплыл. Вон забеспокоился. А папенька... Ничего

себе папенька! Высокий, с фигурой воина, волосы рыжие, как огонь, глаза почти черные, нос с горбинкой. На птицу похож, хищную, а доченька в кого же? А-а-а, в мамочку. Вон сидит у окошка в кресле. Ножками короткими болтает. Еще один колобок: бледненький, кругленький и глазки щелочки, но в голубом. Сидит, ерзает от нетерпения видно, но молчит.

- Ничего страшного, Ланьюшка. Ничего страшного.

Как он ее назвал? Это что за имя? Ланья, что ли?

- Братья твои на конную прогулку отправились и у нас есть время для разговора. Эти непоседы не смогут нам помешать. Присаживайся. Граф Двардский, жених твой, прислал подарки и весточку. Через пять дней он приедет к нам с визитом. Пора уже вам познакомиться. Ты знаешь, что брак ваш был обговорен в тот день, когда ты родилась. Его батюшка и твой дед - большие друзья, пятнадцать лет назад они решили породниться. Граф, конечно, старше тебя, ему уже восемьдесят, но он маг, сильный маг, а потому молод еще и душой, и телом. Да и король одобрил ваш брак.

- А если я ему не понравлюсь? - О, первая трезвая мысль из уст поросеночка.

- Как это не понравишься?! Ты очень мила. А для жены, что главное? Главное титул, приданное, добрый нрав, а в остальном стерпит-сялюбит-ся. Да кто его спрашивать-то будет? Молод еще!

- Как же, папенька? Молод? Ему же лет больше чем вам с маменькой!

- Для мага, молод, для мага. Что отец ему сказал, то и будет делать. Брак одобрен главами родов. Одобрен королем. Волноваться не о чем. Ну, а теперь подарок. Возьми шкатулку. Открой. Она, видимо, на тебя настроена и только в твоих руках откроется. Давай посмотрим, чем тебя граф решил порадовать. Маменьке вон, тоже интересно.

Пальчики - сосиски зашевелились, ухватили ярко розовую шкатулочку, граф наверняка многое знает о своей невесте, потянули, дернули, и вуаля! Красота неопиcуемая. Камни крупные, ярко красные. Золотые листочки - веточки, массивные. «Ошейник» для крупной породы, а подарен колобку мелкому! Насмешка же... Серьги и браслет, конечно, же выполнены в таком же стиле. Боги! Вот это визг! Ах, какие ручки цепкие. Ухватила-то как крепко. Маменьке сама показывает, потрогать не дает, а сама до сих пор повизгивает. Ой! Цепочку с камешком с шеи не сняла, а кольцо уже напяливает?! Красава! Ну, прямо помесь обезьяны и поросенка. И вот с этим я буду жить? Сдохну от бешенства! Так, а что там папенька лопочет? Посылает. Далеко? Аж в спальню, завтракать. Посмотреть бы, что у нас на завтрак. О как рванула... Проголодалась. А подарочек-то взять не забыла. Все на себя повесила. Теперь, наверное, и спать в нем будет. К утру в кольцо волосенки запутаются, и придется последние выдрать. Ну, или проредить. Служанка следом побежала. За детку беспокоится.

Стол уже накрыт. Интересно, еды полно, а прибор один.

Это ей на выбор столько блюд предлагают или она одна все скушает? Да! Деточка точно - растущий организм. Почти получилось, не поместилось лишь самая малость. Уработалась милая. Еле дышит. И-и-и, раз! Вес взят! Встали и пошли, нет поползли. Куда? В спальню. На кровать. Отдыхать?! А платье? Трашка снимает. Мать твою! Устала она. А мне, что делать? Эта дура читать хоть умеет? Чем она вообще целыми днями занимается?

Трашка умеет. Что умеет? Читать. Я два часа роман слушала, в полной темноте. Она спала, а я слушала. Роман - дрянь. Нежная дева, злой старый жених и молодой красавец возлюбленный. Старик повержен. Красавица спасена. Все. Лавочки-цветочки, бабочки-платочки. Лучше бы я на самом деле умерла. Такая тоска накатывает, по маме, по папе с дедушкой. Я даже поплакать не могу. Только выть, от безысходности, да все равно никто не слышит, а лица родных будто кто стереть пытается. Они отдаляются от меня и образы их раз от раза делаются все более размытыми и нечеткими. Уроки сенсея помню, о мире своем помню. Все свои знания как книгу могу перелистывать, а вот лица родных, друзей и знакомых... Что это? Почему так?

Ужин прошел в кругу семьи. Братцы у моего поросеночка стервецы редкостные. Все в папеньку: высокие, симпатичные, рыжие, черноглазые, просто мечта глупых барышень.

Покатались, так покатались. Мужика конем на дороге сшибли, на сельском рынке порезвились, переворачивая все, что под руку попадалось, селянку какую-то молодую в замок притащили. Маменька охает. Папенька посмеивается. Стервцы веселятся. Девочка - колобок кушает. За час, проведенный «в кругу семьи», поняла только, что находимся мы в замке, на дворе средневековье, братьям близнецам по двадцать лет, а девушке - красавице аж пятнадцать. Еще чуть - чуть и старая дева! Какой «ужас»! Время пошло...

Сегодня приезжает долгожданный жених. Хоть какое-то разнообразие. Может, хоть по саду прогуляются. Пять дней! Целых пять дней мы кушаем, отдыхаем, спим, иногда купаемся и снова кушаем, а еще слушаем выразительное чтение Трашки и плачем над трагической судьбой героинь. А за окном лето, сад и море! За все эти дни я не смогла выяснить почти ничего. Я не знаю, сколько дней в году, как сменяются сезоны, бывают холода или нет, как идет исчисление дней, часов, месяцев? Мне не известно название королевства, города расположенного на линии горизонта и даже имя рода, к которому принадлежит моя носительница. Зато я уже прекрасно разбираюсь в драгоценностях, в поведении за столом, в названиях изысканных блюд и различаю все оттенки розового и даже сдохнуть от радости не могу!

Приехал. Невестушка соизволила встать и подойти к окну

для того, чтобы увидеть его заранее. Увидела и я. Высокий, хорошо сложенный, черноволосый, настоящий. Он не просто маг, он маг-воин. Призывая весь свой опыт, я отметила, что человек, поднимающийся по ступеням парадной лестницы, знает как правильно держать в руках оружие. Его походка, движение рук, поворот головы, все выдавало не просто бойца, а мастера.

Гляди-ка ты, понравился. Девочка в восторге. Трашку сюда! Одеваемся, красимся, талию утянуть! Где она талию увидела и где ее бедная служанка искать должна? Вот вопрос. Талию не нашли. Нашли шею! Платье меняли пять раз. Жених и родители ждали. Ждали. Ждали... Дождались. Мы, то есть она - пришла. Вплыла в гостиную, попыталась изобразить реверанс. Гость встал, поклонился приветствуя. Ох, какой! Красивый? Нет, красавцем его назвать было нельзя: тонкие, сурово поджатые губы, синие, со стальным оттенком глаза смотрящие с брезгливостью и насмешкой, высокий лоб, густые, черные, зачесанные назад волосы, убранные в короткий низкий хвост и прямой, чуть заостренный нос. Его ноздри дрогнули. Гляди-ка! Вдохнул и замер. Забыл бедный как дышать! Ну, а что ... Девочка нервничала. Хотела понравиться. Вылила на себя целый флакончик духов. Хорошо, что я в ней, а не рядом с ней, а то тоже бы задохнулась. Папенька вот стоит спокойно и не дергается. Привык уже видимо, а гость вот теперь через раз дышать будет. Фиг! Он же маг, зараза такая. Колданул и порядок. Вон пленка какая-то

ноздри прикрыла. А почему я это вижу?!

- Милорд, позвольте вам представить мою дочь - виконтессу Ланью Мирасвел, вашу невесту. Через полгода моей девочке исполняется шестнадцать. Согласно брачному договору день рождения и свадьбу праздновать будем одновременно. Твой жених, доченька - Ларен, граф Двардский. Даже ваши имена созвучны, а значит вашему союзу благоволят боги! - соловьем заливался папенька.

Поросеночка моя, по-моему глазки жениху пыталась строить. Потрясенный «красотой» невесты граф молчал, приходя в себя, а маменька, сидевшая в кресле возле стола, не сводила глаз с большой красочно упакованной коробки. И вот, наконец-то граф отмер.

- Я рад приветствовать вас, моя леди! Ваша красота и молодость радуют глаз. Разрешите мне преподнести вам подарок достойный вашей красоты.

Зараза! Вежливо обхамил, взял за кончики пальцев и повел к столу. А поцеловать ручку и не подумал.

Драгоценности. Снова. Но какие?! Очень изящная и безумно дорогая работа. Воздушное, словно кружево, кольцо - россыпь драгоценных камней и белое золото. В придачу к нему - серьги, браслеты и перстень. Изумительно. Это еще не все. Магия... И я ее вижу. Каждый камешек, даже самый маленький, словно светится изнутри. Что это? Зачем? Объяснит? Да. Послушаем. Невестушке-то все равно, она рада и до безумия счастлива, а мне интересно.

- Моя дорогая невеста, мне очень хотелось вам угодить, и я работал над этим подарком довольно продолжительное время. Его невозможно потерять, не смогут украсть и, самое главное, ни один маг не сможет подчинить вас своей воле. Этот набор драгоценностей был исследован в Магической академии лучшими артефакторами и грамота, подтверждающая их свойства и возможности, прилагается к ним как дополнительный подарок.

- У вас такой изысканный вкус. Подарки просто бесподобны,- умиляется невеста, - Я самая счастливая на свете. С нетерпением буду ждать нашей следующей встречи.

- Я буду считать дни, ожидая ее.

О, как заливает! Молодец мужик. Вон как девочку порадовал. Она теперь со своим платьем одного цвета.

- Носите и не забывайте обо мне.

Непременно будет носить, как только выберет, какой из двух подарков ей больше нравится, так и будет. А может и все разом нацепит.

ГЛАВА 2

Не нравится мне последний подарок графа. Ой, не нравится. Когда его моя «красавица» цепляет, камни так и вспыхивают. Она радуется, перед зеркалом крутится, а мне на душе так пакостно становится. Ей пятнадцать, мне восемнадцать, три года разницы, а такое ощущение, что все десять и я прям старухой на ее фоне себя чувствую. Глупый, изба-

лованный ребенок. Читать умеет, писать умеет, как оказалось, причем очень красиво, с завитушками и вензелями, а больше ничем не интересуется. Ее даже слугами управлять не учили. Она не знает, как дом содержать, где, сколько, почему, зачем? Вдолбили в голову, что богатой, замужней леди нужно служить украшением, она и верит. Платья, ткани, рюши, воланчики, драгоценности, любовные романы и, конечно же, покушать, вот и все что ее интересует. Сделали из девчонки глупого, жирненького поросеночка и рады. Послушная, управляемая, глупая, что еще надо?!

Нет, она не злая, никого не ударит, не прикажет пороть, просто папе пожалуется. А жалеть! Кого? Зачем? Не научены. Не умеет она этого. Мимо пройдет и все. Тут у нее на глазах служанка сильно поранилась, так она мимо прошла и даже на помощь никого не позвала. Животных не любит, но зато знает, что какой цветок означает, какое сочетание цветов, о чем говорит и может составить из них целое послание. Причем как за этой красотой ухаживать, где и как они растут, ее совершенно не интересует. О чем ее родители думают? Ведь просидит в гостиной, провздыхает над романами всю жизнь. Может быть, это я чего-то не понимаю, а она будет жить в свое удовольствие и помрет счастливой? Вон маменька ее, как впрочем и доченька, не обращает внимание на то, что хозяин дома вместе со своими сыночками ни одну мало-мальски симпатичную особь женского пола мимо себя не пропускают и ничего, счастлива.

Боги! Неужели мне так и придется изо дня в день, из года в год наблюдать за тем, как живет эта девушка. Один день будет похож на другой и только изредка - гости, балы и приемы. Завезет ее маг в какое-нибудь захолустное поместье и будет навещать раз в год по обещанию, а я?! Зачем я здесь? В чем смысл моего существования?

А камни-то раз от раза все ярче горят. Нет, что-то здесь не так. Подготовка к свадьбе началась. Согласовывали время, дату, список гостей, место проведения и самое главное - приданное. Мама с дочкой обсуждали украшения и платье. Из города привезли портниху. Работа закипела. Ах, какие это были мучения для маленького колобочка. Стоять неподвижно с поднятыми руками дольше пяти минут она не могла и сильно капризничала. Работа над платьем затянулась. Ланья скучала, а я впервые испытывала непередаваемое удовольствие от процесса. Почему? А потому, что портниха явилась в замок Мирасвел не одна. Она и ее четыре помощницы не только работали, а еще и языками мололи не останавливаясь. За три месяца, пока они усердно трудились над подвенечным платьем и новым гардеробом, достойным столицы, я узнала не просто много, а очень много, почти все. Оказалось, что родовой замок виконтессы Ланьи находится вблизи крупного портового города Магри на скалистом морском берегу, а год дней на сорок короче нашего. В месяце по сорок дней. В неделе десять дней. Часы и минуты из расчета один к

десяти. Зима короткая и мягкая, лето теплое, осень на редкость дождливая, весна наступает очень стремительно. Преступность низкая, но «сильный - правит бал». Мир магический. Королевство Ауриндия имеет выход к морю. На побережье три крупных портовых города. Столица далеко. Имеется пять герцогских владений, но треть земель королевства принадлежит правящему роду. Земли в основном равнинные их пересекают две крупные, судоходные реки и пара десятков речушек помельче. По общему развитию - средневековые, огнестрельного оружия нет, воюют холодным и магией. Магом является каждый второй, но по-настоящему сильных магов очень мало, а если точнее, то единицы. Количество одаренных со средним уровнем силы исчисляется всего лишь сотнями. Существуют школы магии и даже Академии. Слабосилки получают образование дома. Знания и умения у них передаются по наследству, от старших к младшим. Многого они не могут, но вот зажечь огонь в печи, очистить платье, послать магическую весточку кому-то из родных с помощью магического почтового пенальчика, помыть посуду, облегчить себе ношу, да и просто избавиться от пыли - это всегда пожалуйста. Пара - тройка слабеньких «чудес» за день, уровень всех слабосилков. В семье виконтов сильных магов не было, не было и середнячков. Мужская половина семьи кое-что могла, а вот женщин просто ничему не учили. Уровень их дара никого не интересовал, а зря. Судя по всему, когда то давно, в родне у мамочки отметились очень сильные

маги, поскольку Ланья была одаренной и при том не слабой. Почему об этом никто не знал? Ну, так она при папеньке и при маменьке с братьями никогда не капризничала. Только ее служанка и знала о том, как далеко и с какой силой летают вазы, как часто ломаются кресла и стулья, да все об стену, об стену, и почему в комнате молодой виконтессы цветы вянут в течение пары часов, никакая магия не помогает.

Время шло. Девушка трепетала от волнения, а камушки горели все ярче! Так переживала бедная, у нее ведь даже дебюта не было, ее ведь даже в свет ни разу не вывозили. А зачем? Все уже сговорено. У бедняжки аппетит пропал! Она даже два ужина пропустила! А жених не появился в замке своей нареченной больше ни разу. От него приходили весточки, подарки, цветы, но каждый раз они оставляли юную невесту разочарованной. Граф присылал ей книги, картины, ткани, магические артефакты, но вот драгоценностей больше не дарил.

Почему он так поступал, я поняла буквально вчера. Все оказалось очень просто. Маг хотел, чтобы его невеста носила кое-что определенное, а именно комплект драгоценностей с магической начинкой. Он наверняка уже устал ждать результата и вот этот день настал. Стоя перед зеркалом Ланьюшка одела весь комплект сразу. Раньше она частенько надевала то одно, то другое. Камни коснулись нежной кожи, налились светом, а затем ярко вспыхнули. Браслеты стали горячими, плотно прилегли к запястьям, кольцо превратилось в настоя-

щий кружевной, широкий ошейник плотно обхвативший короткую шейку, серьги и кольцо уменьшились в размерах и, наконец, вся эта «красота» начала просто впаляться в кожу. Это было больно! Очень больно! Нам обоим! Слезы текли из ее глаз, но не моргнуть, ни пошевелиться, ни закричать Ланья не могла.

Сколько это продолжалось я не знаю, но наконец-то боль стихла. Драгоценности теперь казались просто нарисованными. Закрыв глаза, глубоко вздохнув, она видимо собиралась погромче заорать... И заорала, только не так как ей бы хотелось. Вы когда-нибудь слышали дикий крик бешеной испуганной кошки? Вот! И кошка и крик были настоящими. В роли кошки - милочка Ланья! Всего мгновение прошло после того, как отступила боль и вот уже перед огромным, во весь рост, зеркалом стоит не испуганная толстенькая девушка, а бледно рыжая, почти розовая, кошка. Шерсть вздыблена, глазки выпучены, маленькие ушки прижаты к голове. А похожа она была больше всего на кота из мультфильма про попугая Кешу. Ну, на того, который говорит - «Таити, Таити, нас и здесь неплохо кормят». Бег в исполнении этого кота вы представляете? Колобок увидел бы, удавился от зависти! Лапки гребут, пробег измеряется в сантиметрах, а она еще и орет. Дальнейшие события поразили меня до глубины души. В спальню вбегает Тришка и тоже начинает орать.

- Ваша милость! Ваша милость! Где вы? Что случилось? - кошка кидается ей в ноги, кричит, пытается вскарабкаться

вверх по тяжелой юбке. Та взвизгивает и, отпихнув ее ногой, начинает заглядывать во все углы, продолжая причитать: - Где же вы? Что эта кошка с вами сделала? - вот могла бы, заорала бы ей в ответ - «Что? Что? Съела!». Вот дура-то?!

Так... Углы и шкафы проверены. Кошка схвачена за шкуру. Вопли продолжают. Орет Трашка. Орет кошка. Все сбегается. В замке переполох.

ГЛАВА 3

Не нашли девушку - красавицу! Все обыскали от подземелий до чердака и не нашли. Волновались, глядя на кошку - удивлялись. Братцы высказали предположение о том, что кошку Ланья прятала и кормила как на убой. Зачем? Не смогли придумать. Утром отец семейства пригласил в замок мага. С обеда поиски продолжились. Не нашли. Маг, старый, сморщенный, седой старик, уверенно заявлял о том, что молодая госпожа жива и находится в замке. На вопрос «где?», пожимал плечами да руками разводил. И тут, впервые за все время поисков, послышался голосок заплаканной маменьки:

- Нужно позвать графа Двардского. Он один из сильнейших магов. Он сможет! Найдет Ланьюшку.

К ней прислушались. Кошку посадили в большую клетку и крепко закрыли, найдется виконтесса, а кошечка потеряется, что тогда делать? Жирное чудовище уже не орало. Дооралась. Охрипла. Сначала все пыталась между прутьями пролезть. Да разве же у нее получится, с такой-то комплекцией?

Испугалась девчонка сильно, даже от еды отказалась. За те два дня, пока жениха ждали, только водичку и пила. Мне ее даже жалко стало. В чем ее вина-то? За что так сурово! Это наверняка суженый виноват. А кто еще? Нет... Ну не нравится невеста, так что? Перевоспитай. Научи. Откажись от нее, в конце-то концов. Она ведь совсем девчонка еще, глупая, доверчивая. Ее ведь растили как цветок оранжерейный. Немного ласки, чуть - чуть строгости, толику настойчивости и, глядишь, расцвела бы девушка на загляденье завистникам и злопыхателям.

О-о-о! Явился. Как хорошо, что все в расстроенных чувствах и клетку из кабинета папочки убрать забыли. Вот сейчас мы с Ланьей можем наблюдать за представлением в первых рядах. Папочка охает, маменька плачет, братцы сидят, насупились, маг тревогу изображает. Глянь, выдержка какая, даже глаза в сторону клетки ни разу не скосил. Расспросы, допросы, предположения, четыре часа уж прошло, а воз и ныне там! Исчезла и все дела! Как была - в платье, в туфельках и драгоценностях, так и пропала. Более ничего с собой не взяла, да и не пропало больше ничего. Кошка только вон появилась... И где раньше пряталась?

Граф-то, молодец! Выслушал, посочувствовал и занялся поисками. Глянь-ка... Действительно... Магичит... А нити магические к клетке тянутся, только вот не видит их никто, а у заразы Ларена глазки от удовольствия блестят. Все наверняка думают, что от слез. Ага, как же... Вот если он еще и

слезу пустит, то я признаю его лучшим манипулятором королевства. Не выдавил... Не смог, но трагичности в голос напустил и заверил виконта, вместе с его семьей в том, что девушки в замке уже нет, но она жива, а потому он подключит к ее поискам лучших людей и вместе со всеми будет ждать ее возвращения хоть до скончания века. По его словам выходило, что ее похитили при помощи магии, а потому расследование и поиски простыми не будут, но он согласен ждать и помогать чем только может. Взамен же он просит отдать ему любимицу Ланьи, Рыжюльку, обязуясь заботиться о кошечке, пока невеста не отыщется. Ну, что? Поверили. Отдали.

Едем! В карете. Кошка по-прежнему в клетке. А маг-то... Вдохнул с явным облегчением и, глядя на нее, улыбаться начал. Вот как улыбнулся, прям красавчиком стал, глаз не отвести. Глянь... Клетку открыл. Кошку на руки взял, а она дурочка в глаза ему заглядывает, мяукает, жалобно так, а он молчит и ласково так пальцами ушки оглаживает. Минут двадцать молчал и вдруг заговорил. Объяснит? Да...

- Ну, что, Ланьюшка?! Испугалась? Не нравится тебе все это? А уж как мне не нравится. Виноват я перед тобой, но и ты меня пойми. Я маг! Один из сильнейших! А тут такое! Запомни, моя девочка, никто и никогда не будет указывать мне, что делать: ни род, ни дед, ни отец. И женюсь я только тогда, когда сам захочу и на той, на которой захочу! Снять с тебя заклятие смогу только я. Разглядеть в этом облике че-

ловека тоже смогу только я, потому как никто из ныне живущих магов даже не подозревает о возможности подобного. Попали мне, как-то по случаю, в руки свитки древние, вот из них я и узнал много интересного и занимательного. Раньше маги миром правили. Они же наказания придумывали и осуществляли, а потому у каждого мага были вот такие зверушки. Только я, извини меня моя невестушка, держать тебя при себе не буду, не хочу. Не нравишься ты мне, некрасивая ты и кошка из тебя получилась просто отвратительная, а значит, придется тебе отныне самой о себе заботиться. Но ты не бойся, я доработал это заклинание... Моя магия не даст тебе умереть от ран. Заживать на тебе все будет очень быстро, и доживешь ты до старости. Колечко у меня на мизинце, маленькое такое, неприметное, я его к твоей душе привязал, всегда поможет найти тебя, но только мне. Остальные маги, если папочка твой будет кого нанимать, смогут только сказать, что живая ты. Научит тебя жизнь попрошайничать, прятаться, мышей ловить, съестное воровать, охотится, похудеешь, может даже в дом кто пустит, пожалеет, если конечно пользу приносить научишься.

Копыта лошадей застучали по булыжной мостовой, это мы, наверное, в город въехали.

- Ну прощай моя хорошая! Удачи тебе! Возможно, через пару - тройку лет встретимся.

Дверь кареты приоткрылась, сжались словно клещи крепкие пальцы и вот она... Свобода. Канава, в которую он вы-

кинул кошку была неглубокая, но зато грязная и вонючая. Жители трущоб не отличались чистоплотностью и потому мы с Ланьей угодили в нечистоты. Спасибо не захлебнулись в этой гадости. Теперь она больше не была рыжей, она была черной, со слипшейся от грязи шерстью, но все такой же толстой и от того еще более гадкой. Не осознав глубины той пропасти, в которую угодила, Ланья, выбравшись на дорогу, кинулась под ноги людям, спешившим до наступления сумерек закончить свои дела.

Это было больно. Очень больно. Люди спотыкались о нее, ругались, а самое главное били, отшвыривали, наступали. Душераздирающий крик животного никого не разжалобил, только разозлил. Дети - это худшее, что могло случиться в тот вечер. Они кидались камнями, таскали за хвост, били палками.

И вот, наконец, на город опустилась ночь. Она не кричала. Больше не кричала. Ни впивающиеся в бока острые колючки кустарника, под который она наконец-то смогла спрятаться, ни боль в отбитых ребрах, ни даже сломанная лапка, не могли теперь заставить ее плакать. Ее боль - моя боль. Если бы только я могла с ней разговаривать. Если бы только она могла меня услышать... Маленькое пухлое тело сотрясала крупная дрожь. Замерзшая, мокрая, голодная, она замерла тяжело, с хрипами, вдыхая и выдыхая прохладный ночной воздух. Странное, необъяснимое оцепенение охватило ее. Ни о чем не думала и ничего не хотела. Изнеженная домашняя

девочка не умела и не хотела бороться за свою жизнь, а я не хотела умирать второй раз так быстро и безропотно.

Наступившее утро принесло облегчение измученному телу. Шерсть высохла, лапа срослась, ребра больше не болели. Не обманул маг. Но это ничего не изменило, даже желание пить и кушать не помогло. Кошка спряталась ото всех и от жизни тоже. На третий день нашей бродячей жизни пошел дождь. В осколки разбитого глиняного горшка, лежавшие неподалеку, набралась вода. Я бы попила, она не стала. Эта дура решила умереть, а я хотела жить, хотела отомстить, наказать, доказать ему ошибочность его решения. Пять дней. Она продержалась пять дней, и то наверняка только благодаря магии артефактов, но они не могли заставить ее встать и пойти, они не могли ее напоить и накормить, они не могли заставить ее хотеть жить.

На шестой день я проснулась в теле кошки одна. Я больше не слышала ее мыслей, не чувствовала ее и самое главное - тело. Оно теперь подчинялось мне. Ах... Каких огромных усилий стоили мне всего несколько движений, но я сделала их, добралась до воды. Я буду жить! Назло жестокому и такому равнодушному магу. Буду. А он теперь с полным правом может считать себя убийцей, ведь он действительно убил ее, молоденькую, глупую, домашнюю девчонку, вся вина которой заключалась лишь в том, что именно ее выбрали ему в жены. Она нашла в себе силы для того, чтобы уйти, а я для того чтобы остаться.

ГЛАВА 4

Куст, под которым я пряталась, находился в маленьком дворике заброшенного дома, вернее того, что от него осталось: трех стен и части крыши. Но зато у дома был подвал. Пусть вход в него был засыпан обломками одной из полностью обвалившихся стен, но я ведь не человек, а потому небольшой щели мне вполне хватило для того, чтобы через нее проскользнуло мое, тощее теперь, тело. А полезла я в эту щель лишь потому, что именно оттуда очень сильно тянуло прохладой и пахло водой.

Мне повезло. Подвал был не очень большой, но судя по всему, раньше он был частью чего-то очень большого и не совсем подвала, скорее подземелья... Несколько сбитых стеллажей, больше похожих на полати, были абсолютно пусты, но у дальней стены слышалось журчание воды. Я нашла ее, чистую, свежую, холодную и очень вкусную. Медная, по всей видимости, трубочка торчала прямо из крепкой еще, каменной стены и вода текла из нее тоненькой струйкой скапливаясь в небольшой, выдолбленной в центре массивного камня, чаше. На первый взгляд камень и чаша казались единым монолитом, но вода через край не переливалась. Я не стала разбираться, почему это происходит, а просто припала к воде, как путник, чудом пересекший пустыню. Лишь через несколько часов я смогла отойти от воды решившись обследовать свое временное пристанище. Пахло плесенью, пылью,

грязными тряпками, но вот крысами не пахло, и воздух был довольно свежим. Зрение мое подстроилось под ситуацию и я, не напрягаясь, рассмотрела кучу тряпок в дальнем углу и ржавые цепи, закрепленные на противоположной стене. Все? Нет не все. По полу, причем каменному полу, тоненькой струйкой сквозил воздух. Из этого каменного мешка есть еще один выход. Интересно. Сверху остатки развалюхи, а внизу... Но это не по моим силам и возможностям. Не разгадать мне этот секрет. Много ли сможет кошка, да к тому же еще и полудохлая. А еще кушать очень хочется, и пока я могу двигаться, мне нужно срочно найти где, а главное чем, закусить!

Сильно далеко идти не пришлось. Всего лишь выползти из подвала и перейти на соседнюю сторону узкой улочки. Ночь на дворе не мешала, а помогала. Меня такую маленькую, такую грязную и тощую, тенью скользящую вдоль хлипкого забора, не замечал никто. Запаха кошек я поблизости не ощущала, а вот собаки в городе определенно были, и одна из них сейчас гроыхала цепью справа от меня, в соседнем дворе. Если судить по грозному окрику и запаху, ее хозяин принес своему грозному сторожу пищу. Нужно посмотреть на сторожа. Может, поделится? О-о-о! Большая псина! Но все равно поделится! А что делать? Жизнь такая непредсказуемая штука.

Здоровый, по сравнению со мной, лохматый кобель, учуял мое присутствие сразу, стоило только протиснуться между

досок забора, и рванул в мою сторону. Бежать?! Черта с два. Я есть хочу, а когда я злая и голодная... Что мне какая-то собака? Подскок и вот уже мои лапы обхватывают собачью голову, крепко вонзаясь когтями, а зубы впиваются в нос. Обиженный визг местного Бобика оглашает всю близ лежащую территорию, но хозяин на помощь не спешит, а пес, скуля от боли, меня пытался сбросить. Не получается. Зубы сжимаются чуть крепче и вуа-ля! Поза подчинения в его исполнении выглядит просто великолепно. Как она выглядит? Все просто... Проигравший и признающий силу своего противника ложится на живот, голову опускает между вытянутых вперед передних лап. Медленно ослабляю свой захват. Внимательно наблюдая за реакцией пса. Вскочит? Нет, лежит и лишь поскуливает. Обидела тебя, маленький, хороший мой... Всегда любила собак. Трусь об его морду давая понять, кто тут теперь главный и зализываю пострадавший нос. К собачьей чашке подходим вместе. Мне разрешают выбрать понравившиеся кусочки. Уйти в свое убежище не смогла, силы к концу подошли, но и так не плохо. Будка у моего нового друга крепкая, любит его хозяин, да и сам он просто душка. Наглею по полной, залезаю в нее вместе с ним, пытаюсь устроится, спать у него под боком, и застываю в полном ошеломлении. Огромной пастью, очень осторожно меня берут поперек тела и укладывают между передних лап. Все. Я сплю. Меня вылизывают. Жизнь удалась.

Ой... Какой большой! Это же как сильно жрать надо было

хотеть, чтобы на такого монстра в «рукопашную» полезть? А я, почти чистая! Какая прелесть. Собачка, я тебя люблю. Иди обниматься будем, а то проснулась, а тебя нет. Ходят тут всякие, спать мешают. Собачку мою волнуют. Вон как старается, лает как надрывно. Где уже этот хозяин? Глухой что ли? Пришли к нему, а он и носа не кажет. Мой песик ведь может и устать, охрипнуть. И этот, приперся! Стоит. Ждет. Сколько можно над бедной животинкой издеваться, или ближе бы подошел уже, или бы топал туда, откуда пришел! Ну, наконец-то... Хозяин нарисовался! Домик бедный, заборчик хлипкий, а рожа у хозяина как луна на небе, а луны-то в этом мире две, ночью увидела, на пять минут забыла куда шла. А красавец мой лохматый замолчал, и пить побегжал, а я? Подожду немножко. Зачем себя красивую лишний раз демонстрировать. Люди они ведь как? Меньше знают - лучше спят. А сама я уже не люди и потому разговор гостя и хозяина слышу очень хорошо, да и спать мне лишняя информация не помешает, а вот выжить поможет.

Новости оказались интересными. В город приехал отряд столичной стражи. Начались поиски и облавы. Ищут молодую виконтессу. За помощь в поисках и полезную информацию обещают вознаграждение. Трясут бордели, нищих, местных магов, на улицах хватают всех, кто вызывает хоть малейшее подозрения. Круто взялись. Только зря все. Никого уже искать. «Ушла» девочка. Может и правильно сделала. Граф-то рассчитывал на долгие годы поисков, а тут на

тебе... Сделают повторный магический поиск и определяют, что искать уже некого. Вот тогда он и попляшет. Чтоб тебе, тварь такая, новую жену подыскали, старую, страшную и обязательно сволочную, а если она еще и королевских кровей окажется, так совсем хорошо будет. Ее исчезновение не простят и просто так не спустят, да и охранять будут, как сокровищницу. Боги, если вы есть! Облагодетельствуйте красавчика! Будьте добреньки!

А зачем и почему все это этому мордату рассказывают? Э-э-э... Нет. Докладывают. Как интересно... А что? А где? А почему?

Два дня я отсыпалась и отъедалась, встав на постой у моего Бобика, а на третий начала оживать. Оглядела себя родимую и ужаснулась: шкура лишняя на боках висит, лапы слабые, мышцы дряблые, когти не точены, зубы не чищены, вот только морда умытая. Бобик на день по несколько раз умывает, чудо мое лохматое. Был бы человеком, влюбилась бы! Так... Главное! Если я теперь хозяйка данного тела, значит, придется именно мне все исправлять. Начнем тренировки. Сильные ноги и острые когти еще никому не мешали!

А все же, как хочется к луноликому мужику в дом заглянуть! Ну почему ему по несколько раз в день всякие темные личности отчитываются?! А? Так, сначала ноги, а то, случись что, и убежать не смогу. Утро наступило быстро. Еще на рассвете я без особых проблем выбралась из города. Примыкавший к городским стенам жиденский лесок прекрасно по-

дошел для моих целей, но прежде чем начать тренироваться, я решила найти воду. Нашла. С большим трудом, но нашла. В маленьком узком овражке, в корнях огромного дерева, маленький такой ключ из земли бил. Вот неподалеку от него я и решила обосноваться, но именно в тот день больше ничем заниматься не стала. Переоценила свои силы. Насилу назад, до Бобика, добралась. А он, солнышко мое ненаглядное, и покушать мне оставил и «массаж» языком сделал, и все же, как мне плохо было на утро, но за город я все-таки опять выбралась. Добралась до лесного исполина. Попила водички. Обратно. И так целых десять дней. На одиннадцатый день почувствовала, что добежав до дерева, я совсем и не устала, приступила к тренировкам. Первые дни просто бегала, потом бегала и прыгала через препятствия, затем начала использовать для тренировки деревья. С ветки на ветку, с разбега, без разбега, удар, подскок, еще удар и наконец охота. Оказалось, что охота дело трудное и непростое. Все меня неуклюжую слышат, видят и чувствуют. Раньше, владея своим собственным телом, я была не просто воином, а умелым воином. Могла пройти, не потревожив пылинку, а это тело слабое, неуклюжее, с другими возможностями. Расстройство одно. Хорошо Бобик кормит, а то я бы уже с голоду сдохла, а ведь пора бы собаченьке моей и гостинцы начать таскать. Сколько можно объедать животинку? Но сначала луноликий.

Этот день настал. Проскользнуть за спиной хозяина моего

Бобика, пока он корм в его чашку накладывал, не составило никакого труда. Да и спрятаться там, куда я попала, можно было легко и просто. Я и спряталась, под старым шкафом. Зашел в дом мужик, захлопнулась дверь и начались чудеса. Домик снаружи казавшийся очень маленьким и внутри был таким же. Сразу за входной дверью начиналась жилая комната, она же кухня, она же прихожая. Печь, стол, лавка, узкая кровать, заправленная потрепанным жизнью, но чистым покрывалом и шкаф для вещей. Немногочисленная посуда стояла на полках, висевших на стене возле печи. Единственное окно закрывала плотная темная занавеска. А еще сундук с магической начинкой. Все! Я чуть было не разочаровалась. Стоило сюда лезть для того, чтобы разглядывать это убожество. Вот только сундук...

А «ларчик» просто открывался... ничего интересного он из себя не представлял. Обычный холодильник в моем понимании. Луноликий когда крышку приподнял и чуть запотевший кувшинчик достал, то по запахам волной прокатившимся по домику стало ясно, что достал он для себя что-то вроде пива, а еще там есть мясо, рыба и даже молоко. Запасливый какой. Стемнело почти, а он свет не зажигает. И чем они здесь по вечерам занимаются? Сядет на лавку, вдарит по пиву и спать что ли ляжет? А я тут вот, под шкафом, спать буду? Без Бобика? Мы так не договаривались... О-о-о. Нет, не сел и не лег, к шкафу потопал, сейчас раздеваться будет. Фу-у-у! Нет, не раздеваться. Носом в пустой угол

уткнулся, кувшинчик к себе прижал и шкрябается там в темноте чем-то? Сам себя наказал, что ли? Детство вспомнил? Ой! Дверь... Дверь.. Дверь! Только она узкая какая-то, но зато толстая какая, на петлях совершенно бесшумно поворачивается и прилегает очень плотно, потому как по полу от нее воздухом совершенно не тянет.

Как же хорошо, что люди под ноги почти не смотрят и как же хорошо, что у любого животного слух и обоняние в разы лучше человеческих. Вот я, мало того, что буквально под ногами у мужика проскользнула, так еще и заранее услышала, что там, куда собираюсь проскользнуть, кто-то есть и, судя по дыханию, этот кто-то на дверь точно не смотрит. Я оказалась права, но лучше бы я ошиблась. Дверь за мной закрылась сама. Хват, так звали луноликого его гости, к тому времени уже спустился по лестнице ведущий вниз и пропал из виду. Спустилась по тускло освещенной лестнице из десяти ступеней и я. Прижимаясь в плотную к стене, стараясь двигаться как можно более осторожно, выглянула из узкого, короткого тоннеля и обмерла. Слов нет. Такие хоромы! Под стареньким домиком? А кладка стен такая же крепкая и древняя, как и та, куда я пить лазала.

Большая комната была плохо освещена, зато безумно дорого обставлена. Посмотрев чуть раньше на обстановку в замке Ланьи, я вполне могла сравнивать. Так вот, все в этом помещении было в разы дороже и мебель, и ковры, и гобелены, покрывающие стены. Стол, шкафы и кресла были просто

произведениями искусства! Откуда? Наследство? Или сам добыл где? А вот еда на изысканных тарелках была самая обычная, но вот только тот, для кого ее, судя по всему, приготовили не хотел есть. Он умирал. Тяжелое с хрипами дыхание, бледная покрытая испариной кожа, мутный взгляд прекрасных глаз и запах смерти. Все вокруг было просто пропитано им. Не знаю, осознавали это люди или нет, но я вот, раз вдохнув, с полной уверенностью могла сказать, что до утра парнишка, лежащий на шикарной кровати, не доживет. Еще в замке я обратила внимание на то, что вижу магию. Пусть тело Ланьи изменилось, пусть оно теперь выглядит не так, как было назначено ему природой, но ее способности к магии никуда не делись. И сейчас я отчетливо вижу, как тело парнишки лежащего на кровати, окутывает по всей видимости магическое существо или заклинание. Оно словно черный спрут с длинными черными щупальцами, которые сжимают свою жертву все крепче и крепче. Одно из щупалец обхватывает горло. Потому он так дышит. А мужик-то присел на кровать, взял паренька за руку, гладит по пальцам, у самого по лицу слезы текут.

- Прости, Милош. Прости меня. Виноват я перед тобой. Обещал твоей умирающей матери заботиться о тебе и вот не доглядел. За мои грехи страдаешь ты. Не нужно мне было спорить с этим магом и требовать с него обещанное. Ну не хотел он за услугу платить и боги бы с ним, но нет, злость меня взяла, гнев глаза закрыл. Не отдал я ему заказ, а разыс-

кали мы тогда для него древний артефакт. Уходя, запустил он в меня каким-то мерзким заклятьем и вот именно в этот момент ты в комнату вбежал и взял все на себя. Как он смеялся тогда и приговаривал, что получилось все даже лучше, чем он ожидал. Как же мы его искали тогда, всех опросили. Все, что угодно обещали тому, кто сможет помочь. Того, кто заклятие наложил, так и не нашли. Он, видишь ли, под личиной к нам приходил, а другие маги только руками разводили. Долгих десять лет это проклятье убивает тебя, а я так и не смог ничего сделать. Если бы можно было взять эту пакость на себя. Но даже этого маги сделать не смогли. Прости меня, мальчик мой. Ты так долго боролся... Я готов все отдать, что у меня есть, тому, кто тебе поможет.

Мужчина пересел в стоявшее рядом с кроватью кресло. В комнате повисла тишина, прерываемая только хриплыми натужными вздохами задыхающегося парнишки. Еще через час крепко выпивший Хват задремал, а я решилась на очередную глупость. Осторожно пересекла комнату и запрыгнула на кровать. Аккуратно переступая лапами, подобралась ближе к лицу, пытаюсь разглядеть юношу. Да, именно юношу, потому как лежавшему на кровати пареньку на вид было лет пятнадцать. Я сумела рассмотреть рыжие, цвета меди, волосы, разметавшиеся по подушке, зеленые глаза обрамляли ресницы того же оттенка, прямой чуть заостренный от болезни нос, впалые щеки и потрескавшиеся губы. И только тогда поняла, что он не спит. Старательно дышит, сдержи-

вает стоны и смотрит. Наблюдает за тем, как моя наглость принохливается, присматривается, любопытничает, поставив ему лапки на грудь, вытянув шею. Одно мгновение, второе и вот щупальцы черного спрута пришли в движение, сжимая сильнее, перехватывая горло еще туже. Его пальцы бессильно заскребли, захватывая одеяло. Голова откинулась назад, в последнем усилии освободится. Испугавшись все происходящего, я поступила так, как поступила бы обычная кошка... Кинулась на противника. Именно моя магия, войдя в соприкосновение с проклятием мага по всей видимости спровоцировала его, и теперь я пыталась порвать щупальце перехватывающие горло Милоша. К своему собственному удивлению делала я это не настоящими своими когтями. Что-то черное, эфемерное, показалось из моих лап. Я ни разу не маг и не могу правильно объяснить, что это было, но эти призрачные когти легко справлялись с плотью магического спрута. Глубокий вдох парнишки порадовал и я продолжила. Рвать эту дрянь уже всеми четырьмя лапами. И вот последний сгусток этой дряни отталкивается от груди Милоша и летит мне в морду. Как же я испугалась! Но все обошлось. Я физически почувствовала удар, который швырнул меня на пол, хорошо хоть Хвату на колени не угодила. Ошеломленная и испуганная я внимательно следила за тем, как теряя остатки силы, тварь растворяется, маленькими искорками растекаясь по моей шерсти. Не соврал, Ларен, не липнет ко мне никакая магия.

Есть! Все. Вот только сил совсем нет. Но оставаться здесь нельзя. Нужно спрятаться. А еще поесть бы. Силы восстанавливать нужно? Нужно! Вот же зараза. Как прятаться, так сил нет, а как про еду вспомнила, появились. Выбираю кушочек побольше, и под кровать. Кушать и спать. Вон парень спит уже и мне пора отдохнуть, от трудов праведных.

ГЛАВА 5

А пыли под кроватью нет, наверняка в комнате артефакт специальный имеется, но и ковра там тоже нет. Не холодно, но жестко.

И чего орет?! Ну чего орет! Радуетса? Так, а орет зачем? Радуйся молча. Мы спим, а он.

- Милош! Боги милостивые... Милош! Мальчик мой. Как же это?!

- Пить.

- Сейчас. Сейчас. Вот так. Аккуратнее.

- Кошка где?

- Какая кошка? Не было здесь кошки.

- Как не было? Была. Маленькая такая, на котенка больше похожа, цветом как песок и пятнышки такие черные, лапки толстенькие, а еще кисточки на ушах и хвост короткий. Это она мне жизнь спасла. Посмотри на полу, она, может, испугалась, да спряталась?

- Так нету нигде.

Нету, нету... Под кровать заглянуть живот, поди, мешает?

Вылезти? Не вылезти? Или вылезти... Так... Вот она я!

Тихонечко высовываю из под кровати мордочку. Смотрю. Заметил.

- О! И правда... Кошка. Иди сюда, маленькая. Кис-кис-кис... Иди сюда... Не трону.

Ну, поверю твоим обещаниям мужик. Смотри не обмани. Вылезаю полностью и одним рывком вскакиваю на кровать. Милош протягивает ладонь. Позволяю себя погладить. Парнишка выглядит намного лучше прежнего. Дышит легко, улыбается. Глаза блестят, но руки подрагивают. Да и откуда у него силы-то, но ничего было бы здоровье остальное все можно исправить. Вот папаша спохватился....

- Милош, кушать хочешь? Я сейчас свеженького принесу. Милош только головой кивнуть успел, а луноликий уже наверх вприпрыжку ускакал. Что-то долго его нет, а нет, вот идет. Мясо тащит. Горячее. Придурок. Парень только с того света вернулся, а он ему мясо, овощи, и что там еще... суп. Ну слава богу. Хоть что-то из того что он принес парнишке в рот взять можно.

Хват торопился. Его мальчик... Он сегодня улыбался. И самое главное... Он дышал, легко свободно. Все еще бледный, слабый, худой, но такой живой. И кошка... Откуда она? Да еще такая чудная. Ни разу такую не видал. На него шипит, а к Милошу ластится. Красивая. Шерстка густая, но при

этом довольно короткая. Сама маленькая, а лапки крупные, мощные, костяк широкий и глаза не совсем кошачьи, не бывает таких у домашних кошек. Может котенок еще. Если сын прав и это именно она помогла ему излечиться, то ее с золотой тарелки кормить надо. Мясо она любит. Вон как принимается. За что?! Пока усаживал Милоша поудобнее, спокойно сидела, протянул тарелку с мелко нарезанным мясом когтями по руке полоснула. Ишь ты... Вздрыбились, шипит. А и правда, что это он, пятый десяток доживает, а глупости делает. Чуть сам сына до беды не довел. Нельзя ведь ему сейчас мясо-то! Вот так кошка... То ли действительно все понимает, то ли себе аппетитные кусочки приглядела. Ну, так для такой чудесной помощницы и не жалко.

Вкусно! Не пожадничал хозяин. Сам парнишку с ложки кормит, а мне все блюдо с мясом на стол поставил. Не-е-ет.. Кошка на столе? Каково?! Не сидела бы сама на столе, не лопала бы из серебряного блюда, сама бы себе не поверила. Как же жалко, что вся эта прелесть в меня не поместится. И на улицу сходить не мешало бы. Бобик мой, поди, волнуется. Вот придет время уходить. Как я без него буду обходиться? Так, хозяин. Парень твой спит. Вон даже кушать устал, слабый такой, а я ору у дверей... Слышишь? Выпускай. Понятливый. Обе двери самолично открыл, и даже ногой для ускорения не подпихнул. Уважаю.

Уже десять дней живу как королева, на серебре ем, на кровати сплю, но только ночью, а днем у меня дела. Тренировки никто не отменял. Время идет, и я меняюсь. Становлюсь сильнее, крупнее, привыкаю быть кошкой. Нашла в тайных хорамах Хвата огромное зеркало и в первый момент не поверила собственным глазам. Мелкая, бледно рыжая, почти розовая, но совершенно обычная кошка, в которую обратилась Ланья, канула в небытие. А ведь я заподозрила неладное, еще когда Милош описывал мой облик отцу. И вот... Стою с открытой пастью и выпученными глазами... Любуюсь милым таким котенком рыси, с нетипичными для его морды выражением. Пасть захлопнула, глазки закрыла. Вдох. Выдох. Смотрю еще раз. Ничего не изменилось. Оп-па! А ведь это «великий и ужасный» что-то намудрил. Нашел он свитки древние и... Умнее видимо не стал. Привязку делал к одной душе, а в теле их оказалось две, причем та, которую привязывали, ушла. Да, тело осталось, но оно, во-первых, имеет свою магию, а во-вторых - душа не та! И теперь я, по-видимому, тоже кое-что могу. Больше всего, из всех кошачьих, в моем мире мне нравилась именно рысь. И вот вам, пожалуйста.

А Лар сам себя перехитрил. Ланью потерял. Отсрочку от женитьбы тоже. Меня он теперь точно не чувствует, нет ее, ниточки связующий магической. Да и выкидывал он из кареты обычную кошку. Ну, теперь жди меня, граф. Найду. Накажу. Вспомнишь ты еще Ланьюшку, девочку безобидную,

глупенькую и очень удобную, задвинул бы ее в дальнее имение и жил бы себе спокойно! А нет... Свободы тебе захотелось? Сильнейшим и умнейшим себя почувствовал? Ну, ну... Уж я то о тебе не забуду, мимо не пройду! Научиться бы теперь скрываться, да прятаться, а то ведь люди мимо такой диковинки как я точно не пройдут. Охоту устроят.

Нужно в столицу идти. Суженого-ряженого искать. Пока маленькая спрятаться проще и на жалость людскую давить сподручнее, а значит... Прощаться будем. Мирош уже ходит сам. Румянец на щеках появился. Кормит его папенька на убой. Ну так это их жизнь. Бобик мой потихоньку привык уже один спать. Вот его жалко. Люблю собак. Верные они, искренние, но всю жизнь под боком у Бобика не проживешь. Пора бы уже узнать, как там Лар поживает. Ох, интересно...

ГЛАВА 6

Постоялый двор встретил меня шумом и гамом. Прибыл очередной караван. Большое количество людей устраивались на ночевку. Состоятельные снимали комнаты, ужинали в большом зале на первом этаже. Основная же масса собиралась ночевать возле своих телег или прямо под ними, и готовить ужин на костре. Как я поняла, на время пути караванщик нанял кашевара и за небольшую доплату все желающие могли питаться из общего котла. Караван был не просто большой, а очень большой. Я насчитала только охраны человек сорок. Горластые мужики, молчаливые, очень тихие

женщины и несколько непоседливых ребятишек составляли его основную массу. Из их разговоров я смогла понять, что караван идет в столицу, повезло мне, но вот наличие в караване детей не радовало. То, на что взрослые не обратят внимания, обязательно заметят дети, но большое количество груженных телег и фургонов радовало. У меня появился отличный шанс для того, чтобы найти себе безопасное убежище на время пути.

Как хорошо, что в караване не было собак. В течение ночи я смогла проверить все, что движется на колесах и нашла несколько неплохих убежищ для себя маленькой, в которых можно будет спокойно спать, не опасаясь, что меня обнаружат. Товары и вещи в телегах и фургонах были закреплены очень крепко, и основательно никто их ворочать до самого приезда на место не будет, а значит и волноваться мне совершенно не о чем. Вот только покушать придется самой себе добывать. Нет... Я конечно уже вполне себе не плохо научилась охотиться, но вот есть то, что ловила на этих охотах, я еще не пробовала, Бобику своему носила. Жаль... Жаль, что мне как человеку нельзя с собой узелок с припасами взять, кашку на костре сварить, из общего котла пайку - кусочек получить.

Рассвет я встретила в очень удобном убежище, среди рулонов тканей. Мягкое покачивание и крики возниц убедили меня в том, что караван тронулся в путь, и я заснула полная надежд на светлое будущее.

Как же много людей. Все ходят, что-то делают. Кто нужное, кто не нужное, а я вот сижу и никак не решусь выбрать-ся. Чувствую лес. Слышу его дыхание, шелест и... И никак. Они все ходят и ходят, неугомонные какие-то. Вечер уже. Стемнело. А мне надо, очень надо. В л-е-ес.... Ну наконец-то. Надо как-то приспособливаться. Своим ходом за караваном бежать, что ли?! А успею? Надо, значит, придется успевать, не очень-то они быстро и двигаются. Но опять же... бежать придется весь световой день. Днем в караван не проберешься, а валяться весь день в телеге, тоже не дело. Ладно, завтра попробую, а сейчас главное покушать найти. Вон два охранника ротозея, у костра сидят, на огонь смотрят. Им моего сенсея в учителя, огребли бы сейчас по самое не балуйся. Я хорошо помню, как на уроках по выживанию в дикой природе он меня поучал - нельзя сидеть ночью, глядя на костер если ты в дозоре, нельзя близко к костру сидеть, нельзя есть, нельзя разговаривать. А эти? Зато мне хорошо. Ветки в костре потрескивают, искры летят, огонь глаза слепит, тень от их тел темная. Все это меня лучше любого заклинания спрячет.

Получилось. И мясо вкусное. Жаль воды из фляжки напиться не удастся, и не потому, что я ее утащить не могу, а потому, что пробку тугую лапами не вытащу. Придется ручей искать. Где-то же они воду для вечернего чая набирали?

Все спят. Ну или почти все. Начнем. Полностью стоянку обходить не пришлось. В этом месте видно не один караван останавливался. Тропка к ручью хорошо натоптана. Ой!

Нить, магическая. Сигнальная. Сейчас весь лагерь подниму или мага только? Это в караване маг есть? А я ни сном, ни духом! И все равно... Пить хочу!

О, как! Я линию пересекла и ничего. Она видно так построена, чтобы на мелочь в виде меня не реагировать или меня не видит? Отлично просто. Какое это чудо... Чистая, вкусная, холодная вода! Куда спать пойдем? В телегу. Там мягче, удобнее. Надо только успеть в лес уйти до того, как основная масса народа встанет.

Ничего не видела, ничего не слышала и устала как собака. Весь световой день на ногах. Эти нехорошие караванщики остановку в полдень делать не стали. И идут вроде бы не быстро. Я вполне успеваю, но целый день?! Нет, утром я еще позанималась: попрыгала, поохотилась, даже птичку небольшую употребила в качестве завтрака. А что? Голод не тетка. Правда от перьев отплевываться устала, а так ничего, вкусно. Может это тело кошки так влияет на мои вкусовые пристрастия, но сырое мясо я теперь вполне смогу употреблять в больших количествах. К полудню уже устала и готова была с большим удовольствием отдохнуть. А они? Идут и идут. Думала не дожусь сигнала, возвещающего остановку на ночлег. Единственное о чем еще могу думать, так это о том, как же хорошо, что я не лошадь! Сил хватило только на то, чтобы попить и спрятаться в развесистой кроне одного из деревьев, растущих возле стоянки, пичугу какую-то из дупла согнала, яичками поужинала и довольная собой заснула.

Еще в детстве я поняла, что в организме очень много мышц, и все они могут болеть. Сейчас я про это вспомнила. Болит все, а подушечки лап еще и кровоточат, слишком много препятствий возникало на моем пути сегодня. Нет... Я, конечно, успела до полудня поохотиться и даже удачно, но вот дальнейший путь с набитым желудком показался мне адом. Боги! Когда я собиралась в столицу, то была такой наивной дуручкой. Мне казалось, что может быть проще, чем путешествие в уютном тайничке. Я даже представить не могла, сколько трудностей мне придется преодолевать и как непросто это будет. Одно хорошо, благодаря магии графа Двардского, я каждое утро просыпаюсь полностью восстановившись, готовая продолжить путь.

Десять дней мы двигались через лес. Я была довольна собой. Не поддавалась слабости и боли, не спряталась в телегу, не искала себе более легкого пути. Стала крепче, выносливее, подросла и тут вдруг он кончился. Караван медленно и неторопливо втягивался в городские ворота, а я стояла на лесной опушке и наблюдала за ним из далека. Ну, очень изда- лека... Слушая разговоры людей у вечернего костра о городе под названием Линишта, я умудрилась сделать совершенно неверные выводы, результатом чего и стало мое нынешнее положение. Как теперь в город попасть? Как найти нужный мне караван? Смогу ли я найти их в этом огромном городе? Идти сейчас? Или ближе к вечеру? Все же лучше дожидаться сумерек.

Боги, ночь на дворе, а у них по улицам народу больше, чем днем шастает и самое главное в густой ночной тени отбрасываемой тусклыми, редкими фонарями и то покоя нет. Все лапы отдавили. Один, ненормальный, даже поймать попытался. Пришлось путешествовать по крышам. Улицы узкие. Дома близко. Крыши во многих местах смыкаются. Красота! Вот только не одна я так считаю. Конкурентов тьма, как четвероногих, так и двуногих, и если четвероногие признают во мне хищника и уступают дорогу, то темные личности, закутанные по самые брови, прутся по своим делам и под ноги не смотрят. По крышам?! Ну, их конечно не так много, но троих я точно видела. А город - дрянь, большой, но грязный, тесный, вонючий.

Мне повезло. Караван остановился на ночь на постоялом дворе не очень далеко от ворот. Вон лошадки знакомые стоят, телега опять же, родная почти, и охрана все также спустя рукава бдит. Все так, но вот в свое мягкое гнездышко мне удалось попасть только под утро, а все - собаки. Но вот я уже снова в пути. Город покинули на рассвете почти сразу же после того, как я спряталась. Хорошо.

Расслабилась. Поверила в свою удачу и вот результат: ошейник, цепь, клетка, а как же гладко все шло. Никто не видел, никто не слышал и даже не подозревал о моем существовании, а я внимательно прислушивалась к разговорам людей и пряталась в свое убежище заранее. В городах всегда

умудрялась полакомится чем-нибудь вкусеньким, а в дороге удачно охотилась начиная гордиться собой и своей изобретательности. И вот чем мое самодовольство закончилось. В столицу мы прибудем уже завтра. Мои мечты и надежды разбились о суровую реальность. Ах, какая я... Дура! Ведь собиралась сменить место отдыха. Приглядела для этого несколько наиболее удачных вариантов, но уверовала в свою безопасность и не захотела менять такое удобное гнездышко. А у гнездышка был хозяин. Вот он-то меня и заметил. Объявлять о моем присутствии в караване не стал. Подготовился и без особых проблем завладел моей спящей тушкой. Почему спящей? А просто все... Пучок трав поджечь, притушить и дымком обкурить груз. Не успела я проснуться. Устала днем очень. Очнулась, а тут сюрприз и не скажу, что приятный. Этот хитрый мужик не поленился, всю ночь грузы свои один разгружал, а потом на место укладывал, закреплял, а самое главное, небольшую клетку, ошейник и цепь, заранее приготовил. Да и то, сильно не перетруился потому как здоровый, словно медведь гризли. Такой же квадратный, руки длинные, ладони как лопаты совковые, голова лысая, глазки маленькие, нос мясистый крючком и почти полное отсутствие губ красавчиком его точно не делали.

Утром он, довольный собой, хвастался показывая всем желающим необычную кошку, которую он собирается выгодно продать охочим до диковинок аристократам. Нет, меня не били. Прутиками тыкали в клетку и все. Очень уж им хоте-

лось взглянуть, как я шипеть буду, зубы скалить, ну или мяукать хотя бы... Не порадовала я их. Сначала сидела посредине клетки, безразличная ко всему окружающему, а потом вообще легла на бок. Лапы вытянула и начала изображать из себя полудохлую особь. Мужик всполошился. Начал воду мне подсовывать, мяса кусочки. Потом даже клетку открыл, правда, сначала цепь от ошейника к прутьям клетки прикрепче примотал, а сам попытался меня насильно напоить. Пить, конечно, хотелось, но моя личность сильнее инстинктов тела. Глаза не открывала. Пить не стала. Новоиспеченный хозяин ругаться начал. Мужики над ним подсмеиваться али, дохлятину на рынок привезешь, говорят, а этот придурок пообещал шкуру с меня снять и ее продать, если сдохну.

Глаза закрыты, но это не мешает мне слушать звуки и запахи. Город огромный. Людей не просто много, а очень много. Прямо от городских ворот караван начал распадаться. Купцы и мелкие торговцы повернули к рынку, караванщик и охрана на постоялый двор, все остальные, кто путешествовал с нами, по своей надобности постепенно сворачивали на примыкающие улочки и улицы. У моего временного хозяина в городе была небольшая лавка, примыкающая к маленькому домику. Вот в нее он мою клетку и притащил. Поставил в уголок, подальше от входа. Подсунул под самый нос воду и мясо и прекратил обращать на меня внимание. Да и правда?! Куда я денусь-то? Вот сыновья его набежали. Разгружаться помогают. Товар раскладывают. Зря осторожничала. Знала

бы, специально бы ему гадость сделала. Вон кошки своим хозяевам за обиду в тапки писают. А я чем хуже? Вот бы они сейчас над своим товаром побегали! Да?! Мысль конечно интересная, но шкурка своя она дороже все-таки. За такое ее с меня точно спустили бы. Встать попить? Нет, до ночи подожду. И вообще... Я маленькая, слабенькая, безобидный котенок короче. Немножко не такой, как все. Ну и что? Кто сможет определить: взрослая я уже особь или котенок. Если они таких, как я, не видели? Никто. Нужно внимательно к разговорам прислушиваться. Глядишь и придумаю что-нибудь стоящее.

Товар разгрузили. Меня обсудили. К единому мнению не пришли. Двое старших, лет пятнадцати - шестнадцати stature и внешностью похожие на отца, как две капли воды, были согласны с отцом: я - взрослая особь, можно выгодно продать. Младший, лет десяти, тонкий как тростинка, звонко-голосый, ласковый, лохматый и немного неуклюжий как маленький медвежонок, просил отца о подарке, очень уж я ему понравилась. Жадность торговца в мужике победила и меньшему в просьбе было отказано.

Ночь прошла спокойно. Попить я попила, есть не стала, а еще сделала в углу клетке все свои естественные дела. Ну, а что они хотели? Я живой организм. К утру в довольно маленьком помещении нечем было дышать. Ах, как меня порадовали хозяева, пришедшие в свою лавку. Открыть они ее открыли, но вот торговать с самого утра начать не смогли.

Пока убрали все. Пока сбегали в магическую лавку, за амулетом, освежающим воздух. А что? Ткани-то тоже провонялись. Старший лавочник уже не так сильно радовался моему присутствию в своей «обители».

А еще через три дня злобно плевался в мою сторону. Посетители его лавки и покупатели, конечно, с интересом разглядывали мою неподвижно лежащую на полу клетки тушку, но большого интереса я у них не вызывала. Во-первых, цена в три золотых за мою тощенькую неподвижную, полуживую тушку, их не устраивала. Во-вторых, контингент посетителей состоял из людей не склонных выбрасывать деньги непонятно на что, непонятно зачем. Есть я по-прежнему не ела, а потому мой подростковый организм быстро терял свою привлекательность: шерстка потускнела, глаза помутнели, кости же наоборот стали потихонечку выпирать все сильнее и сильнее. Еще денек и папочка решится отдать меня младшенькому отпрыску, который так и не перестал его уговаривать подарить кошку, а там и глядишь и «вольную» удастся получить. Размечталась. Чтоб у вас лавка сгорела... Ишь чего выдумали: малыцу отдать, но на цепи держать, а если у него получится со мной договориться, вот тогда покупателя потихоньку и подыскать. Как же хочется завывать. Считала себя такой взрослой, такой умной, такой предусмотрительной, над Ланьей смеялась, а сама? Дура - дурой.

А кошки, оказывается, умеют плакать. Слезы... Они сами... Текут по шерстке и я только сейчас понимаю, что Ла-

нюшка была не слабой девочкой, а наоборот - сильной. Не каждый сможет уйти так, как ушла она: решительно, уверенно, доказав и наказав своего обидчика. Вон хозяин вчера вестовку читал, женят графа, без длительной помолвки и предварительного договора женят. А она ушла. Не стала унижаться и выпрашивать милостыню, не стала пресмыкаться. Нашла в себе силы, преодолела страх, голод, боль, желания и надежды. А я? Что делать мне?

Колокольчик, прикрепленный не далеко от двери, отрывисто звякнул. В лавке посетитель? А почему молчит хозяин? Он же всегда кидается к посетителю и начинает распиливать ему свой товар. О? Шепчет... О чем?! Почему? А?

А!!! Посетитель аристократ. Пьяный аристократ, что вдвойне страшнее! Нет, пьяный маг аристократ - втройне!

- Ваша милость! Ваша милость! Как же так? Ваша милость! Что же делать-то? - вон как зачастил. С перепугу язык заплетается. А господин пьяница повис на нем, но.. Глянька кто пожаловал!

- Ты кто? Зачем меня схватил? В крысу превращу. Хочешь? Не хо-о-о-очешь... Правильно не хочешь. Ты смерд, что... Думаешь я пьяный? Нет. Я злой! Разозлили меня. Ты знаешь, кто я? Знаешь? Я Ларен, Граф Двардский! (помяни черта, он и явиться) Я сильнейший маг в этом городе. Если захочу, полгорода сожгу сейчас, а вторая половина завтра сама умрет... От болезней. Понимаешь?! Никто не может смеяться надо мной безнаказанно! Никто. Я всех их запомнил.

Знаю, кто все это придумал. Тварь старая! Думает, выйдет за меня, и я буду по ее команде прыгать и спрашивать на лету, как высоко мне нужно лететь? Магичка... Слабосилка тупая. Своей силы не хватает даже на то чтобы молодо выглядеть. Король ей эликсир покупает. Замуж выдает. И не абы за кого, а за того, на кого она пальцем указала? Почему? Пожалее тварь! Ты кто такой? Ты знаешь, что у меня праздник? Женюсь я завтра! Что ты мне подаришь?! Я могу выбирать? А если я захочу все, что вижу? Ах - ха! Ты, смерд, зачем котенка в клетке держишь? Зачем животное мучаешь. Ты не маг! Давай сюда кошку. Зачем мне твои железки. Завтра приду. Накажу тебя. Жди!

Удивительно верным движением для жутко пьяного индивида, граф превратил клетку, ошейник и цепь в ржавую пыль и, подхватив мое обессиленное тельце, запихнул за пазуху своего щегольского камзола, а я туда еле - еле поместилась потому, как подросла за то время, что мы не виделись. Хорошо, что похудела сильно за последние дни, а то бы у него этот фокус наверняка не получился бы. А так он с минуту постоял, покачиваясь посередине лавки, а затем, резко повернувшись вышел на улицу. Там его уже ждали. Четверо молодых парней подхватили его милость под руки и усадили в карету. Мое сердце тревожно сжалось. За пару минут моя жизнь сделала очередной крутой поворот, и вот я рядом с тем, кому собиралась отомстить. Буду ли? Не знаю. Дожить бы до завтра. А интересно... Как он вообще в эту лавку за-

брел? Почему пил? На ком женится? Почему согласился?!

Удача повернулась ко мне лицом. Обидчика искать не пришлось. Сам нашелся. Сам в свой дом притащит. Сам пожалеет об этом. Или нет? По-моему я уже не очень-то на него и злюсь... Боги уже наказали его. Поживем, увидим.

ГЛАВА 7

А особняк-то какой шикарный: два этажа, кованная ограда и ворота, подъездная дорожка к широкому крыльцу, цветники, сад, конюшни. Красота! Все это я успела рассмотреть, пока его милость под белы рученьки из кареты доставали. Высунула мордочку, чуть-чуть, и рассмотрела. А вот потом пришлось со всей силы коготками в камзол вцепляться. Граф-то своих подручных одним взмахом в стороны раскидал и пошел по лестнице как моряк по палубе в жуткий шторм. Хорошо у меня желудок пустой! Укачало! В комнату зашел. Магический замок замкнул и поперек кровати увалился. Вот рефлекс у мужика! Хорошо, что я выскользнуть успела, а еще хорошо, что я эти дни ничего не ела. А то был бы ему подарочек пахучий с утра пораньше, и вряд ли я долго прожила бы в этом случае. А так... нечем. Зато ужин, стоящий на маленьком столике, меня порадовал. Обожраться мне магия не даст, из-за нее же и живот болеть не будет. Можно покушать и подумать. Прятаться от него? Убегать, пока время есть, или что? Но сил-то нет... Остаться? А ну как на опыты пустит?!

Прелесть! Столик с ужином стоит вплотную к креслу. Ну, почти... Выбор яств... М-м-м-ням! Обожралась. Еле-еле на кровать пузико затащила. Человек! Подвинься! Я пришла! Ты упился допьяна. Я наелась допьяна! Мы молодцы! Завтра будет завтра.

О-у-у-у! Утро. Солнечные лучи робко и нерешительно заглядывают в комнату через неплотно закрытые шторы темносинего цвета, но и этого достаточно для того чтобы разглядеть окружающее меня великолепие. Большая комната совершенно не выглядит загроможденной, хотя мебель в ней стоит массивная. Большая кровать, без рюшей и балдахин, поражает мое воображение своими размерами, а два кресла у камина притягивают взгляд, обещая уют и удобство. Еще одно кресло у кровати и маленький столик, остатки ужина на котором живо напоминают мне о вчерашней трапезе. Стены затянуты серой, чуть мерцающей тканью, кресла обтянуты темно синим материалом очень похожим на бархат и самая главная прелесть - огромный ковер с длинным ворсом. Все оттенки серого и синего сочетаются в его узорах, очень органично создавая непередаваемое ощущение уюта и безопасности. Новый день вступает в свои права, но глядя на графа, хочется сказать - «Утро добрым не бывает!». Лицо помятое, волосы в полном беспорядке, одежда мятая, обувь грязная. А запах.... Сразу видно, проблемы у мужика. Ай, и у меня проблемы... В туалет хочу! Так, пьянь, вставай! Киса гулять хочет! Срочно! Прыжок на его спину. Потоптаться...

О! Ожил. Теперь в сторону.

Сел. Уже хорошо. Глаза не открывает. Плохо! Ждем! Ой, как мужику плохо... Было... Пальцами щелкнул и вот уже какое-то магическое плетенье себе в нос впаял! Сам! Себе! Нашатырь магический что ли? Вон как головой трясет. Замер. Открыл глаза и взглядом, живенько так, по комнате зашарил. Меня ищет? Вспомнил вчерашнее? Нашел. А я что? Лежу на кровати, смотрю на нового хозяина. Его помятой физиономией люблюсь.

- Так, живность. Иди сюда.

Раскомандовался... Куда ручки тянешь? Какая такая живность? Куда иди? А где ласка? Обещания? Кусочек вкусненького?

- Сюда иди, сказал. На опыты пушу!

Приласкал, пообещал...? Гад. Встаю и тихонечко, в полуприсяде подбираюсь к его протянутой руке. Пытаюсь изобразить обычное животное, домашнее... Обнюхиваю его пальцы. Фыркаю. Чихаю.

- Глянь какая? Чистюля. - Меня хватают за загривок и притягивают на колени, поворачивая пузиком кверху. Поджимаю свой короткий хвостик и пытаюсь вывернуться. - У-у-у-у! - к моему великому изумлению голос Графа меняется. Становится ласковым, журчащим. Пальцы поглаживают легко, аккуратно. Почувствует? Свою магию почувствует? Поймет?

- Ну, ну! Не волнуйся. Да ты, девочка, у нас котенок. Вот

только кем ты вырастешь, я никак понять не могу, а еще, я вспомнил как вчера сам себе тебя подарил! Будешь теперь со мной жить. Надеюсь, у меня тебе больше, чем в клетке твоей понравится. Как же тебя назвать? Не можешь же ты без имени ходить! А если - Мира? Мирочка?

С именем угадал, почти, а вот магию свою не почувствовал. Намудрил с древним заклятием так, что сам его теперь не видит. Хорошо? Да! Для меня. Если бы почувствовал, то все... Длительные опыты были бы мне обеспечены. Ну как же! Заклятие вот оно, а кошка не та и душа не та, но мне повезло. Молодой, самонадеянный, не почувствовал.

- А ты девочка у меня не простая. Да? Магия с тебя соскальзывает! Так это и хорошо. Все меньше тебе от мадам моей будущей доставаться будет, потому как ее-то я в дальнее поместье отправить точно не смогу.

Все, Лар. Ты, конечно, изумительно интересно рассказываешь, но я в туалет хочу. Выпускай меня! Вскочила с его колен и, кинувшись к дверям, пронзительно замяукала. О, понятливый какой! Лоточек мне в уголке организовал и, судя по магическому плетению, пахнуть он всегда будет только розами и очищаться сам по себе. Ну что, пусть так. Я уже и не стеснительная совсем. Тем более, очень хочется, а хозяину нужно показывать себя только с хорошей стороны. Хорошо! Теперь на ручки. Ты говори. Говори. Я слушаю. Я тебя теперь всегда слушать буду. О! А вашу милость кто-то потерял. Вон как в дверь долбят! Глянь, сидит и ухом не ведет,

но гладит нежно, аккуратно.

- Видишь! Наказали меня боги! За девчонку, погибшую по моей вине, наказали. Кто же знал, что эта глупая гусыня умудрится умереть, имея такой мощный защитный артефакт на шее. Это же надо было еще постараться! А я теперь не могу узнать, что произошло. Она должна была жить долго и ждать меня. Лет так через пять, я бы ее нашел, приласкал, заклятие снял, женился и жили бы мы долго и счастливо. Ну, я был бы счастлив. Послушная, молчаливая, незаметная жена, что может еще желать мужчина. Нет! Она умудрилась умереть! И вот сегодня у меня свадьба, а поговорить мне о ней не с кем. Скажешь - свадьба есть свадьба, что о ней разговаривать? О-о-о! Моя свадьба - событие этого сезона. О ней будут говорить долго и вряд ли когда-нибудь предадут забвению. Все гадают, как можно было заставить меня идти в храм? Почему на браке так неистово настаивает его королевское величество? Ему хорошо! Он женат! А я потерял невесту. Маги, ведущие поиск, подтвердили гибель девчонки, и я оказался лучшей кандидатурой в ее планах. Кого ее? Так Герцогини Альбертины Гранской. Эта старуха... Да, старуха! Ей уже двести лет! Она больше, чем вдвое старше меня. Выглядит «молодухой» лет тридцати, но это только потому, что король присылает ей магический омолаживающий эликсир. Стоит он бешеных денег, изготавливается очень долго и является большой редкостью, так как делает его один единственный маг в королевстве. Теперь таких дураков будет два.

Эликсир этот забирает у мага изготовителя очень много сил и ему просто некогда заниматься ничем другим, да и сил на другое не хватает. Я сильный. Очень сильный. У меня хватит сил на его изготовление, но и только. Зачем она мне нужна, эта жена? А ни зачем не нужна! Все думают, я короля испугался! Опалы! Лишения титула, земель! Нет! Король здесь не причем. Он просто попросил, а решение принимал я сам. Чем она короля шантажирует, я не знаю, а вот меня - сыном. Да у меня есть сын и до недавнего времени он спокойно рос в маленьком имении под присмотром няньки, учителей и пары охранников. Теперь его там нет. Как его смогли выманить за пределы усадьбы? Где он сейчас? Я не знаю, слишком мало времени уделял этому ребенку. Она обещает, что сразу после заключения брака я смогу увидеть своего мальчика, но я чувствую, что не все так просто! Да, магическую клятву нельзя нарушить, но ее можно обойти. Как? Это мне предстоит узнать уже завтра.

Да, я маг, но сына найти не могу и вытрясти сведения из этой твари, тоже не могу. Не знает она, где его сейчас держат, действительно не знает. Наняла для работы пришлых и специально не узнавала, куда его увезут, а на самом мальчике надет какой-то старинный амулет. Не вижу я его, не ощущаю. Сама она не может связаться с сообщниками, только они с ней и если завтра эта мразь не окажется замужем за мной, мой сын умрет. Вот так, киска, я всю жизнь считал, что сильные правят миром.... Дурак! Хитрые, жадные, предусматри-

тельные и осторожные, вот они и правят! Она кто? Никто. Слабосилок. Только и может, что тесьму на своем платье затянуть, да свечу зажечь. Но я подчиняюсь! Будь она проклята! - он опустил голову и крепко сжал кулаки, а я вспомнила, как желала ему старую, стервозную жену и впервые подумала о том, что боги этого мира не только существуют на самом деле, но слышат все наши искренние пожелания, да и проклятья тоже. Вот только мальчишка тут не причем. Жалко его.

В дверь заколотили сильнее, и маг взревел раненым зверем:

- Кто там? Зайдите уже!

Дверь открылась. В комнату вошел невысокий мужчина, плотного телосложения, с почти полностью лысой головой, но зато с шикарной седой бородой и густыми бровями, причем ни они, ни нос больше напоминающий картофелину, его не портили. Он казался добродушным и милым, а его грудной басистый голос приятно ласкал слух. Судя по ливрее, дворецкий или управляющий.

- Ваша милость. Помилуйте. Время почти не осталось. Вы еще не готовы. В соборе гости уже собираются. Прикажите одеваться!

- А может, я так пойду! Мятый, нечесаный, со щетиной и красными после пьянки глазами! Хочет замуж? Так я женюсь! Обещал. А вот прилично выглядеть не обещал!

- Ваша милость... Так гости же. Сам король будет присут-

ствовать!

- Этот, будет! Друг называется... Столкнул в пропасть и воротничок на мне поправил, чтобы я, оказавшись в гостях у демонов поприличнее выглядел! Так. Переодеваться не буду. Я и так прилично одет. Смотри. Одно плетение и я чист как младенец. Одежда как новая.

- Это да! Это вы можете. Только может сменить костюмчик - то? А то, во всем черном, да еще и глаза злые... Гостей всех распугаете.

- Гостей? Плевать. Они придут позлорадствовать. Пусть! Красоты и радости невесты хватит на всех. Оркестр, танцевальный зал, напитки...

- Все готово.

- Хорошо! Отец...

- Его сиятельство прибыли еще вчера и появятся в соборе вместе с королем. Невеста прислала весть о том, что появится перед жрецом сразу после вас.

- Сколько у меня времени в запасе?

- Чуть меньше часа. Потом нужно будет выезжать, иначе опоздание будет чудовищно неприличным.

- Подождут.

- Милорд изволит позавтракать?

- Милорд изволит.

- А зверь ваш?

- И зверь изволит. Предупреди всех о том, что в доме появилась кошка. Зовут Мира. Будет ходить, где хочет и де-

лать, что захочет. Двери открывать любые, кормить столько сколько попросит. В мои личные покои пускать незамедлительно.

- Ошейник? Поводок для прогулок? Специального человека чтобы выгуливал?

- Ошейник я ей сам подберу, и он будет служить украшением и знаком, говорящим о том, кому принадлежит животное. Поводок я на тебя скорее надену. Выгуливать она сама себя будет, а вы двери открывать. Ясно?

- Ясно. Чего же тут не ясного. Кошка у нас теперь самая главная после вас. А молодая графиня? Ежели она чего прикажет? Ну, выкинуть животинку или на конюшню отправить мышей ловить?

- До моей нежной половины вежливо и убедительно доведете, что Мира моя любимица, а она всего лишь жена.

- Убедительно значит... Ну, так как прикажете. А вот завтрак и миска для животинки. Кошке на пол у стола ставьте. Приятного завтрака вам, ваша милость. У вас есть час.

- Вот Мирка, видишь? Даже мой личный камердинер мною командует. И вообще, он тут всеми командует. Крыса старая, жена которая будущая, думает, что приведет своих слуг в мой дом и будет всем здесь заправлять. Вот увидишь, будет так, как мой Ниран захочет. Что кушать будешь, хорошая моя? Терпеливая. Весь мой бред выслушала и даже никуда не попросилась, никуда не ушла. Умничка.

Подтверждая звание умнички, аккуратно вывернулась из

рук Ларена и, встав на край кровати, принялась. Перепрыгнула на кресло и, предварительно оглянувшись на хозяйина апартаментов, протянула лапку, пытаясь когтями подцепить понравившийся кусочек с его тарелки. Рассмешила.

- И правда... На моей точно вкуснее. Бери, - воспользовалась разрешением и утащила выбранное вниз на свою расписную чашечку, решив сильно не наглотать.

ГЛАВА 8

Через час граф Ларен Двардский отправился в путь за красавицей женой. Уж она-то наверняка: стройна, богата, родовита, умелая хозяйка и потрясающая любовница в одном лице и судя по ее возрасту все ее добродетели не раз и не два проверялись подрастающими поколениями за последние два века. Интересно вот только, сколько мужей она уже похоронила? Она просто обязана понравиться молодому привередливому мужу, потому как является полной противоположностью юной, глупенькой и невинной Ланьи.

Так... Сколько там может длиться эта церемония? Очень уж хочется посмотреть на этот образец мужских желаний и мечтаний, а пока стоит, наверное, лучше познакомиться с домом и домочадцами. О! Первый этаж: огромный холл и он же по-видимому будет служить залом для торжественного бала, украшенный большим количеством живых цветов, своей пестротой произвел на меня ошеломляющее зрелище, музыкальная гостиная и в ней большое количество музыкаль-

ных инструментов, комната для мужчин, в ней кресла, столики с напитками и коробочками с тем, что в этом мире заменяет табак, еще дальше по коридору несколько дверей выводящих на две закрытые веранды и в сад. Большая лестница, ведущая наверх, и за ней помещения для слуг, комнаты, кладовая, столовая, кухня. Второй этаж: вверх по лестнице господские смежные спальни, одна из них та, где мы с графом ночевать изволили, а вторая явно подготовлена для женщины. В ней, как и в спальне хозяина, есть своя гардеробная, личная купальня с удобствами для естественных нужд и, конечно же, небольшой будуар с креслами, столиком и огромным зеркалом. Ковры и гобелены прилагаются. Все яркое, позолоченное с вензелями, гербами и кучей завитушек на всем на что только падет глаз. С ума сойти! Я бы сошла. Дальше по коридору - кабинет и к нему, скорее всего, примыкает лаборатория и библиотека, потому как второй этаж не меньше первого, а дверей больше нет.

Так, а где же накрытые столы? Как же банкет, крики «горько», пьяные гости и вообще... Кормить, всех притащившихся позлорадствовать, не будут что ли?! Чудные дела творятся. У них тут у всех так или это господин жених так сильно на судьбу обиделся. Да и правильно! Дамы в платья себя так затянут... Вздохнуть с трудом могут. Какая еда в таком положении, а мужики покурят, выпьют и... Обойдутся в общем. Они сюда что, жрать придут? Нет? Ну, вот и правильно, тогда все организовано. Все посмотрела. Даже в сад сбегала.

Вся территория и сам особняк магией, как паутиной, опутаны. Гости по пропускам проходить будут или сегодня день открытых дверей? Одной мне наверное повезло... Меня магия не видит. Ну вот просто от слова - совсем. Нет меня для неё. А слуги у Ларена вполне себе адекватные люди. Никто не орет при виде меня, не шарахается, погладить не стремятся, двери, как и велено, открывают. Стоит только поймать кого-нибудь когтями за штанину, и идут следом и беспрекословно швейцаром работают. Блеск! Мне нравится!

Ну, где же гости? Я от нетерпения извелась уже вся. Третий час к концу подходит. Наконец-то!

По каменной мостовой улицы застучали копыта лошадей, загрохотали колеса. Судя по всему мое ожидание окончено. Прижавшись к перилам лестницы на площадке второго этажа, я могла отлично рассмотреть всех входящих в дом. Первым появился совершенно седой, богато одетый, очень представительный господин и, судя по тому, что именно на него был очень сильно похож Ларен, он являлся старшим графом Двардским, отцом молодого мага. Уверенно отдав распоряжения прислуге, старый граф развернулся лицом к входным дверям и принялся приветствовать прибывающих гостей.

Все происходящее казалось мне нереальным. Сказкой. Фильмом. Миражом. Дамы- красотишки затянутые в шелка и бархат, почти все такие воздушные, хрупкие и нежные. Мужчины - такие же яркие (к моему удивлению), уверенные в своем превосходстве, немножечко манерные. И, конечно,

море драгоценностей на любом из гостей просто ошеломяло.

Наконец-то... Молодожены! Они вошли последними. Под громкое приветствие гостей и тихий шепоток слуг, который слышала кажется только я.

Ларен - от волос до кончиков туфель в черном. Единственными украшениям ему служила изящная трость с золотой рукоятью и несколько перстней. И его невеста... Шикарные кудри цвета горького шоколада окутывали ее точеные плечи, а диадема обильно украшенная драгоценными камнями венчала голову словно корона. Большие карие глаза, острый нос и пухлые, капризно изогнутые губы делали ее лицо прекрасным. Изящную шею и выставленную в глубоком декольте грудь украшало (на мой взгляд сильно перегруженное драгоценными камнями) кольцо. Ярко алое платье подчеркивало изящество ее фигуры и являло собой чудо портновского искусства. Сказать о такой, что она старуха было просто невозможно, не покривив душой конечно. Она была изумительна! И все драгоценности, будь-то кольцо, тяжелые, широкие браслеты и перстни на пальцах буквально кричали о ее хрупкости, нежности и неземной красоте. Все вокруг были восхищены ею, а вот мне было очень интересно... Сколько в ее образе, так тщательно и искусно представленном на всеобщее обозрение, было настоящего? Сколько магии и в конце концов - ловкости рук ее служанок?

Со своего наблюдательно пункта я хорошо видела, что мо-

лодой муж мрачен и молчалив, а его жена просто светится довольством, радостью и превосходством. Обходя по кругу всех собравшихся и принимая поздравления, она, опираясь на его руку, с видимым удовольствием раз за разом подчеркивала в разговорах с гостями, что именно она теперь является хозяйкой этого дома, что именно ей теперь придется взвалить на свои хрупкие плечи управление этим домом, что уже завтра она поменяет не только слуг, но и старый и совсем не модный интерьер этого особняка потому, что ей стыдно будет принимать многочисленных друзей и гостей в этом склепе. Гости улыбались и обещали новой хозяйке непременно оценить ее старания и вкус, ответив на приглашения в гости обязательным согласием.

Поздравления закончились. Заиграла музыка и первый танец был исполнен парой молодоженов. Это было красиво, но... Чувств в этом танце не было. Две механические куклы, безупречно выполняющие все движения, вот на что был похож этот танец. Овации и похвалы, расточаемые гостями показались мне далекими от искренности. Мелодия сменилась, и начался бал. Танцы, смех, флирт - феерическое зрелище для неискушенной меня. Через час гости уже вполне освоились. Сад заполнили гуляющие парочки. Желая отдохнуть мужчины сбежали от своих половинок в мужскую комнату и приступили к дегустации выставленных в ней напитков. Женщины постарше объединились в сплетничающие группы, разделившись по интересам и симпатиям. Са-

мая большая группа собралась вокруг королевы этого бала - бывшей герцогини Гранской, а теперь графини Альбертины Двардской. Она блистала остроумием и ее ничуть не смущало то, что молодой муж покинул гостей и, по-видимому, не собирался к ним возвращаться. Старый же граф делал все, чтобы сгладить неприятное впечатление производимое на гостей поведением его сына, но в конце концов оставил это бесполезное занятие и присоединился к мужской компании, дегустирующей выпивку.

Смех, музыка и веселье продолжались почти до утра и лишь на рассвете гости начали разъезжаться. К тому времени Ларен, пьяный как сапожник, крепко спал в своей комнате, а я, примостившись у него под боком, чутко прислушивалась ко всему происходящему в доме. Вот в последний раз захлопнулись въездные ворота, это самым последним отбыл восвояси старший Граф Двардский. Засновали по дому слуги, приводя в порядок холл, комнаты, сад. Во всем этом хаосе слышался уверенный голос Нирана придающий всему этому упорядоченность. Ублажали в соседней спальне свою хозяйку две молоденькие горничные. Она теперь с полным правом устраивалась в комнате хозяйки, собираясь основательно отдохнуть прежде чем, как она обещала, взвалить на себя непосильную ношу жены мага. Бедным девушкам понадобилось для этого целых полтора часа, и вот наконец Альбертина закончила командовать и отпустила их отдыхать.

Только после их ухода она попыталась сделать это! Вой-

ти в комнату своего, теперь уже, мужа. Повернулась дверная ручка, но сама дверь не открылась. Ее очень крепко держало магическое плетение. Не знаю, на что она рассчитывала, но явно не на это. Мой прекрасный звериный слух, усиленный магией, позволил мне расслышать, как грязно умеет ругаться эта изысканная с виду мадам. И все-таки усталость взяла свое, заснула и она. Затих дом, работа велась только на кухне. Закончился этот условно праздничный день и в этой почти оглушительной тишине мне начали мерещиться совсем уж нереальные вещи: шепот листвы в саду, гром раздающийся в небе на котором нет ни одного облачка и тяжелые вздохи самого дома, пугающегося будущих перемен.

ГЛАВА 9

Новый день начался совсем не так, как я для себя придумала: тишиной, едой, тихим похмельем хозяина... Нет, он начался в полдень диким, яростным криком. Некто орал прямо под дверью спальни, в которой мы с ним тихо, мирно отдыхали.

- Открой сейчас же! Я теперь хозяйка этого дома! Ты не имеешь права меня игнорировать! Если захочу... Я найду на тебя управу! - судя по угрозам, под дверью надрывалась наша молодуха, - Тебе больше не интересно, что стало с твоим незаконнорожденным ублюдком? Впусти меня! Ты один? Имей в виду! Я не потерплю твоих девок в нашей кровати! - Иди в трапезную, Альбертина! Я спущусь через пару ми-

нут, и мы обо всем поговорим, - заорал в непосредственной близости от моего уха, заставив меня вздрогнуть, Ларен.

- Ты пожалеешь!- донеслось ему в ответ. Вслед за этим послышались легкие шаги и особа, издающая такие громкие вопли, соизволила удалиться. Меньше чем через пять минут крики раздались где-то на первом этаже. Интересно, это у них слышимость такая в доме или слух у меня теперь настолько превосходный? О! Господин могучий маг проснулся и даже погладил меня мимоходом. Он всегда магией себя в порядок приводит или все-таки в простой водичке хоть иногда купается?

- Ну, что Мирка?! Хочешь не хочешь, а спускаться вниз все же придется. Надеюсь ты не оставишь меня в одиночестве? Со слугами мне вроде бы как не почину откровенничать. Отцу всего не расскажешь. Братьев и сестер у меня нет. Вот и получается, что только ты одна меня можешь выслушать и поддержать. Пошли?

И мы пошли вниз по лестнице, в замеченную и обследованную мною еще вчера столовую, трапезную, если говорить языком графа. Разгневанная и от того еще более прекрасная особа ожидала милорда за столом. И не просто за столом, а во главе стола. Говорить она тоже начала первая, не дожидаясь пока он подойдет к столу и сядет. А он и не сел. Остановился послушать, я тоже, наострив уши, устроилась у его ног.

- Я решила, милый, что место во главе стола по праву при-

надлежит мне, так как я герцогиня, а ты всего лишь граф. Присаживайся, дорогой. Твои слуги несносны. Не обессудь, но уже к вечеру я поменяю их всех. Ты платишь жалование хамам. Я такого не потерплю. Они...

Договорить она не успела. Лариен сделал один очень большой шаг, обхватил своей совсем не маленькой ладонью шею мадам, которая - «вся из себя герцогиня» и «вежливо», рывком, вытащил ее из-за стола. Помню, цепкость и силу этих пальцев я тоже как-то испытала на собственной шее. Вот они разжались и ее милость оказалась сидящей на своей изящной попе у его ног, а граф, который зараза, уже невозмутимо усаживался на свое место, не обращая на нее внимания. Сел. Позвонил. Мгновенно появившемуся лакею велено было подавать. Что в этот момент делала я? Как что? Последовала примеру хозяина. Скользнула вслед за ним. Вспрыгнула ему на колени, пока еще маленькая я. Свернулась на них в маленький клубочек, надеясь на то, что меня не прогонят, устояла сверху вниз на Альбертину пытающуюся встать и не запутаться в ворохе своих юбок. Меня не прогнали, а даже наоборот начали поглаживать. Она же, наконец-то, сумела подняться. Изящество слетело с неё как шелуха. Перекошенное отвратительной гримасой лицо совсем не красило молодую женушку. А ее попытки заорать, тем более.

- Что, ты.... - попыталась она все же и была перебита. Вот теперь я узнала его. Именно таким холодным, надменным гадом увидела я его впервые. А еще этот жуткий безэмоци-

ональный, как холодная ледышка, голос, продирающий до глубины души.

- Герцогиней ты уже не являешься. Соглашаясь на брак со мной, ты отказалась от своего титула. Не помнишь? Внимательнее нужно читать бумаги, которые подписываешь. Глава семьи я. И только я. Ты вошла в мой дом. Здесь я хозяин. Мое слово закон. Согласно древнему уложению о порядке в семье, которое, кстати, никто не отменял, твое слово и твои требования силы не имеют. Ты можешь смиренно попросить и я, если будет на то мое желание, могу снизойти к твоим просьбам, могу нет. У тебя есть твой дом, вернее был твой, теперь же все твое стало моим, но я, проявляя великодушие, возможно, мог бы разрешить тебе проживать в нем и считать себя его хозяйкой по-прежнему. Но всегда есть - они, обстоятельства. Не забывай об этом, а сейчас я хотел бы знать... Почему сегодня за столом я не вижу своего сына. В добрачном соглашении ясно было сказано, что на следующий день после обряда я смогу его увидеть.

В ответ на его вопрос раздался очень неприятный каркающий смех и вслед за ним насмешливое, язвительное объяснение.

- Увидишь. Прямо сейчас и увидишь. Для этого ему вовсе не обязательно быть здесь. Не так ли?

Альбертина демонстративно сжала в кулаке прозрачный кристалл, и над столом развернулось что-то вроде маленького окошка. В нашем мире я назвала бы это голограммой, или

виртуальным видео, а здесь это называлось письмом - картинкой. Именно эта картинка звука не передавала. Только изображение мальчика лет пяти - шести, безумно похожего на графа, черноволосый, синеглазый ангелочек смотрел прямо на нас и грустно улыбался. Его одежда была пропыленной и в нескольких местах порванной, ладони сжаты в кулаки, а ноги босы. Позади него можно было рассмотреть пол фургона для дальних путешествий. И все. Это было все, что можно было рассмотреть за очень короткое время, пока картинка висела над столом. Она погасла, а мадам графиня демонстративно стряхнула пыль, оставшуюся в ее ладони вместо прозрачного кристалла.

- Я выполнила свое обещание, - заговорила она, - вы увидели его. Он жив и здоров. Где он, я не знаю. Следующее сообщение мне придет ровно через месяц. Придет оно на мой почтовый пенальчик. Человек, отправляющий мне сообщения, активирует свой только в момент отправки и каким бы сильным магом вы ни были, все равно не сможете зафиксировать место отправления. Вы не найдете его. Радуйтесь тому, что он жив. Если Вы, мой дорогой муж, планировали вернуть его в дом или признать наследником, то просчитались. Этого никогда не будет. Никто и никогда не узнает о нем. Он никогда не будет признан вашим наследником. Только я... Слышите? Только я, если вы меня очень хорошо попросите, могу подарить вам наследника. Но имейте в виду, я обезопасила себя со всех сторон. Вы не сможете избавиться от меня.

Будете вынуждены заботиться о моем здоровье и благополучии. Вы и ваш друг король, глупцы, считающие себя почти всесильными, но именно вы будете делать то, что я захочу, а я хочу власти и богатства. Все это теперь у меня есть. Надеюсь, вы будете послушным мужем и вот тогда, возможно лет через десять, я рожу вам наследника. А теперь освободите мне мое место и приготовьте к вечеру не только супружескую постель, но и драгоценный подарок. Вам долго, очень долго придется вымаливать у меня прощение за ваш варварский поступок.

Она уже торжествовала, дура! Я бы на ее месте бежала бы уже куда-нибудь подальше. Грозить Злому Магу... Это надо быть... Совсем... Того... Ну, что я говорила? Над моей головой раздался негромкий щелчок пальцами, и уже празднующая победу женщина застыла обездвиженная мощным заклинанием, я хорошо видела магические нити опутывающие её все плотнее и плотнее. Теперь на детальное прояснение ситуации нарвалась уже она. Остывающий на тарелках завтрак уже никого не интересовал.

- Вы торопитесь, моя дорогая жена. По договору, который мы с вами заключили, я не могу удалить вас из своего дома без вашего на то желания, а также обязуюсь не причинять вред вашему здоровью как действием, так и бездействием, обязан заботиться о вашем комфортном проживании. Так? А я и не отказываюсь. С сегодняшнего дня вы будете проживать в неге и комфорте, в своих комнатах. Ухаживать за вами

будут обе ваших горничных, по очереди. Сами вы отныне не сможете выйти за порог своих апартаментов и это, поверьте мне, не будет считаться вредом для здоровья. А теперь самое главное... Ниран!!! - заорал он и пред ним, словно из ниоткуда, появился камердинер. - С сегодняшнего дня госпожа графиня будет проживать в своих комнатах без права их покидать по своему желанию. Всех ее людей, которые придут через пару часов, отправить обратно. Из гардероба, который они привезут, вам нужно будет, вместе с ее горничными, отобрать не больше пяти платьев. Два для приема гостей и три для повседневной носки. Замена их будет происходить не чаще одно раза в полгода. Если они вдруг придут в негодность раньше этого срока, ей придется ходить в лохмотьях. Город и приемы ее милость посещать больше не будет. Я знаю точно, мне не идут рога. На прогулки в сад и вообще куда бы то ни было я неизменно буду провожать ее сам, когда найду для этого время. Лечить в случае болезней, любых, тоже буду сам. Вы собрались меня прогнать под себя, как всех своих ныне почивших мужей? У вас не получится, мадам. Вы пожалеете о том дне, когда вам пришла в голову мысль связаться со мной. А сын? Я новым обзаведусь, и поверьте, для этого вы не будете мне нужны. Ниран. Обыскать все вещи. Ищите все почтовые пеналы и любые даже самые нужные амулеты и артефакты, а вообще-то... Я сам займусь этим. А то еще пропустите что-нибудь.

- Прошу Вас, мадам! - шутовски поклонился он, предла-

гая ей идти впереди него. И она пошла, как швабра с ножками, вся такая деревянная-деревянная. А я что? Я следом. Обыск был долгим и тщательным. Перебирали все: белье, драгоценности, ленты, заколки, шпильки, и даже флакончики, содержащие средства гигиены. И все это время госпожа, возмнившая себя владычицей, была вынуждена сидеть в кресле с неестественно выпрямленной спиной. Сначала ее глаза блестели злобой и бешенством, а вот к концу второго часа из них потекли крупные, словно горошинки, слезы, но они никого не разжалобили.

Лично мне очень быстро надоело ходить вслед за магом и разглядывать все те женские вещички, что он перебирал. У него и у самого все прекрасно получалось. И вот наконец-то обыск закончился. Последнее слово молодожен сказал уже уходя на пороге комнаты:

- Ах, да... Эликсир... Нарушить магический договор я не могу, а он обязывает меня готовить его для тебя точно в назначенный срок, - глаза графини блеснули торжеством, - И даже если на это будут уходить все мои силы, отказаться я не смогу, но... В договоре сказано, что делать я это должен для тебя, а про то, что я должен отдавать его тебе, не сказано. Как ты сказала, я должен был увидеть сына, и я увидел его? Так вот и эликсир... Он будет приготовлен именно для тебя, и никто другой не сможет его получить, но вот стоять он будет у меня в тайнике, а я буду наблюдать за тем, как быстро ты будешь стареть. Спокойных тебе снов, любимая.

Веселье началось с утра пораньше уже на следующий день. Весь дом был похож на растревоженный улей. Граф с утра, не забыв покормить меня и погладить, убыл в королевский дворец, а слуги обсуждали условия проживания госпожи и ее требования. Две зареванные горничные не успевали сменять друг друга, выполняя ее пожелания, убирая битую посуду и получая оплеухи. Больше всего в этом бедламе мне понравилось поведение Нирана. Абсолютное спокойствие и железное самообладание. Бьет посуду? Подать деревянную. Сорвала занавески? Убрать остатки и оставить окна без затемнения. Вылила в купель средства для мытья волос и ухода за телом? Отнести мадам кусок мыла из маленькой купальни для слуг. Раскидала и пролила первый и второй завтраки? Отнести лекарство от кишечной колики вместо обеда. Просит принести крепкую веревку для того, чтобы повеситься? Отнести и привязать туда куда покажет. Требуется позвать целителя? Сказать мадам, что граф уехал на прием к его величеству и если успеет, то обязательно окажет графине помощь, как только вернется домой. Требуется принести книги? Отнесите ей в комнату пару молитвенников. Плачет? Передайте горничным, чтобы ушли из комнаты и не мешали мадам самовыражаться.

Дни шли за днями. Молодуха продолжала беситься, и не уставала зараза, а граф нанимал людей, направлял их на поиски сына, допоздна работал в лаборатории и лишь иногда ездил к королю.

Я была предоставлена сама себе. Маг приползал в комнату чуть живой, с опустошенным резервом и растрепанными нервами. Работа в лаборатории, монотонная и однообразная, его просто выматывала, а безрезультатные поиски сильно расстраивали. Старый граф после шумного скандала в доме не появлялся. Через десять дней после заключения брака этот самоуверенный старик явился к Ларену и принял-ся распекать его за неуважение к жене, обществу и семейным ценностям, посмел потребовать скорейшего появления законного внука. Молодой маг впервые сорвался и показал себя во всей красе. Дом содрогался, прислуга испуганно жалась к стенам, а ошеломленный поведением всегда почтительного сына отец уехал домой чуть живой. Но спокойствия этому дому его отъезд не принес.

Высший свет столицы буквально завалил особняк письмами, визитками и приглашениями. Все хотели посетить молодую графиню, пригласить ее на прогулку, увидеть ее на балу и т.д. Известие о тяжелой болезни женщины отвратило не многих. Все время находились желающие нанести ей визит, но защита на городской усадьбе графа была активирована на полную мощность, и потому всем любопытным и заинтересованным лицам приходилось довольствоваться отписками графского секретаря.

ГЛАВА 10

Я выросла. Ну, по крайней мере, достигла размеров взрос-

лой рыси, поражая своей красотой и необычностью всех, кто меня видел. Никто из домашней обслуги ни разу не видел меня в гневе и все в особняке считали меня большой, безобидной домашней кошкой, а не тем хищником, которым я являюсь. Лар выбрал время, навестил семейную сокровищницу и украсил мою шею золотым ошейником. Широкий, инкрустированный драгоценными камнями, он свободно болтался у меня на шее, не стесняя движений выполняя лишь функцию украшения.

Последнее время я всюду следовала за магом, во время его редких прогулок, посещений дворца, поездок в мужской клуб с картами и девочками. Скользя бесшумной тенью возле его ног, я не доставляла ему беспокойств, не пытаюсь убежать или не дай боги напасть на кого-либо. Высший свет привыкал к моему присутствию рядом с ним. Дамочки умилялись и тянули свои резко пахнущие духами ручки к моей шерстке, но почти беззвучная демонстрация моих клыков помогала им передумать, а вот мужской половине очень хотелось бы знать, где можно обзавестись подобным питомцем. Мне же было безумно интересно наблюдать за всеми теми, кто считал себя элитой общества, теми, кто имел власть над судьбами других людей. Их манеры, привычки, строгая иерархия в отношениях, уверенность в своем превосходстве, все это мне непременно нужно было знать, во всем этом я хотела разобраться. Почему?

Потому, что время шло, а у Ларена ничего не получалось.

След остыл совсем. Никто не видел, никто ничего не слышал, никто ничего не знал... Все связи графини перетряхнули, проверили и вроде бы всех кого только можно взяли под наблюдение, но... Ничего. Совсем ничего. Складывалось такое ощущение, что мальчишки просто не существовало на этом свете и только отчаянье графа и ежемесячные отчеты, появляющиеся в почтовом пенальчике его жены, доказывало обратное. Выслушивая вместе с магом отчеты людей, занимающихся поисками парнишки я все чаще ловила себя на мысли о том, что что-то идет не так. Ищут неправильно! Идут поиски наследника знатного рода. Обыскивают все дома, имения, квартиры принадлежащие графине и ее друзьям. Все почему-то уверены, что ребенка держат где-то как знатного заложника, даже теневигов, а если проще - воров, прижали и прошерстили... Пусто! Парнишечка как сквозь землю провалился. Вот у нас бы, в прошлой мой жизни, искали не знатного заложника, а мальчишку лет пяти - шести, черноволосого, синеглазого, с маленьким шрамом пересекающим левую бровь. Обходили бы города и поселки проверяя всех, начиная горожанами, кончая селянами и узнавали бы не появился ли у кого-либо в семье с полгода назад, парнишка похожий на пропавшего. Ищейки судят по магическим зарисовкам и потому продолжают искать мальчишку одетого в добротную, дорогую одежду, хорошую обувь, он больше ни разу не был показан босым и неухоженным и потому продолжают поиски именно высокородного пленни-

ка. Да, волосы у него отрасли и они всегда чистые, одежда соответствует, но ее можно снять и одеть заново, ребенка отмыть и заставить улыбаться. Почему никто не думает о том, что мальчишка может, например, шататься по стране в сопровождении нищих или отряда наемников, выполняя роль мальчика «подай - принеси»? И самое главное, фургон у которого он сидит один и тот же, а вот земля у колес разная: трава, грязь со снегом, булыжники мостовой и даже старая хвоя, а это значит; дорога, город, села, лес. Этого никто не видит. Смотрят и не видят?!!! А послания все одноразовые. Посмотрели, камешек рассыпался в пыль и все, второй раз не посмотришь. Почему они не сделают копии и не рассмотрят все еще и еще раз?

Граф теряет надежду на благополучный исход поисков, но он знает, что парнишка жив. Я же все чаще, глядя на его метания и переживания, думаю о родителях Ланьи, ведь они потеряли свою девочку навсегда. Ее больше нет и виноват в этом Ларен. Интересно... Он вспоминает о ней? Думает о том, что сделал? О том какое горе испытали ее родители когда узнали, что их колобочек никогда не вернется? Оказывается, я по-прежнему злюсь на него, но это не мешает мне сопереживать ему.

Как же плохо когда сидишь, злишься, а сказать ничего не можешь. Остается только ментально пожимать плечами и развлекать себя любимую всеми возможными способами. Граф из особняка теперь редко выбирается. Зато я... Каждый

день. Наблюдать за жизнью города не менее интересно, чем за аристократами. А как это помогает в тренировках. Крыши, деревья, пожухлая трава небольших дворики помогают скрывать мои передвижения и проказы, а умение понимать речь людей вдвойне. Собак в городе я уже запугала. Стоит только им почуять мой запах и все, из будок и подворотен только хвосты видно, и тишина. Молчат как партизаны на допросах. Вот и получается, псы молчат, магия не замечает, люди в большинстве своем, особенно ночью, как куры слепые, а я крутой шпион-террорист. Кого могла - запугала, кого могла - обманула, что хотела рассмотрела, пролезла, пощупала, попробовала. За те полгода, что я в городе обитаю уже у всех, кто меня интересовал, в гостях побывала, даже главу воров навестила как-то. А что? Неплохой мужик. Хваткий такой, жестокий, но справедливый дядька. Своих всех в железном кулаке держит, а какие у него камушки есть, а тайники?! Блеск! А у аристократов сколько тайников?! Да они любым ворах фору дадут!

Но больше всего мне нравилось наблюдать за уже не совсем молодой женой моего мага. Минуло полгода, эликсир она так и не получила. И вот тут начали проявлять себя ее прожитые годы. Являясь довольно слабым магом, она не могла сохранять молодость, жизнь - пока да, но вот молодость - нет. Ее внешность претерпевает изменения и мне интересно наблюдать за этим, а вот ее ужасно бесит то, что я могу беспрепятственно зайти в ее комнату и выйти. Первое вре-

мя она пыталась повлиять на меня магией, убедилась в бесполезности. Затем начала изобретать ловушки, петли, падающие предметы. Теперь изображает добродушие и пытается подружиться. А мне интересно. Не зная о том, что я прекрасно ее понимаю, она о многом говорит в моем присутствии и планирует. А еще, я могу без опаски наблюдать за ней и ее горничными, за тем, что именно они ей рассказывают. Например: девки доложили ей о том, что я живу в комнате графа, что кормит он меня со своей тарелки, а сплю я у него под боком. И вот, эта дура, послушала, послушала и решила заняться дрессировкой. Очень уж ей захотелось натравить меня на мага, а если и это не получится - отравить его. Я же говорю - дура, но умная дура! Я и раньше подозревала, что все свои дела она проворачивала не одна, а тут совершенно неожиданно для себя получила подтверждение этому.

Сегодня вечером, развалившись на подоконнике, я как всегда невозмутимо наблюдала за ее метаниями по комнате и внимательно прислушивалась к ее почти неразборчивому бормотанию, а оно было ну просто очень занимательным.

- Еще чуть-чуть... Он же должен понять, что такое долгое мое отсутствие не просто болезнь. Если бы я по-прежнему принимала эликсир, то он не позволил бы мне заболеть! Даже кретины должны это понимать. Наверняка продолжает платить за содержание ублюдка и потому Ларен продолжает получать подтверждение тому, что его отпрыск жив. Старый глупец, как и я, не знает где находится ребенок, но он знает

того, на чье имя идет оплата и через кого можно дать команду на устранение мальчишки. У меня нет денег... Чем мне заплатить ей? Отдать ожерелье? Только за то, что она сходит в город, найдет там одного старого недоумка и передаст ему письмо? Он должен был догадаться сам. Должен был... А если ее схватят и допросят? Она скажет куда ходила и тогда все может пойти прахом. Но девки утверждают, что за ними уже не следят. Рискнуть? А если письма - известия о сыне перестанут приходить? Граф отдаст мне эликсир? Ради новых известий о нем отдаст? Или решит избавиться от меня и сделать себе, как он говорит, нового? Это не выход. Мне нужно избавиться от мужа, тогда я смогу вернуть себе не только красоту и свое имущество, но и прибрать к рукам состояние молодого Двардского. Да... Так будет правильно. Придется все же использовать обеих. Одна в город пойдет, другая к графу и все получится. Обязательно получится! Ожерелье одной и браслеты другой. Жалко, но я все верну! Выберусь из этого кошмара и верну! Так: письмо, яд, противоядие... Зачем противоядие? Пусть будет. Что еще? Ах, да... Мальчишка! Пусть... Нет, рано. Если Ларена напугать, а ведь он его ищет, они говорят ищет, он взбесится, а мага такой силы как мой муж остановить, когда он находится в таком состоянии, очень сложно, почти невозможно. Убьет и скрывать не будет за что! Нет... Я жива, пока никто ничего не знает, и король опять же... Он наверняка делает вид, что ни о чем не подозревает. Пожалеет... И этот пожалеет. О тайнике с доку-

ментами и магическими картинками не знает никто, даже я... Но стоит мне умереть. Бунты и свержение королевской династии, самое малое, что ожидает королевство. Моя девочка очень любит свою маму, и сделает все, как ей было сказано. У меня есть на кого надеяться. Еще есть. И должники есть. Письма. Нужно писать письма и потребовать, чтобы все мои «подопечные» начали требовать моего появления при дворе, ведь не только король и граф находятся в моих крепких руках. Я умная и хитрая. У меня всегда все получалось, так как я хочу. И теперь получится.

Эй, кто там?!... Бумагу мне! Пошла вон!

У-у, какая дамочка. Прямо Наполеон в юбке! А ведь у нее может получиться. Я металась по зимнему саду с дерева на дерево выматывая себя. Что? Что я могу сделать? Как сказать? Что у нее есть на короля? Какая дочь? Где она? Кто такой этот старый кретин, которого ругает графиня? На что она решилась?

ГЛАВА 11

Альбертина все-таки смогла договорится со своими горничными, а я не уследила. Одна из них ускользнула в город рано утром и к вечеру вернулась с маленьким пузырьком и ответами на ее письма. Граф - глупец! Расслабился. Да, целых полгода она и ее горничные вели себя просто образцово, она ни с кем не пыталась связаться, а они все также жаловались на свою госпожу и изображали дружелюбие к жителям

особняка отвращение к графине и вот... Все поверили им.

Началось! Сегодня одна из ее горничных спросила моего упертого мага о том, не стоит ли воспрепятствовать проживанию зверя в его комнатах, поскольку такая огромная кошка, как я, очень сильно линяет и именно теперь им все сложнее и сложнее поддерживать порядок. Знающие люди говорят, что когда у кошки начнется гон и она загуляет, у господина будут большие проблемы с ее поведением. А еще, для питомицы графа уже готовят большую клетку с домиком, деревьями и меховой лежанкой, ведь ее пора спаривать. Для лохматой красавицы охотники уже отловили несколько крупных самцов, правда они сильно отличаются от нее, но ведь кошки есть кошки. Детки наверняка будут замечательные!

- Что? Кого в клетку?! Мирку? Кто приказал? Ах, старый граф приказал? Да я вас всех одновременно в эту клетку посажу, а тех, кто устал ее шерсть магией убирать, уволю без рекомендаций.

Как он орал. Я аж заслушалась. А как слуги по особняку бегали, с какой скоростью клетку разбирали... А я думала это только для мальчиков строили, а оказалось и для меня тоже. И то правда, меня же очень нужно из его комнаты убрать. Молодцы какие, даже старика графа подключили. Ну, твари, пожалеете еще... Я тебя сама до заикания доведу, гадина высокородная! Прямо сегодня и доведу, вот только придумаю как.

Ночь. Господин маг наорался и спит сейчас как младенец, а я не могу спать. Все буквально клокочет внутри. Меня... В клетку! Кого у нас больше всего боятся женщины? Да настолько, что когда видят, забывают обо всем и о магии в том числе? Крыс. Мышей. Змей! Точно, змей боятся почти все, а больших змей и подавно. Думая о змеях я вспомнила любимый папин мультфильм о мальчишке, которого воспитали волки - «Маугли». Да - Маугли и безумно завораживающая сцена с удавом Каа и обезьянами. Пытаясь успокоиться, позволила своему воображению разыграться, красочно рисуя в своем мозгу огромную змею, только не удава, а анаконду. Сильное тело, стальные мышцы под блестящей гладкой кожей покрытой мелкими чешуйками, безумно длинный хвост, завораживающие глаза и совершенная форма головы. Красотка. Больше всего на свете из всех животных любила и люблю кошек и змей. Они такие... Такие....

Звякнул, падая на пол ошейник и я сначала не поняла, как он мог соскользнуть с моей шеи. Да он всегда висел на мне совершенно свободно, но никогда не спадал, как бы не прыгала, где бы не лазила, в каких бы драках не участвовала. А тут... И пол я вижу не так и краски не те, хотя вижу и слышу по-прежнему хорошо, вот только... Японская ты моя мама!

Вот это хвост! А кольца? Блеск! Красота! Я.... Я красотка! Такой огромной анаконды я в живую ни разу не видела, а вот люди наверняка ни разу не видели как огромная змея рассматривает в зеркало сама себя. Хорошо, что маг спит!

Что же этот уверенный - самоуверенный намагичил-то? Это же надо, заклинания он древние нашел, да еще и усовершенствовал... Придурок!

А все же, прелесть какая? А назад как? Вряд ли маг обрадуется появлению такого питомца. Как там в фэнтези писатели пишут - представить себе свой первоначальный облик до мельчайших подробностей... Ну... Есть! Да! Получилось! Та-а-а-к, теперь обратно. Ну, графиня! Ш-ш-ш-ш-ди меня! Я иду-у-у-у...

Ах, как сладко спит графинюшка. Планы составила, в жизнь воплотила, ну, или почти воплотила и вот теперь спит. Носит же таких земля! Теперь я точно знаю, что такое стерва и ведьма в одном флаконе. Как же хочетс-с-с-ся ее придуш-ш-ш-шить. Сжать покрепче в объятьях и все дела, но нельзя. Смена власти королевству на пользу не пойдет. Чем же она держит короля? Кто знает о ее дочери? Где ее искать? И все же, кто такой он, на помощь которого она надеется? Как много вопросов, на которых у меня нет ответов. Та-а-ак! В клетку говоришь, меня... На спаривание. Ну - ну... Нравятся мне местные господа-товарищи - если есть магия, зачем нужны механические замки?! Богатым не нужны, а если еще хозяин один из сильнейших магов, то и подавно! Вот только не замечает меня магия и потому именно для меня открыты в домах аристократов все двери.

С-с-с-сдравс-с-ствуй, дорогая графиня! С-с-сдравс-с-

ствуй.

Посреди ночи особняк молодого графа Двардского засиял яркими огоньками. Душераздирающий крик, оборвавшийся на самой высокой ноте, разбудил всех его обитателей. В течение нескольких минут люди никак не могли понять, что их разбудило. И если кто-то действительно кричал... То кто это был? Нашли, конечно. Как не найти? Не могло же показаться всем одновременно? Вот только понять так ничего не смогли, потому, что кричавшая графиня оказалась крепко не в себе. Твердила хриплым полусшепотом об огромной змее, которая душила ее в своих кольцах, и падала в непритворный обморок, стоило только потушить свет. Оставаться же одна категорически отказывалась, начиная биться в припадке цепляясь за всех подряд. К утру было решено, что в комнате хозяйки теперь всегда будет гореть свет, и находится одна из горничных. Сама же графиня к утру слегла в постель с высокой температурой. Особняк тщательно обыскали. Согласно магическому договору граф был просто обязан заботиться о благополучии жены и он сделал все, чтобы обнаружить то, что ее напугало, но все его усилия ни к чему не привели. Дом был чист. Никаких огромных змей в нем не было.

Весь этот цирк я наблюдала из первых рядов, путаясь под ногами у мага пушистым комком. Ха! У них оказывается вообще таких огромных змей нету! Вот это я выступила! Напугала, так напугала. Ну, ничего, от нервной горячки еще ни-

кто не умирал. Зато к утру все в особняке были твердо уверены в том, что «молодая» хозяйка тронулась умом. Еще пару раз змею «увидит» и поселится в отдельном имении для буйных магов и самое главное, сама будет твердо уверена в своем безумии.

Я просчиталась... Мадам в горячке, а получившие видимо накануне указания и оплату горничные начали действовать. Посоветовавшись между собой, эти дуры, решили, что болезнь хозяйки дело рук ее мужа и пришли к выводу, что если он умрет, то другой целитель ее непременно вылечит и на нее при этом никто не подумает. Вот теперь я наблюдаю за их решительными действиями. Ужин уставшему магу сегодня сервируют в комнате и пока он умывается и снимает с себя хламиду, в которой работал в лаборатории, одна из двух прелестниц между делом добавляет ему в бокал с вином пару капель яда. Во как?! Уходит... А почему она вообще сегодня его обслуживает? Кто ее сюда пустил? Почему молчит граф? Устал так, что ни на что не обращает внимания? Так, садится. Обнюхиваю все, что ему принесли. К этому он уже привык. Ба-а-а! Есть собирается! Обычно артефактом еду проверяет, а сегодня из-за бессонной ночи и тяжелого дня расслабился... Он его вообще в умывальне забыл!

Говорила мне мама, что алкоголь это зло, а я сомневалась. Нет поест сначала, чайку выпить, он к фужеру ручки тянет. Так и хочется заорать, - «Не пей, козленочком станешь!». Вот сейчас выпьет и умрет... А оно мне надо? Нет. Будем

спасать самого «умного», самого «сильного»...

Резкий удар лапой по руке мага привел к ожидаемому мною результату. Фужер упал на ковер, разбиться не разбился, но содержимого лишился. Некрасивое, темное пятно «украсило» ковер. Интересно! Не ругается. Посмотрел с укоризной, вздохнул, поднял фужер и принялся наполнять его вновь! Нет, ну в графине с вином яда нет, а вот на стенках фужера... Наверняка. Удар! И на ковре появляется еще одно пятно.

- Мира! Прекрати! - ага... сейчас... на тот свет всегда успеешь, торопыга! Раскомандовался тут. Нет, ты погляди, какой упорный. Ему именно сегодня умереть очень хочется. Опять к фужеру тянется и морда лица такая недовольная. Выпускаю когти и теперь уже бью лапой по его руке, оставляя на ней четыре красные царапины на глазах наливающихся кровью. Руку отдернул, но орать не стал. Смотрит на меня как на чудо невиданное и усиленно о чем-то думает. Работа мысли вон даже на лице отразилась. До чего-то додумался, на мгновение будто застыл, а потом проверил руки на предмет артефакта и в купальню рванул. Молодец! Лучше поздно, чем никогда. Не торопясь проверил разлитое на ковер вино, валяющийся у меня возле ног фужер, графинчик с вином тоже не забыл. Потемнел лицом. Стиснул кулаки. Магия вокруг так и забурлила, окутывая его фигуру словно плащом. Сейчас заорет. Точно.

- Ниран!

В ответ на его ор дверь распахнулась и явила нам всё ту же красотку, что несколькими минутами ранее занималась сервировкой графского ужина. Глазки опущены, ручки дрожат. Ну прямо сама невинность во плоти.

- Где Ниран? - взревел злобный монстр в лице господина графа.

- Не извольте гневаться милорд. Приболел он.

- Почему ты пришла? Где лакеи?

- Так болеют все. Повар сегодня на обед несвежую рыбу приготовил, вот теперь большая половина прислуги животами и маются.

- Что ты несешь? Какая несвежая рыба? Кто мне ужин принес?

- Так я и принесла, милорд. Как мне повар на кухне все, что положено на поднос поставил, так и принесла.

Как же вовремя все заболели. Да и спрашивает он ее не о том. Так он долго еще к цели приближаться будет. Помочь ему, что ли?

Мягко и совершенно беззвучно я двинулась в сторону девушки. Мое обоняние ясно говорило мне о том, что изобличающий флакончик все еще находится в кармане ее платья. Я, конечно, обратила внимание на то, что в комнате наступила тишина и, что теперь все внимание приковано именно ко мне и моим действиям, но не стала останавливаться. Подойдя вплотную к стоящей у закрытой двери горничной, демонстративно ее обнюхала, затем оскалилась и зарычала.

Этой подсказки графу хватило с лихвой.

- Что там у тебя? - с показным спокойствием спросил он.

- Платочек и флакончик с лекарством. Я сегодня тоже эту рыбу пробовала, правда самую малость, потому мне капли и помогают совсем не разболеться, - ты глянь какая умненькая девочка.

Если бы не я, у нее бы все получилось. Ларен уже успокоился, поверил, того гляди отпустит красавицу. Что же он сегодня так тормозит-то? Устал так сильно что ли? Ладно, побуду сегодня плохой. Очень плохой!

Шаг назад и удар всем телом. Сбиваю девчонку с ног как кеглю в кегельбане. Она даже закричать не успела. Рву когтями карман ее платья и, придавливая лапами ее тело, изображаю захват ее горла своими клыками. Поранить шею не поранила, но напугала сильно. Лежит бедная, не шелохнется и даже дышит через раз, а вот самоуверенный маг уже и не такой самоуверенный. Стоит как замороженный, и глазами хлопает. Красавчик! Отмирал бы уже побыстрее, что ли? Можно подумать нравится так вот лежать... О! Ожил! И что самое интересно, опять не орет. Подходит, гладит по голове и почти мурлыча приговаривает:

- Что такое, девочка моя? Что случилось? Чем она тебе не понравилась? Или не она? - ну наконец-то. - А может быть тебе флакончик с лекарствами не понравился? - после этих слов он щелкнул пальцами и взял в руку флакончик хорошо видный в разорванном мною кармане, - Все. Я ее держу. От-

пускай.

Тело девушки подо мной будто задеревенело, а вторая ладонь графа тихонечко потянула меня в сторону. Ну, отпустить, так отпустить. Послушно встаю и отхожу в сторону.

Для того, чтобы определить содержимое флакончика много времени ему не понадобилось, а вот для того, чтобы что-то узнать у своей несостоявшейся отравительницы пришлось повозиться. Разводить церемонии маг не стал. Вломился в разум горничной и через полчаса на полу в его комнате лежала счастливая, но абсолютно глупенькая девушка, а вторая стояла рядом и, глядя на неё, исповедовалась, стуча зубами от страха. Лично я ничего нового для себя не услышала, а вот граф получил надежду на возвращение сына. Дальше все завертелось очень быстро. Девочек закрыли в подвальные камеры, слуги получили лекарство от своей хвори, Ниран приступил к выполнению своих обязанностей камердинера и спустя час молодой граф Двардский срочно уехал по делам.

Меня с собой не позвал, но не очень-то и хотелось. Что я не найду чем заняться? Такое веселье кругом... Вот только мадам графиню все эти события обошли стороной. Ее, болезную, никто беспокоить не стал. Жар у нее спал, чувствовала она себя немного получше, так зачем ее душеньку тревожить?

ГЛАВА 12

К утру дом затих. Все ждали возвращения хозяина, а я ходила из угла в угол по его апартаментам и злилась. У меня не получалось. Нет... Поменять форму рыси на анаконду и не терять при этом своего блестящего украшения, причем у змеи на шее оно точно не болталось, уже получалось, а вот больше ничего, а я так надеялась.

Чем я занималась? Сначала стояла перед зеркалом и пыталась представить себя любимую, всю от кончика пальцев до кончика волос. Не получалось. Рысь - получалась! Змея - получалась! А вот девушкой стать не получалось. И никем больше не получалось. Теперь вот не помня себя от злости и разочарования, я была готова по потолку бегать. Время шло, и я успокоилась, и почти уже решила прилечь на кровать, как в мою голову пришла ошеломляющая мысль, «А почему я представляю себя? Тело ведь не мое!». Не теряя ни мгновения, метнулась к зеркалу и начала вспоминать образ Ланьи...

Не получается. Как же больно, когда в душе умирает надежда. Ничего не хочу. Жить не хочу. Прожить всю жизнь в теле животного - незавидная судьба. Будь прокляты самоуверенные маги и их желание экспериментировать над живыми людьми. Если бы граф Двардский вернулся домой именно тогда, когда я поняла, что все мои попытки ни к чему не приводят, он бы рисковал. Очень сильно рисковал, потому как именно в этот момент мне больше всего хотелось вцепиться клыками ему в шею, но он не пришел ни в тот момент, ни утром, ни даже вечером.

Его сиятельство явился домой спустя три дня ближе к полуночи. Рывкнул на кого-то в коридоре, оглушительно грохнул дверью своей спальни и словно подкошенный рухнул на кровать лицом вниз. В течение нескольких минут он лежал совершенно неподвижно, а потом вскочил и ринулся к двери ведущий в смежную комнату, комнату его супруги. Дверь он за собой не закрыл, и я легко проскользнула вслед за ним.

Мадам графиня возлежала на кровати, готовясь отойти ко сну. Вокруг нее хлопотала новая горничная, не совсем еще старая женщина, крепкого телосложения, с посеребренными сединой волосами и сурово поджатыми губами. Очень спокойная и флегматичная, она делала свое дело, и не обращала внимания на выкрутасы своей новой госпожи. Жалование ей пообещали достойное, из прачек повысили до горничной, и она явна была довольна жизнью, и ничего более ее не волновало. Все выглядело тихо, спокойно, пристойно, потому как «барыня» успела перебеситься.

Известие о том, что она больше никогда не увидит своих горничных, привело ее в бешенство и она, не смотря на слабость и недомогание, изрядно попортила нервы всем, кому могла. Остановившись напротив возлежащей среди подушек и одеял своей жены, граф немного помолчал, дождался пока она обратит на него внимание и только тогда заговорил. Честно говоря, я ожидала чего-то более эмоционального, но его голос зазвучал устало, тускло, очень тихо, но в словах чувствовалась решимость и уверенность в своей правоте.

- Добрый вечер, дорогая моя Альбертина. Извини за мое невнимание к твоим нуждам, мне передали все твои претензии и жалобы, и я спешу тебя обрадовать теми многочисленными новостями, которые появились у меня за последние несколько дней. Во-первых, твои горничные... Их больше нет, королевский суд приговорил их обоих к смертной казни за покушение на убийство. Приговор приведен в исполнение.

О, а я и не знала, что их уже забрали!

- Во-вторых, их показания дали мне возможность завершить расследование по делу о пропаже моего сына. Твой бывший возлюбленный, который помогал тебе все это время, и на помощь которого ты так рассчитывала, умер. Умер он по причине преклонного возраста, но перед этим успел сообщить мне о том, что месяц назад он прекратил посылать деньги на содержание мальчика, и пять дней назад получил известие о его смерти. У меня больше нет сына, у тебя больше не будет свободы, здоровья и слуг. Согласно нашему договору я обязан содержать тебя в моем доме? Я построю для тебя башню со всеми удобствами. Ты будешь жить очень высоко и не сможешь выйти оттуда самостоятельно, а никто кроме меня не сможет войти к тебе. Всем необходимым я тебя буду обеспечивать. Что еще? А... забота о твоём здоровье?! Ты не будешь болеть, это я тебе обещаю, но вот от старости я тебя лечить не обязан, так что прости, стареть ты будешь как все. На короля можешь не надеяться, отныне ты

полностью в моей власти и только в моей. Единственное, что еще я могу тебе обещать, так это то, что ты еще не раз и не два пожалеешь о том, что перешла мне дорогу. С завтрашнего утра я приложу все силы для того, чтобы ты как можно быстрее переехала в свои новые апартаменты. Спокойной тебе ночи, милая. Сладких снов.

Мы покинули комнату так же тихо, как и вошли, а мадам по-прежнему продолжала молчать. Дверь за графом закрылась. Щелчок пальцами и дикий крик за стенкой. Обездвижил, стервец! Я-то думаю, что это она так терпеливо и упорно молчит. Разозлила мужика. Так ей и нужно, а вот мальчишку жалко.

Дни шли за днями. Ларен все больше замыкался в себе и работал, как проклятый. Изо дня в день - лаборатория, строительство башни, кратковременный сон. Он не только свой резерв опустошал постоянно до самого дна, но и накопленные годами магические накопители не экономил, стараясь наказать жену, как можно скорее. Меня кормили, ласкали, но не разговаривали. Иногда мне начинало казаться, что Ларен просто разучился это делать.

Спустя месяц мадам графиня вынуждена была поселиться в своих новых апартаментах. Теперь ее истерики и желания никого не тревожили и не волновали. Альбертина могла быть довольна собой. На собственном примере она научила мужа обходить условия магического договора. Ученик ей до-

стался талантливый и сумел превзойти учительницу по всем параметрам. Вот теперь уже точно никого не интересовало, хватает ли магических сил и желания у жены графа для того, чтобы самостоятельно содержать в чистоте и порядке свое тело, волосы, одежду, комнату.

Да, потеряв сына, Ларен не стал мягче. Он и так был довольно жестким, своевольным, самоуверенным, а теперь и вовсе озверел. И не понятно, что именно злило и огорчало его больше, потеря сына или собственное бессилие в этом случае. Слуги сновали по особняку изображая безмолвные тени, Ниран отдавал все нужные указания чуть ли не шепотом и даже король при встрече со своим другом не решился высказать какие-либо претензии. Светское общество начинало забывать о существовании графини Альбертины Двардской. Новые события и происшествия занимали умы людей и, как мне кажется, многие из тех, кто так настойчиво ранее интересовался ее судьбой, просто вздохнули с облегчением не получая от нее известий и требований. Судя по всему, всем, буквально всем было выгодно ее исчезновение и только я, зная о существовании ее дочери, искренно надеялась на то, что эта женщина, кем бы она не была, все же не решится обнародовать оставленные ей на сохранение материалы не получая от нее известий и указаний.

Но время шло... Никто никого не изобличал и не обвинял. Начал понемногу оттаивать граф. Он наконец-то решил, что, покупая раз в полгода эликсир, не разорится, но при этом

освободится он нудной и трудоемкой работы, ведь графиня не вечна, а неиспользованный эликсир с огромной выгодой можно продать и чуть попозже. Теперь Ларен пропадал в лаборатории, возобновив работу над собственными экспериментами, а я?

А я начала было скучать. Столицу я уже изучила вдоль и поперек. Научилась использовать оба своих облика в полную силу. Была бы драконом, начала бы сокровища «собирать», а так... Даже путешествовать по стране не тянуло. Ну, побегаю я по лесам... Ну, поохочусь в свое удовольствие. А дальше, что?! Кошкой я, слава богам, была только внешне и никакие кошачьи загулы меня не тревожили, змеей видимо тоже, потому как холода не боялась и в оцепенение при понижении температуры не впадала. Надежда на то, что когда-нибудь все-таки смогу принять вид человека теплилась теперь в моей душе едва-едва. Жизнь потихоньку начинала терять смысл.

ГЛАВА 13

Все изменилось именно тогда, когда я уже полностью потеряла надежду. Пару дней назад, жуткая по своей мощи гроза застала меня на половине пути из леса, через город, в особняк моего «хозяина». Холодные струи дождя хлестали по спине как плети и буквально сбивали с ног, гром заставлял прижиматься к земле, а молнии - искать убежища. Улицы стремительно пустели. Люди и животные прятались от

непогоды, кто куда мог, были забыты разногласия и деление на сословия. Тяжелые, низкие тучи превратили еще не поздний вечер в ночные сумерки. Темноту с частой периодичностью освещали бьющие вертикально молнии. В придачу ко всей этой «красоте» решил присоединиться еще и ветер. Его резкие порывы заставили греметь и слетать с крыш черепицу, разные мелкие предметы поднимались в воздух лишь для того, чтобы с огромной силой удариться о ближайшую стену.

Самое паршивое в этой ситуации было то, что крылечко, под которым я спряталась, решило видимо последовать всеобщему примеру и тоже «поучаствовать» в творившемся вокруг хаосе и веселье. Оно отчаянно скрипело и вздрагивало, стараясь оторваться от земли. У него получилось! А вот я благодаря его стараниям осталась без укрытия.

Вот тут-то все и началось. В поиске нового укрытия я, конечно же, бросилась бежать вдоль улицы, надеясь добраться до небольшого домика кузнеца, во дворе которого стояли крепкие конюшни. Уж там-то наверняка можно было бы укрыться и не опасаться дождя и ветра. Именно в этот момент удача повернулась ко мне лицом и посмеялась над моими усилиями и желаниями. Как ничего не весящую пушинку ветер подхватил мою, как минимум пятидесяти килограммовую, тушку и швырнул вверх. Сказать, что я испугалась, значит, ничего не сказать! Я была просто в ужасе и не просто потому, что такое буйство стихии впервые встречала в подобном положении, а потому, что именно в тот момент поня-

ла, эта гроза не является чисто природным явлением. Именно здесь и именно сейчас я отчетливо увидела магические нити, вплетенные в окружающую меня стихию. Они набирали силу, становились все более толстыми и упругими. Означать это могло только одно - маг, причастный к данному безобразию, сердится и не просто сердится, он в бешенстве. А какой маг может сотворить такое?

Я лично знала только одного сильнейшего, «ненормального», молодого, самоуверенного, и самое главное, с расшатанными в последнее время нервами - Ларена. Графа Двардского. А это значит на быстрый конец светопредставления можно было не надеяться. Мотылялась по воздуху я совсем недолго, всего-то минут пять, а вот затем меня со всей дури приложило о крепкую крышу местного трактира. Порадоваться тому, что я еще жива и сумасшедший ветер оставил меня в покое, я не успела. Пару мгновений полежала, распластавшись по черепице, как мокрая тряпочка, и словила высшее наслаждение мазохиста - молнию.

Это было. Непередаваемое ощущение!!!

Каждой клеточкой своего тела я почувствовала «преlestь» единения со стихией. Казалось, что кто-то очень огромный и по-детски любопытный с интересом крутит мою тушку, рассматривая все мои части по отдельности. Отделяя одну от одной, вертя, скручивая и складывая вновь как кубики или пазлы. Я почувствовала каждый свой нерв, каждый волосок, даже мысли причиняли боль. Боги смилостивились

надо мной и отпустили мой разум в небытие. Позволили окунуться в безмолвие и покой.

Именно в этот момент моя судьба сделала крутой поворот, а я его не сразу заметила, потому как на тот момент находилась в совершенно невменяемом состоянии. В себя я пришла от дикой головной боли. Кто-то внутри этого нароста на моем теле упорно занимался комплексным ремонтом, сверлил, стучал, работал перфоратором. Прямо убила бы этого строителя, если бы нашла.... Но несбыточные мечты отошли на второй план сразу после глубокого вдоха, который я наконец-то смогла сделать, потому как сознание покинуло меня еще раз. Нет, ну а кто бы, обладая моим чувствительным носом, смог бы выдержать подобное издевательство. Придя в себя второй раз, я задержала дыхание и попыталась определить причину зловония, окружающего меня буквально со всех сторон, а также определиться со своим местоположением и окружающей действительностью. Определилась.... забыла и про запах, и про боль!

Вот теперь я с уверенностью могу сказать - «Бывает хуже, но реже!». Еще совсем недавно я сетовала на однообразие и скуку? Дура! Хотела перемен? Получите и распишитесь в получении. Темнота, в которой я очнулась, не помешала мне понять, что огромное помещение, где я нахожусь просто набито людьми. Вокруг меня раздавались тихие стоны, шорохи, редкие удары металла о металл, звон цепей, шепотки молитв и уговоров, еле слышные всхлипывания женщин и плач

маленьких детей, а самое главное - это звук удара волн о деревянный борт судна. Несколько раз, еще в своей прошлой жизни, мне доводилось путешествовать на небольшой яхте, и потому спутать этот звук с чем-либо другим я точно не могла.

Обоняние, слух и наконец -то зрение... Оно восстановилось, и я сумела рассмотреть почти в полной темноте ряды клеток буквально набитых людьми. Почти во всех клетках было очень тесно. Места хватало только для того, чтобы сесть и вытянуть ноги, причем клетки с женщинами были отделены от клеток с мужчинами теми, где содержали детей. Тяжелый запах множества немытых тел и людских испражнений резал глаза. Ко всему этому прибавлялось еще одно «неудобство», мужчины были скованы по рукам и ногам, женщинам сковали только руки и только дети были освобождены от ношения тяжелых, скованных между собой цепью, наручей. Заключение? Преступники? Рабы? Ответа на этот вопрос я не знала, но зато прекрасно поняла, что нахожусь в одной из таких клеток в компании всего трех женщин и двигаюсь навстречу судьбе вместе со всеми этими несчастными. При этом воздух так необходимый нам всем поступает в два небольших люка расположенных в разных концах трюма. Они, конечно, открыты, но это не спасает положения. Дышать по прежнему тяжело и из-за этого, меньше чем через сутки люди начнут болеть. Сначала самые слабые, дети, затем женщины и под конец мужчины. Надеюсь, наш путь

будет не долгим, иначе наши «извозчики» окажутся в минуса, потому как «товар» придет в негодность.

И все из-за чего? Из-за того, что высокородную заразу, Двардского, кто-то разозлил и вот я опять в дерьме по самые уши! И самое главное - опять при его непосредственном участии! Я нашла в себе силы шевельнуться и застыла, обратив внимание на загремевшие по полу средневековые наручники. На несколько долгих минут мой мозг просто отключился только потому, что эти железки были надеты на руки! НА РУКИ!!!

Темнота не помешала мне, в конце концов, понять, что у меня получилось... Наконец - получилось! Я - человек! Да, на мне магические оковы призванные блокировать магию, но мои руки... Они - есть! Тонкие запястья, длинные пальцы, бледная кожа, аккуратные ногти... Да! Все плохое отступило на задний план. Чувство восторга охватило меня и ему не могли помешать ни грязные тряпки, бывшие когда-то розовым платьем Ланыюшки, ни грязные босые ноги, ни вонь стоящая в трюме увозившего меня в неизвестность корабля, ни трое свернувшихся в клубок женщин, забывшихся в тяжелой дреме. Ничего...

Я счастлива!

ГЛАВА 14

Ощупывая себя и разглядывая все, что было доступно моему взгляду, я сумела понять, что принадлежу к женскому

полу. Слава богам! Рост мой не превышает метра шестидесяти и это наследие Ланьи, но вот только тело мое полнотой вовсе и не отличается. Напротив, оно худое, жилистое, с прекрасно натренированными мышцами. Рассвета я ждала как чуда потому, что больше всего на свете мне в данный момент хотелось узнать, как я выгляжу?

Клетка, трюм, наручники, плен, все это отодвинулось в моем сознании на задний план. Нет, я не дура и не блондинка... Мне просто очень нужно было знать, как я выгляжу, чтобы понять, как дальше жить и действовать. Например, зрение как у кошки, а глаза? Лицо - красивое, страшное, невзрачное... Какое? Волосы... Какие? В темноте не могу определить. Черные - потому, что грязные или потому, что цвет такой? Как же долго тянется время.

И вот он рассвет. Зашевелились более активно люди, пытаясь размять затекшие от неподвижности и неудобства тела, запричитали женщины пытаясь дозваться своих детей. Заплакали дети, причем как малыши, так и подростки. Все это не могло не привлечь охрану.

- Заткнитесь! Падаль! - раздалось от одного из люков.

Шум нарастал, но вниз пока никто не спускался, правда орать тоже никто больше не орал. В трюме постепенно становилось все светлее и светлее. Я наконец-то смогла лучше рассмотреть своих соседок и начать разговор.

- Я, Миира, после удара по голове даже как выгляжу не помню, только имя в голове крутится. Не могу понять, где

мы и что происходит? Надеюсь на вашу помощь, - проговорила я, привлекая к себе внимание своих соседок. Ответили мне не сразу, но все таки ответили. Первой заговорила молодая женщина лет тридцати, маленького роста, полненькая, светлоглазая, с огненно рыжими волосами,

- Я - Рада, мне двадцать восемь, меня и моего сыночка взяли в плен при нападении на купеческий обоз. Мой муж погиб, защищая нас и теперь я не только потеряю сына, но и из купеческой жены превращусь в рабыню. Нас продадут с торгов на острове Квари. Именно там теперь проводятся торги потому, что совсем недавно все соседние королевства подписали договор о запрете торговли людьми, который при этом совсем не запрещает богатым людям владеть рабами. Остров же находится под властью морских разбойников, и теперь торговля людьми самое прибыльное дело для них. Желаящие купить рабов беспрепятственно пропускаются на остров и также свободно покидают его. Сильнейший магический источник и неприступный древний бастион надежно защищают остров и его жителей. Как только наши ноги коснутся его берегов мы потеряем свою свободу навсегда. Клеймо раба сделает нас вещью, покорной, податливой, готовой услужить и нам уже никогда не захочется покинуть своего хозяина, - слезы потекли из ее глаз, губы задрожали, а руки упали вдоль тела, увлекаемые вниз тяжестью наручей скованных цепью.

- Я - Марика, - заговорила высокая смуглая женщина с

угольно черными волосами, темноглазая, стройная, с большой грудью, длинными ногами и изящными руками, - Мне тридцать. Была в городе проездом. Муж, барон Варлен, улаживал свои дела в портовой таверне. Меня выкрали прямо из комнаты, где я отдыхала, ожидая пока он освободится. У меня трое детей, но они, слава Богам, остались дома, в безопасности. Я неплохая магичка, но оковы полностью блокируют меня.

- А я - Ласка, мне шестнадцать, - заговорила молоденькая девушка с белыми как молоко волосами, огромными темными глазами, тоненькой как тростинка фигуркой и опухшим от слез личиком, - служила подавальщицей в том трактире откуда украли госпожу баронессу. Случайно оказалась свидетелем ее похищения и вот я тоже тут, детей у меня нет.

Все трое очевидно потеряли надежду на спасение и совсем пали духом, но мне нужны были ответы и я начала задавать вопросы. Отвечала мне в основном Марика.

- Нас могут спасти?

- Нет. Я видела, куда меня тащили. В море, под охраной трех боевых кораблей, вышло несколько кораблей торговцев с большими трюмами. Они совершают свои плаванья совершенно легально, и по документам наверняка увозят сейчас полные трюмы обычного товара. Их никто не будет трогать потому, что идут они под флагами союзного королевства. Никто не будет нарываться на скандал с воинственным королевством Уркваи ради кучки пропавших людей, а ведь имен-

но его флаги сейчас реют на мачтах.

- Откуда мы отплыли?

- Из порта...

- Да нет! Город как называется? Далеко он от столицы?

- Называется Лиая. До столицы два дня пути на лошадях.

- И что? Нет никакой надежды на освобождение? А если пленники смогут захватить корабль?

- Корабль потопят, но не дадут уйти.

- Почему после рабского клейма люди не хотят покидать хозяев?

- Магическое клеймо лишает воли навсегда. Таких людей никто уже не ждет дома, их не освобождают из рабства, они уже никогда не смогут жить самостоятельно, им всегда будет нужен тот, кто будет думать за них и отдавать приказы.

Так.... Мне туда нельзя. Вряд ли на меня подействует клеймо, но заиметь такую красоту я не хочу и проверять вероятность воздействия тоже не хочу.

- Девочки! Опишите меня. Я не представляю как выгляжу... - чуть помолчав они заговорили, дополняя друг друга.

- Ты, молоденькая девушка лет четырнадцати - пятнадцати, маленького роста.

- Худенькая, но даже под твоим огромным платьем видна твоя ладненькая фигурка и грудь.

- Очень белая кожа, черные волосы с белыми прядями, голубые глаза, красивые руки и шея...

- Ты красавица и явно принадлежишь к одному из высо-

кородных родов.

- Вот только твое платье... Оно, конечно, раньше было очень дорогим и красивым, но сейчас оно грязное, порванное, с него срезали все украшения, да и размер явно не твой. Тебя запихнули в чужое платье.

Ага. В чужое! Ланья-то была попухлее, а камешки с платья жалко... Внешность нужно менять, хотя бы временно и судя по всему внешность моя - это что-то среднее между нами, но... Это значит, что если я столкнусь лицом к лицу с самоуверенным магом он меня не узнает, а самое главное, это то, что жуткого украшения, что получила молоденькая виконтесса, у меня нет, и весь комплект магического украшения впечатавшегося в плоть девушки нельзя обнаружить визуально. Буду надеяться на то, что магическим путем его тоже никто не сможет обнаружить. Не видит же его сам создатель?!!!

Хорошая новость конечно, но на сегодняшний день это всего лишь вторая хорошая новость, а вот плохих становится все больше и больше. Значит, медлить нельзя, нужно действовать. Уже через пару минут мои соседки могли наблюдать удивительную картину со мной в главной роли. Я же стараясь прикрыться ими, как живым щитом, отошла в самый темный угол нашей клетки и начала приводить себя в должный, по моему мнению, вид: оторвала от платья одну из нижних юбок, порвала ее на широкие полосы, спустила с плеч болтающиеся на них платье и для начала аккуратно

перетянула грудь. Затем натянула платье обратно и полюбовалась результатом! Да! У меня получилось! Теперь моя фигура напоминала плоскую доску. Пятнадцать мне теперь не даст никто. Еще одна полоса юбки стала поясом, а вторая изобразила шнуровку в районе плеч, очень уж не хотелось, чтобы эта конструкция ранее бывшая платьем свалилась с меня в самый неподходящий момент. Не забыла я и про макияж. Грязь и «вековая» пыль под моими ногами прекрасно подошли на роль пудры и скрыли белизну моей кожи на всех видимых участках моей кожи, а также помогли сделать мои волосы тусклыми и неприятными на ощупь. Боги!!! Мне сразу захотелось выброситься за борт, и смыть с себя весь этот ужас, но жить хотелось больше и я заплела всю эту красоту в тугую, неопрятную косу, стараясь предстать перед любым любопытным взором в виде пугала огородного не стоящего не только второго взгляда, но и первого.

- Перед торгами всех заставят помыться, - прокомментировала мои усилия Ласка.

- До торгов еще нужно дожить, а на корабле под сотню мужиков, не чурającychся плотских удовольствий. Именно я не хочу служить для них развлечением.

- Молоденьких девственниц они не трогают. Капитан не захочет терять деньги и деньги не малые, - продолжила она поучать меня.

- Надежда на богов и хозяев дело конечно хорошее, но я предпочту надеяться на себя, - высказала я свою точку зре-

ния на все происходящее.

Закончила свои преобразования я очень вовремя. Проснулась основная масса детей и вот уже человек двадцать из тридцати один за одним присоединились к хоровому исполнению надрывного плача. Спустя какое-то время к ним добавились стенания матерей, а вслед за этим и крики наших тюремщиков. Спустя полчаса и сами они, во плоти, явились перед нами. Как они решили разобраться с этим вопросом? О! Все очень просто... Врывались в клетки и начинали лупить тех, кто вызвал их недовольство. В итоге крику и плача стало в разы больше. Прекратилось все с приходом капитана. Стоя на ступеньках трапа, он гаркнул во все свое луженое горло и наступила блаженная тишина. Ну, как тишина?!!! Заключенные и надзиратели притихли, а вот сам он жутко разорался.

- Вы, что здесь устроили, придурки! Вам что было велено? Быстро вытаскивайте из клеток с десятков подростков и заставьте их опорожнять ведра с дерьмом, растаскивать воду и еду. Если хоть кто-нибудь сдохнет за время пути по вашей вине, сами займете их место. Вас для чего взяли в долю? Для того, чтобы вы следили за товаром и заботились о его сохранении. Так начинайте же, наконец, соображать своими пустыми головами!

После его указаний матросы забегали. В наши клетки принесли воду и баланду, по -ругому принесенное варево называть было нельзя, и если воду можно было попить прямо из

ведра по очереди, то так называемую еду нужно было как-то разделить. А как? Начались драки, причем как в клетках где сидели мужчины, так и в клетках где были только женщины и дети. Ор, который поднялся вследствие этого, в разы превышал утренний. Как оказалось, надзиратели забыли раздать людям приготовленные специально для этого небольшие металлические чашечки, да и раздавать пищу должны были сами, не пуская это дело на самотек. В итоге, только в нашей клетке все прошло гладко и спокойно. В остальных же как минимум половина остались голодными до следующего приема пищи. Пища оказалась именно баландой и только мысль о том, что голодание приведет к потере сил, помогло мне проглотить то, что нам всем предложили. Эта дрянь больше всего напоминала помой. Лично мне помогли уроки выживания, которые преподавал мне мой сенсей, а вот Рада, Ласка и Марика так и не смогли побороть отвращение и не проглотили не глоточка. Вряд ли они продержаться долго. Голод делает с человеком страшные вещи, и выдержать пытку голодом могут немногие.

Больше всего в этой ситуации страдали дети. Маленькие никак не могли успокоиться. Плач стоял весь день, и к вечеру команда корабля была просто в бешенстве. Выход опять же придумал капитан. После его очередного командного рыка в трюме начались разборки.

Детские клетки открывались одна за другой. Детей от трех, младше не было, до десяти лет выводили в проход меж-

ду клетками, где содержались женщины, спрашивали, - Чей? - в ответ, почти всегда, раздавался крик: - Мой! - счастливцев отправлялся в объятия матери, а проход уже выводили следующего. Но везло не всем. Некоторых детей не опознали, и именно в этом случае следовал другой вопрос. - Кто возьмет? - К моему удивлению желающих оказалось очень мало и маленьких отказников возвращали на место. Недоумевая, я повернулась к своим соседкам и одними губами спросила, - Почему? - Меня поняли. Ответ я получила от Марики.

- Если ребенок во время пути умрет, отвечать придется той, что взяла на себя ответственность за чужого ребенка.

Возмутиться я не успела. Рядом со мной громко вскрикнула Рада и рывком прижалась к прутьям клетки. Слезы градом текли из ее глаз. Руками же она пыталась достать маленького мальчика стоящего довольно далеко от нашего места обитания, но вот стукнула дверца нашей клетки, и испуганный зареванный малыш оказался в объятиях своей матери. В нашей клетке прибавился новый жилец. Следующий мальчишка лет пяти, оказавшийся в проходе между клетками, показался мне удивительно знакомым. Большие синие глаза блестели от невыплаканных слез, но ни один звук так и не сорвался с его губ, хотя маленькое тельце сильно встряхнули, выталкивая вперед. Густая копна черных как смоль волос беспорядочно вилась крупными кольцами вокруг его головы. Поддрагивающие губы были крепко сжаты и подбородок упрямо выпячен вперед.

- Мой! - услышала я собственный голос и уже в следующее мгновение осознала свое положение. Сказать, что я удивилась собственным действиям, это ничего не сказать, но вот она я, стою, прижавшись к прутьям, и притягиваю руки к малышу.

Слава богам! Никто не стал выяснять степень нашего родства и обращать внимание на возраст. Только вот женщины окружающие меня смотрели с недоумением. Вопросы от них посыпались, стоило только стражнику втолкнуть мальчика в нашу клетку и отойти:

- Ну и кто он? - Скептически поглядывая на меня буквально вцепившуюся в ребенка, спросила Марика.- Ты же вроде бы ничего не помнишь?! - пришлось отвечать.

- Он мой! Точно мой! Я чувствую!

- Он не может быть твоим. Ты для ребенка такого возраста слишком мала, - прошипела она.

- Может брат? - подала голос успокоившаяся Рада.

Она сидела в углу, прижимая к себе сына. Я же стояла на коленях недалеко от двери, крепко прижимая к себе маленькое тельце малыша, ручки которого крепко вцепились мне в платье. Его тело вздрагивало от беззвучных рыданий, а лицо пряталось в складках моего платья. Я же пыталась понять... Как на корабле контрабандистов - работоторговцев, оказался сын графа Двардского. Я признала его своим, прежде чем окончательно осознала, откуда я знаю этого ребенка и что теперь говорить, я еще не решила. Помогла мне Ласка.

Она присела рядом со мной на корточки и, развернув к себе лицо ребенка, внимательно его рассмотрев, произнесла:

- А я его знаю! Он путешествовал с балаганщиками. Их фургон останавливался у нас в трактире пять дней назад и в день отъезда ребенок пропал. Сильно они его не искали. Да и правда... зачем он им неполноценный нужен? Он же лишенец. Маленькая плясунья, выступающая в составе этой группы фигляров, поведала мне интересную историю. Глава бродячей труппы привел однажды вечером этого малыша и рассказал всем, что подобрал сироту на улице, из жалости. Вот с того времени они якобы и возили его с собой. Сначала я поверила ее словам, но потом поняла, что она врет. Ребенок очень сильно отличался от них всех своими манерами и поведением. Грустный, но очень умненький малыш нравился и мне, и посетителям. После их выступления именно он обходил людей с небольшой чашей в руках и ему охотно подавали. Они прожили в нашем трактире четыре дня и, перед тем как он исчез, я успела заметить изменения, которые с ним произошли. Моя мама из обедневшего купеческого рода, так вот она не раз пугала меня в детстве судьбою таких малышей. Детей, обещающих стать сильными магами, крадут из семей и впоследствии используют как накопители. Если маг умелый, то такой ребенок может прожить довольно долго, магию в результате все равно потеряет, но останется жив, а вот если маг, работающий с ним, слабосилок, да еще и бездарь, то ребенок не только выгорает как маг, но и стано-

вится глупеньким. Этот вот малыш к концу четвертого дня перестал разговаривать, плохо понимал, что от него хотят, сильно ослабел физически и глазки у него стали такие тусклые, безразличные. Может он и не пропал, и не потерялся, может и не украли его вовсе, а просто продали работоторговцам, теперь уже и не узнать. Так что, зря ты его взяла... Хотя вы с ним похожи. Может он твой братик? На него по-моему больше твое подсознание среагировало, а не ты сама. Гляди и память к тебе вернется, раз такие дела творятся. Вот только в рабстве нам всем уже все равно будет, кто мы и откуда, чего хотели, о чем мечтали....

Женщины наконец-то оставили меня в покое, и начали устраиваться возле дальней стены клетки, внимательно поглядывая на то, как наши надсмотрщики распределяют женщин с детьми в клетках стараясь распихать всех более равномерно. День закончился неожиданно быстро. Как-то вдруг очень резко стемнело. Угомонились в клетках люди. Затихли дети. Замолчали мужчины. Уставшие подростки опорожняли ведра с отходами жизнедеятельности, а если проще - с дерьмом, как сказал капитан, разносили воду, раздавали чашки и баланду. Сильно голодных еще не было и потасовки из-за еды на этот раз возникали редко, а потому тишина в трюме наступила почти одновременно с полной темнотой. Прижимая к себе ребенка уснувшего у меня на коленях, я сидела прислонившись, как и все, к прутьям клетки и размышляла о том, что увидела и услышала сегодня.

Да, Ласка права. Малыш молчит, но его умненькие глазки никак нельзя назвать глупыми и безразличными. Он все понимает. Может быть потеря магии сначала очень сильно ударила по нему, но я верю в то, что он восстановится. Не может быть, чтобы сын такого сильного мага, как Ларен был настолько слабым. Он просто еще очень маленький. Возможно даже все, что с ним произошло на какое-то время затормозит его развитие, но наверняка не остановит совсем. Ему просто нужно помочь. Вот только как? Если мы все сейчас движемся к тому, чтобы полностью потерять себя. Смогу ли я выбраться из клетки? Да, смогу. Еще в доме Двардского я поняла одну очень важную для меня именно сейчас вещь: все, что я искренне считаю своим, при смене облика остается со мной. Например: ошейник с кошки упал только при первом обороте в змею, потом он просто исчезал, и появлялся вместе с обликом рыси, и снимать я его могла по своему желанию. Вот и сейчас тело человека, а в придачу к нему платье Ланьи и если я сейчас поменяю свой облик на змеиный и при этом точно буду помнить, что оковы, надетые на меня мне не нужны, они упадут на пол. Придушить ночного охранника мощными кольцами огромной анаконды и взять у него ключи дело еще более легкое, а вот что потом? Ну, выпущу я мужчин из клеток... Перебьют они охрану и корабль идет в составе большого конвоя. Нам не дадут уйти. И даже захватывать не станут. Потопят как крыс вместе с кораблем и все!

Как же болит голова. Мысли мечутся как блохи на бродя-

чей собаке, но толку...

ГЛАВА 15

Два дня прошли в раздумьях и суете. Мой мальчик... Теперь уже точно мой! А я ведь даже имени его не знаю!

Мой ангел. Ангел. Чем не имя? У них тут нет ангелов. Они не знают значение этого слова, зато я знаю. Эти безумно красивые глаза, которые смотрят на меня с такой надеждой и доверием, такие разумные, такие прекрасные. Именно ради них стоит жить. Стоит бороться. И нет, я не ощущаю его как брата. Все во мне признает его сыном. Он мой сын. Никому не отдам. Убью ради него и не поморщусь, а он, моя маленькая прелесть, сделает все для меня.

Именно сегодня, глядя на мое встревоженное лицо, мой Ангел съел всю эту гадкую баланду и не поморщился, только успокаивая погладил меня ладошками по лицу и именно сегодня я заметила маленький, но очень яркий огонек в его груди. Малыш будет магом. Я просто уверена в этом, ведь я рядом, а уж во мне полно не только своей магии, но магии его папеньки напихано немерено, не зря же меня его рукотворной молнией приложило, а потому все у нас получится.

Вот только проблемы вокруг нас начали нарастать как снежный ком. Жара и духота, отвратительная пища - все это привело к проблемам. Малышей лихорадило. Старшие маялись от болей в животе. В клетках, как мужчин, так и женщин, возникали ссоры и драки за воду и еду. Матросы на-

чали таскать из клеток женщин для удовлетворения своих «ну очень насущных» проблем и желаний. Две из них просто не вернулись. Да, капитан орал, где-то там наверху, но это ничего не изменило. Нам пока везло. Возможно потому, что именно наша клетка находилась в самом темном закутке, а может потому, что нас в ней было очень мало, но до сегодняшнего дня везло...

Но вот уже почти в сумерках в трюм спустился сам капитан и, держа в руках магический светильник, начал внимательно разглядывать клетки и находящихся в них женщин. Он никуда не торопился, и не собирался судя по всему хватать первую же симпатичную мадам. Капитан прошел всех и остановился возле нас. Я сразу поняла, что его внимание привлекли Марика и Ласка. На его лице появилась довольная ухмылка, рука потянулась к поясу с ключами. Он сделал выбор.

- Ну, что, малышка, - проговорил он, неотрывно глядя на отшатнувшуюся за наши спины Ласку. - Составишь мне сегодня компанию, а я тебя не обижу. Покажу своё сокровище, дам потрогать, приголублю и научу дарить радость таким мужественным парням, как я.

Мы все судорожно вздохнули. Рада крепче прижала к себе сына. Я прикрывала собой своего малыша, сидящего на полу позади меня, но, как и она не сдвинулась с места, а вот Марика сделала шаг в сторону, пытаясь уйти в тень как можно дальше. Аристократка, мать её... А капитан, вот он уже...

Зашел. Безбоязненно. Уверенно. Одним движением откинул нас с Радой в сторону и, вцепившись в руку Ласки смертельной хваткой, рванул ее на себя. Падая на пол, я не боялась удариться, уже чего-чего, а падать я умела, я просто старалась не придавить своего Ангела. Капитану же я от всей души, на чистом русском языке, пожелала - «Да чтоб у тебя руки вместе с твоим сокровищем отвалились!». Ласка в этот момент громко вскрикнула и моего бормотания никто не расслышал, а вот бравый капитан почему-то отпустив нашу девушку отчаянно заорал. Он стоял, покачиваясь, и продолжал орать пока сбегались его люди, пока его волокли к трапу, пока поднимали на палубу и еще полночи. Утром из разговора наших надзирателей мы узнали, что капитан очень плох, поскольку у него не двигаются руки покрывшиеся гниющими язвами, а еще вся команда шепотом убеждала друг друга, что точно такая же беда постигла и его мужское достоинство. Маг, занимающийся целительством, оказался бессилён.

Все путались в предположениях и догадках, и только я точно знала, что с ним произошло, тем более, что следующие желающие позабавиться с беззащитными женщинами нарвались на пожелания: «Чтоб вы подавились!» - и начали задыхаться буквально синея. Еще троим вслед, «Чтоб у вас руки отсохли!» - и они начали кричать от боли в руках, потеряв возможность взять пальцами даже ложку. Все люди находящиеся на корабле пришли к единому мнению уже через пару дней - «На корабле, среди рабов, находится ведьма». Жела-

ние таскать женщин наверх умерло у всего экипажа вместе с капитаном и двумя, в конце-концов, задохнувшимися.

Экипаж охватила паника и слабому корабельному магу прислали подкрепление с головного корабля. На нашу посудину прибыл более сильный маг, помочь не смог, но остался для личного контроля над ситуацией, а на море тем временем наступил полнейший штиль. Солнце пекло нещадно и ни ветерка, ни волн... Ничего. Резерва магов и магических накопителей не хватило. Караван кораблей не сумел выйти из этой аномальной зоны. Все замерли в ожидании перемен, ведь до конца пути оставалось всего трое суток. Работорговцы мысленно подсчитывали потери от вынужденной остановки, а люди, находившиеся в трюмах кораблей, просили богов о помощи, многие просили о смерти, и она приходила за ними все чаще и чаще. На нашем корабле первыми начали умирать дети и женщины. Нехватка воды, скученность и полная антисанитария, делали свое дело. Тела погибших выбрасывали в воду и вокруг кораблей собрались морские хищники. Здесь, в трюме, благодаря полному штилю мы могли только прислушиваться к тому, как их огромные тела ударяют в борта нашего судна, как время от времени кто-то очень настойчивый шуршит щупальцами по доскам, выискивая малейшие трещины и сколы. Магия, пока еще, держит целостность корабля в неприкосновенности, но как долго все это будет продолжаться?

Пять дней. Целых пять дней мы бултыхались на одном ме-

сте. Воды сегодня не дали совсем. Мой маленький ангел слабел прямо на глазах, но не плакал. Он просто прижимался ко мне и заглядывал в мои глаза, пытаясь облизать свои пересохшие губы. Сказать, что я была зла. Это значит не сказать ничего. Я была в бешенстве! Я не хочу умирать. Не хочу видеть, как помутнеют и закроются прекрасные глазки моего малыша. Он мой. Он должен жить. А злилась я не только на людей захвативших нас в плен, но и на саму себя. Мой мозг бился в поисках выхода и не находил его, но я не готова еще умереть и не собираюсь отпускать за грань доверившегося мне ребенка.

Ночью. Я нашла решение ночью.

В темноте и духоте трюма я неожиданно для себя вспомнила песню группы «Ария» - «Штиль» и выход был найден, но еще час, целый час, мне понадобился для того, чтобы воплотить его в жизнь. Никогда раньше я не пробовала изменить лишь частичку себя. Облик всегда меняла только полностью, а теперь мне требовалась частичная трансформация и это было тяжело сделать. Очень тяжело. Но у меня получилось. Спустя час ногти на моих руках легко меняли свою форму, превращаясь по моему желанию в очень жесткие и острые когти. Вот именно таким когтем я рассекла себе запястье и в полной темноте напоила своего Ангела. Он впервые за все эти дни уснул крепко и спокойно. Сама я ничуть не боялась истечь кровью. Мои необыкновенные глазки позволили мне прекрасно рассмотреть, как стремительно исчез на

моей руке не только разрез на запястье моей руки, на ней не осталось даже следа от него. Уже проваливаясь в беспокойную полудрему, я ощутила беспокойство сгущавшееся вокруг. Желание понять и посмотреть по-видимому помогли мне. Через какое-то, совсем не долгое, время смогла посмотреть на себя, и не только на себя, со стороны.

Мелкая, хрупкая девочка - девушка, спала тревожным сном привалившись спиной к прутьям клетки, крепко прижимая к себе ребенка. Рядом с ней вздрагивала Рада, даже во сне тревожно прислушиваясь к хриплому, надрывному дыханию своего мальчика. Тяжелая дрема охватывала всех остальных обитателей клеток. Все выше и выше... И вот уже моему взору предстал весь корабль, на котором мы находись. Большой, крепкий, с вытянутыми, крутыми бортами он походил на хищника, попавшего в ловушку и застывшего в ожидании удачного для момента рывка. Совсем рядом, так же неподвижно, замерли еще десять кораблей. Тишину и неподвижность нарушали только часовые и капитаны, рядом с которыми яркими огоньками светились ауры магов. Да, на палубах всех кораблей находились капитаны и маги. Оглядевшись, я поняла причину их беспокойства. С востока прямо на нас шел грозовой фронт. Через несколько мгновений резкими звуками колоколов были подняты по тревоге команды и корабли начали подготовку к шторму. Крепились снасти, Спускались вниз обвисшие паруса, задраивались трюмы. Светлело небо на западе, а с востока напознала

тьма, подсвеченная частыми молниями. Это был шанс. Наш шанс. Мой создатель мог управлять стихией, и я смогу. Мне совсем не хочется получить клеймо. Не хочу потерять только обретенного сына, а значит, у меня получится.

Напрягая все свои силы, я попыталась слиться со стихией. Молнии уже бьют рядом с бортами нашего корабля и еще час назад вполне безобидное море превращается в ад, и я понимаю всю меру своей самоуверенной глупости. Эта безумная мощь и неудержимая сила почти поглотила мою сущность, почти подчинила меня себе и только вид беспомощного кораблика, такого маленького, такого хрупкого в сравнении с окружающей его стихией, падающего в огромные ямы и с трудом взбирающегося на крутые пики волн, удержал меня от окончательной потери себя. Отчаянное понимание того, что именно от меня зависит, будем ли мы жить или умрем, помогло. И вот корабль под названием «Арвитка», именно тот на котором сейчас находится мое тело и мой сын, подхватывают волны и он перестает падать и подниматься. Сверху мне хорошо видно как маги и матросы, пытавшиеся еще несколько мгновений назад обуздать стихию и проигравшие ей, обессиленные и уставшие с изумлением смотрят на то как волны словно родная мать передают их корабль с одной на другую не позволяя ему скатиться с их крутых боков. Все дальше и дальше удаляя от того места куда они так стремились прибыть. Мощи стихии и моих сил хватило на то, чтобы покрыть пройденный нами путь за эти дни всего лишь за

несколько часов. Мы вернулись туда, откуда отплыли. Ну, не совсем туда, но почти...

Скалистый, крутой, пустынный берег предстал перед моим взором, но понять где мы оказались и что нас ждет я не успела, потому как почувствовала, что соскальзываю в темноту и усталость не просто охватывает меня, она меня поглощает.

ГЛАВА 16

Прийти в себя меня заставил ребенок находящийся рядом со мной. Он не произносил ни слова, только поскуливал, как щенок и это отчего-то очень сильно тревожило мою душу. Сосредоточившись, я все-таки смогла открыть глаза. Плакал мой Ангел и плакал он, прижимаясь к моему распростертому на полу клетке телу. Сидевшая рядом с ним Ласка осторожно гладила его по спине и пыталась утешить:

- Ну, что ты, маленький... Она дышит. Устала просто. Сейчас отдохнет, поспит и все будет хорошо. Не плачь.

И тут она заметила, что я открыла глаза и конечно незамедлительно привлекла к этому факту внимание малыша.

- Вот, смотри... Проснулась. Сейчас мы поможем ей сесть. Помогай мне. Вдвоем у нас это лучше получится.

Она крепко обхватила меня своими сильными руками привыкшими носить тяжелые подносы в таверне и попыталась посадить. Маленькие ручки еще всхлипывающего ребенка старательно ей помогали, а затем... Затем меня не

только посадили, но и напоили. Силы наполняли меня как воды стремительный горный ручей после сильного дождя, но я не спешила это показывать, чувствуя какое-то непонятное напряжение буквально разлитое вокруг меня. Объяснения пришли со стороны Рады.

- Вот видишь Марика... Девочка пришла в себя. А ты утверждала, что она уже умерла и оставлять ей воду глупо! А зачем жадничать? Шторм закончился. Корабль ищет возможность пристать к берегу. Найдут воду. Наберут запас. Всех напоят, и может быть накормят. Мы выживем. Моему сыночку уже лучше. Мало ребятишек пережило весь этот кошмар, но наши живы. Боги помогут! Они милосердны. Нужно верить!

В ответ на ее слова послышалось злобное шипение.

- Дуры глупые... Ее боги пожалели. Хотели к себе забрать. Нет же... Вы у нас добрые... Поили ее. Последние наши капли воды ей отдали. Ну, умерла бы она, потом пащенок ее и что?! Отмучились бы уже. Что их, да и нас, дальше ждет? Вы думали? Молодая, красивая, нетронутая... А пацана? Вон смазливый какой! Превратят в игрушку для похотливых стариков и что дальше? Нет... Смерть приносит облегчение, а в нашем случае еще и свободу. Умереть, убивая себя, грех, но если забирают боги... Им противится нельзя!

- А мне кажется, - заспорила с ней Ласка, - ты просто пожалела им воды, вот и все. И все твои рассуждения о воле богов, просто оправдания своей жадности.

- Может и пожалела, - уже спокойнее ответила ей наша баронесса. Слова Рады закончили их спор, - Ладно... Хватит вам собачиться. Все устали. Всем тяжело.

Вслед за этими ее словами наступила тишина, которая позволила нам всем отчетливо услышать, как скребутся камни о дно и борта корабля. Корабль, по всей видимости, заходили в бухту, буквально протискиваясь между скал. Шум волн стихал, стали хорошо слышны крики птиц. Загрохотала якорная цепь. Послышался натужный хрип десятка человек, по воде ударили весла. От корабля в сторону берега отошла шлюпка и уже к вечеру нас действительно напоили и накормили. Удача наконец-то повернулась к нам лицом, ибо мой острый слух позволил мне узнать о том, что большая часть экипажа осталась ночевать на берегу собираясь начать возить на корабль воду с самого раннего утра. Боги ответили на наши молитвы и предоставили нам шанс.

Ждать пока уснут все, дело совершенно бесполезное, потому как народу в трюме по-прежнему много, но дожждаться пока заснут именно в моей клетке все же стоило.

Руки плотно прижаты к полу, а потому мои оковы не издали ни малейшего звука, спадая с моих кистей. Правда и рук-то уже никаких не было. На том месте, где еще мгновение назад сидела хрупкая молоденькая девушка, теперь медленно, словно танцуя, разворачивались кольца огромной змеи. Да! Теперь прутья клетки не могут служить преградой для меня. Плавное, гибкое движение и вот я уже на свободе. Если бы

со мной не было моего маленького ангела... Но, слава Богам, он есть и потому мне придется освобождать всех, кого можно. Всех тех, кто даже не подозревает, как им повезло и кому именно они будут обязаны. Мощное тело и стальные мышцы позволяют мне с легкостью превратить клетки в обычный железный лом. Достаточно всего лишь сжать своими кольцами прутья клеток, сминая их и буквально вырывая этим из креплений и пазов. Треск металла, конечно же разбудил людей, но к моему огромному изумлению, все они продолжают молчать. Сбились в кучи у дальних стенок своих клеток, но ни один звук не слетает с их губ. А я, сделав дело и не забыв раскурочить и свое «гостеприимное» жилище еще в самом начале сего действия, скользнула в самый темный угол трюма, за большие бочки стоящие в самом дальнем углу. Затем, перевоплотившись в человеческий облик, затаилась, стараясь не выдать себя. Хватит и так уже нарисовалась, не сотрешь!

Как же долго они думают. Мне же нужно еще помочь парочке магов открыть магические оковы, остальным они сами откроют, а для этого к ним нужно подойти, а как? Вон... Все змеючку боятся. Шепчутся и не двигаются. Ну же... Ну! Как я смогу с толпой смешаться, если никто не выходит? Понравилось в клетках сидеть? Настроились на рабство? Ага! Зашевелились. Так... Быстрее....

Есть, выходят. Так.. Теперь к моему мальчику. Я даже отсюда слышу, как он плачет. Тихонечко так всхлипывает, а у меня сердце разрывается. Пока к своей клетке между

людьми скользила, сумела незаметно у двух магов оковы разомкнуть. Как же хорошо, что у них обычная защелка, пусть ее не сможет отомкнуть простой человек и маги в оковах тоже не смогут, нужен для этого свободный маг, но я же не простая зверушка, магия меня не видит, не отторгает, раз и все. Замки открыты, защелки сорваны, двери открыты, защита пройдена, удружил «друг любезный Двардский»! Вот... Пока я малыша своего успокаивала, среди народа лидеры объявились. Оковы сначала с мужиков снимают, а те потихоньку наверх поднимаются. Пусть дальше сами о своей свободе позаботятся. Так «кандалами» демонстративно звякнула и пояснила заинтересованным женщинам, что выбралась из клетки, когда они еще спали, оковы маги расстегнули, а рисковала я ради воды. Набрала вот в одной из бочек, чтобы ребенка напоить.

Забыли про меня. Пока забыли. Вспомнили о воде. Занялись своими освобождением. Хорошо. Все время прислушиваюсь и наконец понимаю, что все закончилось. На корабле больше нет «чужих». Осторожно, ни на кого не оглядываясь, проскальзываю мимо оставшихся внизу и поднявшихся наверх, придерживая вцепившегося в меня как клещ малыша, выбираюсь наверх. Пошарить в вещах капитана или мага мне никто не даст, а вот поверженные противники пока еще никого не интересуют.

Нахожу сначала самого мелкого и «предлагаю» ему переодеться! Соглашается, не собираясь сопротивляться! Да и

правда... Умер, так умер! Успела. Теперь мне не придется путаться в платье. Пусть вещички не совсем по размеру и не совсем чистые, но лучше чем ничего. Радуют как никогда, крепкие штаны, теплая рубашка, плотная парусиновая куртка, которую притягивает к поясу широкий кожаный ремень с затертыми ножнами, но зато с хорошим стилетом, а уж набор метательных ножей во внутренних карманах куртки, и вовсе приводит в неописуемый восторг. На камбуз даже не пытаюсь сунуться. Получить нож в живот из-за кусочка хлеба мне совсем не хочется, а вот обшарить карманы трюпов валяющихся неподалеку мне пока еще никто не мешает. Вдруг повезет?

Удача по-прежнему со мной и теперь мой Ангел, закутанный в огромную для него теплую рубашку, сидит у меня на коленях и грызет большой сухарь. Его синие глазенки восторженно поблескивают, а я, глядя на него, обещаю себе сделать все для того, чтобы моему Ангелу больше никогда не пришлось голодать. Сильно огорчает в данный момент лишь одно - обувь! Пока я так и не смогла найти ничего на свою ногу. Хорошо, что хоть малыш у меня обут, пусть в старые, но еще довольно крепкие башмаки, а для себя я что-нибудь обязательно найду.

За всеми этими заботами, я как-то упустила окружающую меня ситуацию из под своего плотного контроля, а это не есть хорошо. Что происходит? А?

А нормально все. Мужики в лидеры выбились умные, сильные. Людей напоили, и назад вниз загоняют. Правильно. Рассвет уже. Скоро с берега люди начнут воду подвозить. Зачем их заранее тревожить? Правильно, незачем... Вот только в трюм мне не хочется... Мы вот тут, возле канатов в закуточке, подремим и никому мешать не будем. Правда, правда...

Хорошо поспали. Никто нас так и не потревожил. А что? Магов среди пленников оказалось аж пятеро, ну я имею ввиду середнячков. Двоих, корабельных, раскатали как блинчики по сковородке, а злые мужики остатки экипажа на ножи взяли. Да, «наших» больше. Только моряков среди нас нет, и об этом никто не подумал. Корабль есть. Свобода есть. Моряков нет. Куда теперь? Кто-нибудь хоть знает, где мы находимся? Погорячилась я, когда подумала о том, что мужики умные попались. Умные поди в плен не попадают.... Ну, это я злюсь конечно, но обидно как...

Ну что? Прощай корабль! Здравствуй берег! Хотя свидание со ставшим почти родным королевством Ауриндия, судя по всему, откладывается на неопределенный срок.

ГЛАВА 17

Большая скрытая от ветров и чужих глаз высокими обрывистыми скалами бухта приютила нас всех. Порадовала наличием глубоких горных пещер и задорно журчащим по камушкам источником пресной воды. Море одарило обилием рыбы, съедобных водорослей и огромных крабов, а потому

ужин был просто шикарным. Вот только детей приходилось насильно удерживать от переедания после вынужденной голодовки.

Но вот пришла ночь, и мы замерзли. Уже к утру наши умнейшие-мудрейшие пришли к выводу, что лето кончилось, в разгаре осень, а потому нам всем срочно нужно начинать готовиться к зимовке на этом гостеприимном берегу. О том, как правильно организовать наш быт, мужчины спорили до самого вечера. Женщин на собрание сильных мужчин не позвали. А что могут глупые женщины? Пусть, пока мужчины решают их судьбу, рыбку половят, еду приготовят, песок в пещеру для более удобного сна таскать начнут. Время идет. Медлить нельзя. Они решали. Мы работали. Но если мужики думали плотно сесть на шею бедным нам, то просчитались. Нет... Рыбы мы наловили, ее и руками можно было ловить, но небольшие сети которые сплели две селянки оказались как нельзя более кстати, вот только количества пойманного нами хватило для сытного ужина детей и женщин. Мужикам досталось совсем чуть - чуть. Мягкие лежанки из песка в пещерах достались только детям. А что? Мы слабые, глупые существа. Что смогли, то и сделали... Осталось только узнать результаты их споров и драк. Надеюсь, нам скажут.

Твари! Самцы двуногие! Нарешали они. Как же хочется пожелать им всего самого хорошего на истинном русском языке. Да жалко баб с детишками. Ведь если эти сдохнут, они

сами не выживут. Вот лежу сейчас в темноте пещеры, прижимая к себе ребенка, и думаю о том, что услышала за ужином. Оказывается корабль мужики будут разбирать. В одной из пещер делать несколько изолированных друг от друга запов. При помощи досок и парусины перекрывать вход, спасаясь от холода и непогоды. Еда из общего котла, а потому засолка рыбы в бочках из под воды дело общее. Да! Согласна! Но! Женщин в два раза меньше чем мужиков! И так долго эти сволочи решали: кто, кому, когда, в каком порядке. Решили и порадовали женскую часть нашего общества принятым решением прямо перед сном, и вот теперь я просто уверена в том, что большинство из нас не спит.

Пять дней. Они дали нам пять дней, чтобы определиться со своими симпатиями. Судьбу тех, кто не сможет определиться, сам решат жеребьевкой. О чем речь? Да ерунда... Все просто, как дважды два. Каждая женщина, в эту категорию вошли все женские особи от четырнадцати и старше, должна выбрать себе двух постоянных спутников жизни, поскольку длительное мужское воздержание ведет к болезням, спорам, дракам.

Пять дней! У меня всего лишь пять дней, чтобы убраться от этих «гордых, сильных, мужественных, великолепных» мужчин как можно дальше. Я больше чем уверена, что драки все равно будут и, в конце концов, женщин превратят в разменную монету. Если переживут зиму и решат никуда не идти, то между магами начнется соперничество за главенство

в этой маленькой человеческой стае, и вот тогда только боги будут знать, чем все это закончится.

Нет. Нужно уходить. Но как тяжело это будет сделать в компании моего малыша, а оставить его я не смогу никогда. Да я много могу, много знаю, но магией могу пока только проклинать и маленький огонек зажечь. Бытовые заклинания знаю, не раз и не два наблюдала за тем, как ими пользуются слуги, но вот пользоваться ими сама пока не умею. И все же. Боги! Как же хочется жить! И хорошо жить, а не выживать.

Утро началось с драки. Дрались женщины. За что? Ну как за что? За кого! За мужиков. Почти каждая хотела получить в личное пользование мага, а можно и двух. Мрак.

В итоге те сами выбрали, а каждая из счастливец начала приглядывать себе еще одного. Я думала, женщины до последнего тянуть будут, а они?! Торопятся выбрать тех, что поприличнее выглядят. Может они и правы.

А уходить-то придется раньше потому, что с выбором замешкались только такие молодые дуры, как я, а нас всего четверо. Теперь нам проходу не дадут. Времени на раздумья у меня почти не осталось.

Этой ночью мне удалось проскользнуть на стоящий в бухте корабль. Охраны на нем не было. Мне повезло. Именно сегодня все ночевали на берегу, «радовали» женщин своим вниманием, а я радовала себя очень нужными находками. Найденный мною вещевой мешок на лямках для ношения на

спине пополнился мотком крепких ниток и большой иголкой, магическим кубком в котором любая жидкость превращается в чистую воду, мешочком соли и специй, небольшим, туго скрученным в валик теплым плащом, скруткой кожаных ремней из которых я намеревалась сделать для Ангела страховочные ремни, и наконец мешочек с монетами, который я нашла под плитой на камбузе.

Сотня золотых и серебряных монет меня необычайно порадовала потому, что я до сильных холодов все-таки надеялась выйти к жилью людей. С обувью все решилось еще вчера. Один из мужиков, при помощи мага, смастерил всем, у кого не было обуви что-то очень похожее на индейские мокасины. Все, что я нашла, искренне считала своим и только своим, а потому обращение в анаконду прошло идеально. Ничего не выпало, не упало и не потерялось.

Обратный путь также не представил для меня никаких трудностей. Никто не заметил, как огромная змея навестила корабль. Никто не заметил ее возвращения. Бывшие пленники уже подзабыли, как несколько дней назад безрезультатно облазили весь корабль пытаясь ее отыскать, теперь все думают, что появление этой жути работа одного из магов, а они делают загадочные лица и дружно отмалчиваются. Мне же уже завтра нужно разведать тропу через скалы. Не так-то просто будет забраться наверх. Бухта очень большая и окружающие ее скалы выглядят неприступными. Два дня мужики ищут проход. Результатов нет. Горючих камней, угля, нет.

Дров и деревьев поблизости тоже нет. Где-то там, на самой границе восприятия, виднеется лес, но до него еще добратся нужно. А сейчас - спать. Мужики уgomонились, а значит скоро рассвет.

Ветра нет, но вода уже довольно холодная, а водоросли которые мы таскаем и раскладываем на берегу на просушку такие мокрые, но растопка для костра и набивка для матрасов (пошитых их парусины) после их просушки получается выше всяких похвал. Работаем как проклятые и только после обеда у меня получается отлучиться.

Частичная трансформация помогла. Когти крепко и уверенно цепляются за выступы и трещины, и уже через двадцать метров я ее нахожу. Лошадей по этой тропе не проведешь, повозки тоже, но вот человека вполне, нужно только «пройти» участок с пару десятков метров совершенно, на первый взгляд, неприступной, почти отвесной скалы, а дальше уже легче. В облике рыси я смогла бы преодолеть этот участок одним прыжком, но со мной ребенок и это меняет все.

Найденная мною тропа, по всей видимости, принадлежит четвероногим хищникам. Если внимательно приглядеться, то тут, то там можно заметить зацепившиеся за колючие, ползучие растения клочки черных пучков шерсти. И пахнут... Пахнут они очень резко, очень страшно – котом, большим, сильным и все приобретенные мною инстинкты под-

сказывают том, что встречи с ним мне миновать не удастся.

Что тропа есть - хорошо, а вот недавний приход хищника - плохо, но это не аргумент для меня. Тянуть дальше нельзя. Нужно уходить. Жалко только Ласку. Оставлять ее здесь очень не хочется, но двоих я не потяну. Да и доверять малознакомому человеку... Тем более пару среди мужиков она себе уже присмотрела. Решено. Буду уходить только с ребенком.

В предрассветные часы так сладко и крепко спится. Вот именно в это время я и начала будить Ангела. Привыкший за последние время вести себя очень тихо и незаметно малыш не доставил мне никаких проблем, и потому у нас все получилось. Мы сумели выскользнуть из пещеры, никого не потревожив и не разбудив.

С самого начала меня поражала уверенность людей в силах и умениях магов. Их уверенность не поколебал даже плен и то, что маги тоже были пленниками, ведь как-то они попались? Вот и сейчас все спокойно спали, полностью уверенные в своей безопасности. Охраны не было. Никто не дежурил ночью... Все надеялись на магическую, сигнальную паутинку. Ну-Ну! Я с малышом на руках прошла сквозь нее, как туман над нежными травинками, не потревожив.

Отойдя подальше от спящих людей и одевая ребенка как можно теплее, я нашептывала ему о том, куда мы пойдем и почему, что нужно делать, как себя вести. Рассказывала о том, что могу становиться большой красивой кошкой и боль-

шой змеей, но это все равно я и потому ему не нужно бояться, ведь он мой мальчик, любимый, дорогой мой малыш, а значит, все будет хорошо, и я никогда его не обижу. Подсадив ребенка себе на закорки и привязав его к своей спине кожаным ремнем, почувствовав как маленькие ручки крепко вцепляются в ворот моей куртки, я решительно двинулась в сторону оставленной мною у подножья скал метки определяющей начало нашего пути. Всего пара минут у меня ушли на ее уничтожение, погоня мне была не нужна.

Несколько десятков метров очень опасного пути и вот мы уже на вполне проходимой тропе. К рассвету я, с задремавшим на спине Ангелом, успела не только уйти очень далеко, но затеряться в скалах. Тропа сильно петляла, проходя по расщелинам и небольшим природным тоннелям. Скалы, казавшиеся сплошным каменным монолитом, таковыми небыли. Они больше были похожи на сыр с крупными, и не очень, дырочками и это меня очень радовало, потому как только сейчас я поверила в то, что нам с ребенком действительно удалось уйти и никто из наших бывших «товарищей» не сможет нас с ним здесь заметить, хоть мы и продолжаем подниматься вверх. На обед, он же завтрак, мы остановились в небольшой пещерке и с удовольствием подкрепились вареной рыбой припрятанной мною еще с прошлого ужина. К вечеру я рассчитывала дойти до леса и укрыться под его ветвями потому, как мне очень не нравился начинающий крепчать ветер и те темные тучи, которые он нес с собой.

Лес. Запахи. Звуки. Сила и мощь. Как-то очень уж резко закончились скальные образования. Вот только под ногами были камни и через мгновение нога ступает по мягкой, толстой, опавшей хвое. Деревья очень похожие на наши земные сосны мощными, высокими стволами подпирали небо. Могучий и явно очень древний лес предстал перед нами во всей красе. Спуская Ангела на землю, я раздумывала о том, как сделать так, чтобы при знакомстве с моими обликами он не испугался? Как? Долго раздумывать мне не пришлось. Резкий запах самца буквально ударил в нос, раздражая, волнуя, тревожа. А он не скрывался, не стал заходить с подветренной стороны. Нет... Он, рисуясь, уверенной поступью вышел нам навстречу, беззвучно оскаливая клыки. Великолепный зверь, я не могу не признать этого, без сомнения рассматривал нас как свою законную добычу. Огромный, выше моей рыськи в холке ладони на три - четыре, с густой черной шерстью, мощной грудной клеткой, крупной лобастой головой и звериной яростью в желтых глазах. Без сомнения - хозяин леса. А тут мы!

Оборот прошел быстро и вот уже в виде рыси я стою, закрывая собой моего мальчика выгнув спину, встопорщив шерсть, оскалив клыки. Мое появление ошеломило не только Ангела, чье сердечко неистово билось у меня за спиной, но и приготовившегося к нападению кота. Передумав нападать, зверь принюхался и, с недоверием глядя на меня, принялся обходить нас по кругу. Мне приходилось двигаться то-

же. Я старалась встать так, чтобы мое тело обязательно прикрывало малыша. Но ни мое грозное рычание, ни защитная стойка не смогли остановить этого сильного зверя.

С каждым витком он приближался к нам и если на меня он уже поглядывал с явным интересом, видимо распознав во мне самку, то ребенок вызывал у него явно гастрономический интерес. Вот только мое вызывающее поведение ему не нравилось. Его грозное порывивание и яростно бивший по бокам хвост очень ясно говорили об этом. Если бы я продолжала стоять на месте, то его молниеносный удар лапой просто снес бы меня далеко в сторону, не причинив большого вреда, но я не стояла. Я бросилась. Поднырнув под его лапу, попыталась вцепиться в его горло, но... Он был слишком сильным для меня, слишком быстрым и очень опытным. Рычащий меховой клубок покатился в сторону от Ангела, и это было единственное, что я смогла сделать для мальчика, ибо этот уверенный в своем праве и своих силах кошка играл со мною.

Я пыталась убить его. Правда пыталась... А он пытался заставить меня подчиниться. Ни у него, ни у меня ничего не получалось и если я начала уставать, то зверь начинал злиться. Его клыки и когти стали оставлять на моей шкуре рваные раны, ноздри трепетали, вдыхая запах крови. Из-за своего нежелания подчиняться, я видимо перешла в разряд добычи и за меня взялись всерьез. Нет, я тоже смогла нанести ему несколько довольно серьезных ран, но они не шли ни в ка-

кое сравнение с тем, какие получила я сама. Голова кружилась. Лапы начинали дрожать от слабости и мысли о смерти замелькали в моей глупой голове. Почему глупой? Потому, что только услышав, как Ангел отчаянно кричит:

- Мама!!!- я вспомнила, что я могу становиться не только рысью.

Зверь не успел понять, что происходит потому, что мощные «объятья» огромной змеи он не пережил. Сильное, мускулистое тело не помогло ему избавиться от непонятной для него угрозы. Наверняка с такими представителями фауны он не встречался никогда. Невозможность дышать и двигаться быстро сломили его сопротивление. Где-то на краю сознания у меня мелькнула мысль о том, как много потеряет лес с его смертью, но мой мальчик был мне дороже и я убивала сжимая кольца, ломая кости, забирая дыхание. Большое сильное сердце ударило в переломанной грудной клетке последний раз, глаза помутнели, тело обмякло. Все. Победа над ним далась мне тяжело, но отдыхать... Я не могла расслабиться и отдохнуть именно сейчас. Мой Ангел плакал. Не двигаясь с места он всхлипывал продолжая звать меня и я смогла не только выползти из под огромной туши хищника, но и, перевоплотившись, в теперь уже свое, человеческое тело торопливо двинуться в его сторону. Без тени сомнения малыш кинулся бежать ко мне и буквально влетел в мои объятья.

Не было ран, не было крови, была жуткая усталость. Оборот и магия моего «создателя» помогли мне мгновенно вос-

становится, а безумная радость продержаться еще немного для того, чтобы успокоить ребенка, покормить его и найти место для ночлега. Запах уже мертвого хозяина леса всю ночь охранял нас от всех остальных обитателей этого места, а теплый плащ от холода. До утра я смогла отдохнуть и полностью восстановить свои силы.

ГЛАВА 18

Пять дней. Вот уже целых пять дней мы идем через этот лес. Не всегда идем... И не все! Чаше всего я бегу, оборачиваясь в рысь, а мой сыночек довольно сопит уткнувшись носиком мне в шею, крепко вцепившись в мою шерсть руками, обхватывая ногами мои бока. Ну, как обхватывая? Пытаясь обхватить. Малышу очень понравилась моя кошка, а кататься на ней понравилось еще больше.

Лес в котором мы оказались... Он странный. Деревья очень высокие, с мощными стволами и гибкими ветвями. Подлеска в нем почти нет, ни мелких деревьев, ни кустарника и только растения очень похожие на папоротник, высотой в человеческий рост, словно огромные островки встречаются на нашем пути то там, то тут. И звери. Мало того, что лес просто кишит ими, так они еще и не пуганные. Те, что покрупнее, воспринимают человека как добычу, ничего не опасаясь, а те, что помельче, не спешат убегать. Не чувствуют угрозы. Ничего. Вот доберутся до леса новопоселенцы и все изменится. Мне же приходится не только очень внима-

тельно приглядывать за ребенком, но настороженно слушать лес потому, что хищников здесь немного, но они все же есть. Одно хорошо, охота не доставляет мне неудобств.

Оставлять ребенка одного, уходить от него далеко мне не приходится, а самое главное коллекция шкур, начало которой положил убитый первым кот, все пополняется. К наступлению холодов у нас будет не только теплая одежда, но и теплая постель. Вот только лес. Конца и краю ему нет и даже мое «путешествие» вверх по стволу одного из деревьев ничего не дало. Все пространство, куда дотягивался мой взгляд, было занято чуть волнующимся зеленым морем. Радовало одно - мы попали не на маленький остров, а скорее всего на материк. Пугало другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.